

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Горьковая

**ОСНОВЫ СУДЕБНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2003

ББК 67.5

Горьковая И. А. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. СПб., 2003. 128 с.

Рецензенты

Доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов С. П. БЕЗНОСОВ.

Доктор психологических наук, заместитель декана по научной работе психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена С. Т. ПОСОХОВА.

Учебное пособие посвящено правовым, методологическим, теоретическим и практическим проблемам организации и проведения судебно-психологической экспертизы. Дается подробный анализ судебно-психологической экспертизы аффекта и иных эмоциональных состояний, потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и посмертной. Обобщен опыт судебно-психологической практики экспертов России и описано несколько авторских научно-методологических подходов к проведению судебно-психологической экспертизы.

Учебное пособие предназначено прокурорско-следственным работникам, судьям, а также студентам, аспирантам, преподавателям.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость использования психологических знаний в судебной экспертизе возникла еще в начале XX в., когда встал вопрос о степени адекватности дачи информации исходя из психофизиологических и сенсорных возможностей человека. Однако длительное время в понятие судебных экспертиз психиатрическая и тем более психологическая экспертизы как самостоятельный вид не включались, что свидетельствует о редком их применении.

Сегодня все больше психологов привлекается в юридическую практику.

В 1996 г. появилось Положение о психологе подразделения вневедомственной охраны, Типовая должностная инструкция старшего психолога (психолога) подразделения вневедомственной охраны. В настоящее время введены ставки психологов в пенитенциарных учреждениях. В процессе судопроизводства психолог может выступать в качестве эксперта и специалиста.

Любая судебная экспертиза основывается на использовании специальных знаний, которыми располагает современная наука; наличии специального субъекта экспертизы; проведении исследований и даче заключения; соблюдении определенной процессуальной формы производства экспертизы; оформлении специального процессуального документа (заключения) в соответствии с нормами, закрепленными в Уголовно-процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах.

Результаты судебно-психологической экспертизы направлены на повышение объективности и всесторонности решения юридически значимой проблемы и являются одним из источников доказательств.

Первое учебное пособие, посвященное вопросам судебно-психологической экспертизы, опубликовано М. М. Коченовым в 1977 г.¹ Им справедливо отмечено, что на любом этапе уголовного процесса не могут не возникать вопросы психологического

¹ См.: Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.

характера, так как в центре находится человек со своими индивидуально-психологическими особенностями. С тех пор круг вопросов, задаваемых экспертам-психологам работниками правоохранительной системы, постоянно расширяется.

В последние годы вышел ряд методических, научно-практических пособий и учебников, которые освещают проблемы судебно-психологической экспертизы. Многие из них построены на описании теоретических основ судебно-психологической экспертизы, что, естественно, необходимо. В предлагаемом учебном пособии акцент сделан на практике использования судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе, рассмотрены различные виды судебно-психологической экспертизы и пределы ее компетенции, подробно описаны организационно-методические вопросы проведения экспертизы — ее этапы, а также структура экспертного заключения.

Глава 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Производство судебной экспертизы регламентируется главой 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), а также Федеральным законом “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” от 31 мая 2001 г. с изм. от 30 декабря 2001 г.² (см. приложение 1).

В статье 195 УПК РФ отражен порядок назначения судебной экспертизы. Выносить постановление о проведении судебно-психологической экспертизы могут только следующие должностные лица: дознаватель, следователь, прокурор и судья. В постановлении должны быть указаны: основания назначения судебной экспертизы; фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Следует особо отметить, что адвокат не имеет право выносить постановление о производстве экспертизы. В соответствии

² См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291, 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 2.

со ст. 198 УПК РФ при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Также знакомиться с заключением эксперта имеет право свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза.

Ответ на вопрос о том, кто может являться экспертом, дан в ст. 57 УПК РФ: эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Экспертом может быть назначено любое компетентное в определенной сфере знаний лицо, не заинтересованное в исходе дела. Статья 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту: должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет. Специальных экспертно-квалификационных комиссий по определению уровня профессиональной подготовки экспертов-

психологов в России в настоящее время нет. Пока существуют курсы в Санкт-Петербурге, Москве и Ростове-на-Дону, где слушателям даются знания об организации и проведении судебно-психологической экспертизы с последующей выдачей сертификата или свидетельства.

В статье 70 УПК РФ предусматривается возможность отвода эксперта, если обнаруживается его некомпетентность.

Таким образом, компетентным экспертом-психологом может быть признан специалист с высшим психологическим образованием с дипломом государственного образца и со стажем работы по специальности не менее пяти лет. Также свидетельством высокой компетентности специалиста может быть наличие первой и высшей категорий психологов образовательных и медицинских учреждений и(или) наличие научной степени кандидата или доктора психологических наук, научные звания доцента и профессора, научные публикации по различным аспектам экспертной деятельности.

Для профессиональной компетентности судебному эксперту-психологу желательно владеть основами юридических знаний.

Существуют обстоятельства, обязывающие эксперта заявить самоотвод (ст. 70 УПК РФ): а) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; б) участвовал в качестве присяжного заседателя, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; в) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; г) находится или находится в служебной зависимости или иной зависимости от сторон или их представителей; д) имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. При этом законодатель не указывает ни формально определенных признаков такой заинтересованности, ни возможных ее проявлений. К числу обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности лица, может относиться наличие у него с кем-либо из участников производства дружеских или неприязненных отношений, отношений соподчиненности по службе или финансовых отношений. Личная заинтересованность в исходе дела может порождаться чувствами зависти, мести, страха, вины и т. п.

Эксперт вправе (п. 3 ст. 57 УПК РФ): знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Эксперт не вправе (п. 4 ст. 57 УПК РФ): без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследование, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение; разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за разглашение данных предварительного расследования — ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но даже при отсутствии официального предупреждения со стороны прокурора, следователя или дознавателя эксперт должен помнить о деонтологической практике врача или психолога.

По содержательной характеристике понятие “эксперт” практически совпадает с понятием “специалист”, но отличается по отношению к судебному процессу. Специалист, участвовавший в производстве по уголовному делу, не может выполнять функции эксперта по данному делу. Предыдущее же участие экспер-

та в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для его отвода.

Статьей 197 УПК РФ устанавливается право следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы обязательно отмечается в заключении эксперта. Следователь может присутствовать на любом этапе проведения экспертизы, его неявка не влечет приостановления производства судебной экспертизы. В статье 24 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” делается акцент на том обстоятельстве, что присутствующие при производстве судебной экспертизы не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. В том случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы. При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов, присутствие следователя не допускается.

Возможна процедура допроса эксперта следователем, но только после представления заключения (ст. 205 УПК РФ). Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы. Кроме того, эксперт может быть вызван для допроса в суд (ст. 282 УПК РФ): по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения; после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами; при необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

Глава 2. ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Обычно выделяют такие виды судебной экспертизы, как единоличная, комиссионная, комплексная, первичная, дополнительная, повторная и др.

Единоличная экспертиза назначается, когда один эксперт вполне компетентно может ответить на поставленные вопросы. **Комиссионная экспертиза** производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившим, руководителем государственного экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы. При производстве комиссионной экспертизы каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. В случае единодушного мнения экспертами совместно составляется и подписывается общее заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. Если между экспертами возникают разногласия, каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение. В главе 3 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” указывается, что один из экспертов, входящих в комиссию, может выполнять роль эксперта-организатора, при этом его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Судебные экспертизы подразделяют по признаку однородности или неоднородности отрасли специальных знаний. В первом случае речь идет об описанной выше комиссионной экспертизе, во втором — о комплексной экспертизе.

Комплексной называется экспертиза, при производстве которой тот или иной вопрос решается с использованием специальных знаний из нескольких смежных наук и относящихся к компетенции двух или более видов экспертизы. При этом, комплексность экспертных исследований характеризуется³:

³ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева; Науч. ред. В. А. Божьев. М., 2002.

использованием разных специальных знаний (данных, методов) смежных наук для решения задачи, которую невозможно решить путем применения знаний только какой-либо одной науки (комплексная экспертиза);

одновременным (параллельным) или последовательным исследованием разных свойств (признаков) объекта (взаимосвязанных объектов) с целью решения задач для разных экспертиз (ряд самостоятельных экспертиз).

Нельзя отнести к комплексной экспертизе исследование одних и тех же вещественных доказательств для решения вопросов, относящихся к различным родам судебных экспертиз, экспертами разных специальностей, которые работают каждый по отдельности без единой программы исследования и каждый пишет свое заключение. Комплексной экспертиза будет в том случае, если составляются общий план работы, а затем общее, более полное, всестороннее, систематизированное заключение. Производство комплексной судебной экспертизы регламентируется ст. 201 УПК РФ. По сути, комплексная экспертиза производится по той же схеме, что и комиссия. В случае разногласий между экспертами результаты исследований оформляются таким образом: каждый из экспертов (или тот, кто не согласен с другими) дает отдельное заключение, в котором указывает, какие исследования он провел лично, какие факты установил и к какому выводу пришел.

Выделяют различные виды комплексных экспертиз в зависимости от характера отраслей знаний, совокупность которых используется в процессе исследований. Так, Д. А. Сорокотягина и И. Н. Сорокотягин⁴ приводят следующий перечень видов комплексных психологических экспертиз:

- психолого-криминалистическая;
- психолингвистическая;
- психолого-педагогическая;
- психолого-автотехническая;
- медико-психологическая;
- психолого-искусствоведческая;
- психолого-светотехническая;
- психолого-психиатрическая;
- психолого-вокалографическая.

⁴ См.: Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебно-психологическая экспертиза. Екатеринбург, 1993.

Ими же кратко охарактеризован каждый из перечисленных выше видов. Поскольку подобные экспертизы, за исключением комплексных психолого-психиатрических, встречаются довольно редко, опишем некоторые из них:

1. *Судебная психолого-криминалистическая экспертиза.* Назначение такой экспертизы связано с необходимостью изучения интеллектуальной деятельности, в том числе письменной и устной речи. Чаще других проводится психолого-почерковедческая экспертиза. Учение о распознавании психологических особенностей личности по почерку используется довольно широко. Например, в США около трех тысяч компаний проводят графологическую экспертизу при приеме на работу, в ФРГ — 80 % фирм, в Швейцарии — более 50 % крупных компаний.

2. *Психолингвистическая экспертиза.* Назначается для исследования устной и письменной речи (мимических, пантомимических, вокалографических, графических и других признаков), помогает установить личностные качества, психические состояния и процессы, проявившиеся в речи, а также авторство письменного документа.

3. *Психолого-педагогическая экспертиза.* Проводится с целью выявления закономерностей обучения и воспитания ребенка, возникновения психической депривации, педагогической запущенности, психофизического инфантилизма (их коррекция и преодоление), установления интеллектуального развития ребенка, возможностей и путей улучшения психического развития, возможностей родителей (одного или обоих) по воспитанию и обучению ребенка и др. На практике такая экспертиза пока проводится редко.

4. *Психолого-автотехническая экспертиза.* Аварийное происшествие может быть объяснено не только техническими причинами, но и неудовлетворительным психофизическим состоянием лиц, управляющих транспортными средствами и ответственных за его безопасность, их недостаточной профессиональной подготовкой. Особенностью дорожных психофизиологических исследований является совмещение изучения чисто инженерных, технических вопросов и психофизиологических — восприятия водителем дорожной обстановки. Психолого-автотехническая экспертиза устанавливает способность водителя к приему и переработке поступающей к нему информации о дорожно-транспортной ситуации, его индивидуально-психо-

логические свойства и психофизиологическое состояние в момент ДТП.

5. *Медико-психологическая экспертиза*. Проводится с целью установления психологических последствий наличного или перенесенного соматического заболевания, наличия признаков умственной отсталости или иных психических особенностей, вызванных перенесенными соматическими заболеваниями.

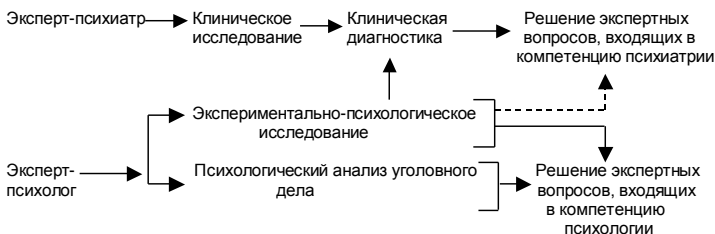
6. *Психолого-искусствоведческая экспертиза*. Это новый вид комплексного экспертного исследования. Назначается указанная экспертиза при расследовании уголовных дел о незаконном распространении порнографических материалов или предметов. Цель экспертного исследования — установить, является ли видеофильм порнографическим или пропагандирующим культ насилия и жестокости. Производство психолого-искусствоведческой экспертизы поручается искусствоведам, специализирующимся в киноведении, и психологам (общим, медицинским, педагогическим и др.). Особенно возрастает роль психолого-искусствоведческой экспертизы при исследовании фильмов, содержащих сцены насилия и жестокости. Сложность экспертной оценки заключается в том, что психологам и искусствоведам необходимо подчеркнуть не только наличие в фильме сцен жестокости и насилия, но и “обоснованно доказать, что способ показа жестокости, насилия, истязаний является самоцелью, преследующей возбуждение в зрителе низменных чувств и инстинктов”⁵.

7. *Комплексная психолого-светотехническая экспертиза*. Позволяет выяснить особенности светотехнических условий восприятия. Проводится с участием специалистов в области инженерной психологии и светотехников. В частности, экспертиза по делам о дорожно-транспортном происшествии устанавливает, как светотехнические условия повлияли на психологию восприятия водителем дорожной ситуации.

8. *Психолого-психиатрическая экспертиза*. Особенность проведения этой экспертизы заключается в установлении соотношения функциональных обязанностей эксперта-психолога и эксперта-психиатра. Наглядно это взаимодействие изобразил Ф. С. Сафуанов⁶:

⁵ Гульдан В. В. Мотивация преступного поведения психоаналитических личностей. Криминальная мотивация. М., 1986.

⁶ См.: Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 1998.

На рисунке отражены, по сути, два этапа работы психолога. На первом этапе он выступает как патопсихолог, проводящий экспериментально-психологическое исследование, в первую очередь таких психических процессов, как память, внимание, мышление и т. д. Результаты этого исследования используются экспертами-психиатрами для установления психиатрического диагноза и решения экспертных вопросов, входящих в компетенцию психиатрии. На втором этапе он уже работает как собственно эксперт-психолог, при этом также используются данные экспериментально-психологического исследования, но акцент делается на изучении эмоционально-волевой сферы, личностных особенностей в сочетании с психологическим анализом уголовного дела.

В зависимости от очередности проведения одноименных экспертиз одних и тех же объектов, по одним и тем же вопросам различают *первичную, дополнительную и повторную экспертизы*.

Дополнительная судебная экспертиза может быть назначена в случаях:

- а) недостаточной ясности заключения эксперта (экспертов);
- б) недостаточной полноты выводов, изложенных в заключении эксперта (экспертов);
- в) возникновения новых вопросов по ранее исследованным обстоятельствам уголовного дела.

В постановлении о назначении дополнительной судебной экспертизы следует обосновать необходимость ее производства; раскрыть, в чем именно состоит недостаточная ясность или недостаточная полнота заключения первичной экспертизы, привести данные, обосновывающие необходимость расширения экспертного задания, указать, какой эксперт и по каким вопросам проводил исследование, какие выводы сделаны в первичном заключении, какие обстоятельства, имеющие значение для дела,

остались неисследованными, на какие дополнительные вопросы требуется дать ответ.

Если недостаточная ясность или полнота заключения судебного эксперта могут быть устранены в ходе допроса эксперта, то производить дополнительную экспертизу нет необходимости.

К постановлению о назначении дополнительной судебной экспертизы приобщаются заключения первичных экспертиз, а также дополнительные материалы. Производство дополнительной судебной экспертизы поручается тому же или другому эксперту.

В тех случаях, когда возникают сомнения в обоснованности заключения эксперта или обнаруживаются противоречия в выводах эксперта или экспертов, по тем же вопросам может быть назначена *повторная экспертиза*, производство которой поручается другому эксперту. При этом вопросы, которые определяли предмет первичной экспертизы, сохраняются. Когда сомнения в обоснованности или правильности вызывают лишь выводы по некоторым вопросам, на разрешение повторной экспертизы ставятся только эти вопросы. В исследовательской части заключения повторной экспертизы должны быть объяснены причины имеющихся расхождений. Назначение повторной экспертизы не является обязательным даже при наличии в деле противоположных заключений экспертов.

Основания для назначения повторной экспертизы могут быть фактическими (описаны выше) и процессуальными. К последним относят допущение существенных нарушений Уголовно-процессуального кодекса РФ при назначении и производстве экспертизы (например, поручение производства экспертизы заинтересованному в исходе дела лицу, неознакомление обвиняемого с постановлением о назначении первичной экспертизы и т. д.). Также повторная экспертиза может быть назначена, если установлены новые данные, которые могут повлиять на выводы эксперта.

В зависимости от места проведения экспертизы делятся на *амбулаторные и стационарные*.

Амбулаторная судебно-психологическая экспертиза может проводиться в любом удобном для эксперта месте по согласованию со следователем. Это может быть кабинет следователя, место содержания подэкспертного под стражей, рабочий кабинет эксперта или одного из экспертов и т. д. В случае необходимости производства комплексной психолого-психиатрической

экспертизы подозреваемого или обвиняемого, он может быть помещен в психиатрический стационар на основании судебного решения (ст. 203 УПК РФ). Обычно срок нахождения в стационаре для производства экспертизы ограничен одним месяцем, но в случае необходимости он может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения стационара еще на 30 суток.

Кроме того, экспертизы можно подразделить исходя из процессуального положения подэкспертного — подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Одним из самых значимых оснований, позволяющих классифицировать экспертизы, является предмет исследования. С учетом этого критерия можно выделить следующие виды судебно-психологических экспертиз:

установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному;

установление способности несовершеннолетних обвиняемых полностью осознавать значение своих действий и определение степени способности ими руководить своими действиями;

установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и деятельность;

установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально-психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющих выполнение профессиональных функций (в авиации, на авто- и железнодорожном транспорте и т. п.);

установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству;

установление у обвиняемого индивидуально-психологических особенностей, которые могли способствовать совершению конкретных противоправных действий.

Выше перечисленные виды экспертиз, выделенные в зависимости от предмета исследования, предложил М. М. Коченов еще в 1977 г.⁷ Позже этот список был дополнен Д. А. Сорокотягиной и И. Н. Сорокотягиным⁸:

определение возможного психологического давления со стороны работников правоохранительных органов на участников уголовного процесса (обвиняемого, потерпевшего и др.) в период расследования преступления;

установление наличия в сознании структуры мотива⁹;

установление наличия и отсутствия “пороков воли” у субъектов гражданского права¹⁰;

установление психологических обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о праве на воспитание детей и их опеке¹¹.

Этот перечень можно продолжить. Так, сотрудниками отдела правовой психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ О. Д. Ситковской, М. М. Коченовым, Л. П. Коньшевой предлагается такое новое направление судебно-психологической экспертизы, как возможности судебно-психологической экспертизы обоснованного риска, а также новые проблемы комплексной психолого-психиатрической экспертизы: психологические и психиатрические аспекты вменяемости (невменяемости), психолого-психиатрическая экспертиза лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости.

Что же касается пределов компетенции эксперта-психолога, то на этот счет нет единого мнения. Гораздо успешнее решен вопрос о том, что не входит в компетенцию эксперта-психолога¹²:

1) явления, которые недоступны познанию с точки зрения уровня развития современной психологической науки, куда от-

⁷ Коченов М. М. Указ. соч.

⁸ Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Указ. соч.

⁹ См. также: Ситникова А. Е., Ермолин А. В. Представленность в сознании структуры мотива как предмет судебно-психологической экспертизы. СПб., 2002.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Сахнова Т. В. Экспертиза в суде по гражданским делам: Учебно-практическое пособие. М., 1997.

¹¹ Там же.

¹² См.: Сафуанов Ф. С. Указ. соч.

носятся такие парапсихологические феномены, как “колдовство”, “зомбирование”, “магия”, “энергия сотворения мира” и т. д. Действительно, в научной и “около научной” литературе всегда существуют гипотетические концепции, которые не признаются большинством ученых и которые не подтверждены экспериментально;

2) спекулятивные, малоизвестные, неапробированные в психологии и в экспертной практике теоретические положения и методы исследования. При производстве судебно-психологической экспертизы должны использоваться валидные, надежные экспериментально-психологические методы, которые широко применяются на практике психологами. Естественно, можно применять малоизвестные методы, но только как дополнительные, вспомогательные к традиционным;

3) явления, которые невозможно исследовать из-за методической специфики проведения судебно-психологической экспертизы, часто вынужденной реконструировать сущность психических процессов в юридически значимых ситуациях, относящихся к прошлому. Ф. С. Сафуанов так проиллюстрировал данное положение: а) содержание сознания свидетеля в момент совершения преступления, очевидцем которого он стал, недоступно в ходе ретроспективного изучения, следовательно, невозможно ответить на вопрос, воспринял ли он те или иные события на самом деле; б) невозможно реконструировать, понимал ли обвиняемый в изнасиловании, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии вследствие психологических причин;

4) психические процессы и состояния, в принципе входящие в компетенцию эксперта-психолога, но не имеющие юридического значения при тех или иных предметных видах экспертизы. Действительно, ошибочно при назначении судебно-психологической экспертизы свидетелей ставить вопрос о способности подэкспертного правильно понимать характер и значение действий обвиняемого.

В заключение этой главы отметим ошибки, наиболее часто встречающиеся при назначении и производстве судебно-психологической экспертизы:

психологическая экспертиза назначается перед психиатрической экспертизой, судебно-психологическая экспертиза назначается одновременно с судебно-психиатрической. В этом случае следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу или судебно-психиатрическую экспертизу, а на бо-

лее поздних этапах расследования, когда имеется достаточное количество материалов дела, судебно-психологическую;

перед экспертами-психологами ставятся вопросы, которые не входят в их компетенцию и требуют специальных знаний в других областях науки. Так, психолог не обладает специальными знаниями в медицине, чтобы говорить о степени выраженности оказания сопротивления по соматическим проявлениям, он не может ответить на вопросы: “Кто из указанных лиц при групповом преступлении в силу их индивидуально-психологических особенностей в данной ситуации является убийцей?”; “Мог ли подозреваемый в силу его индивидуально-психологических особенностей и условий ситуации дать взятку (или принять взятку)?”; “Обвиняемый, потерпевший или свидетель дает правдивые показания или склонен ли он ко лжи?”; “По каким причинам обвиняемый (потерпевший) изменяет показания в ходе предварительного следствия?” и т. д.;

необоснованно назначается психолого-психиатрическая экспертиза в случаях, когда все поставленные на разрешение вопросы входят в компетенцию психолога;

предпринимаются попытки дать морально-этическую оценку действиям обвиняемого, оценить степень виновности или невиновности лица в силу разных причин (неправильное воспитание в родительской семье, социально-педагогическая запущенность, хронические соматические заболевания и т. п.), что является компетенцией суда.

Глава 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

Можно выделить следующие этапы проведения судебно-психологической экспертизы:

1) первичная клинико-психологическая беседа с подэкспертным о детстве, условиях воспитания, системе взаимоотношений в родительской семье и системе взаимоотношений с прародительской семьей (бабушками и дедушками); о посещении детских дошкольных учреждений, в случае домашнего воспитания или вне дома (дом малютки, длительное пребывание в санаториях и т. п.) уточнить причины; об особенностях обучения в среднем общеобразовательном учреждении (успеваемость в начальных, средних, старших классах, возможное дублирование

классов и причины этого, участие в предметных олимпиадах районного и городского масштаба), взаимоотношений со сверстниками в учебных учреждениях и педагогами, обучении в средних профессиональных учреждениях или высших учебных заведениях, если были неоднократные поступления или переводы из одного учебного заведения в другое, то выяснить причины; о возможном прохождении обследования и лечения в психиатрическом стационаре, принят ли на учет, о суицидах; об употреблении спиртных напитков, наркотиков и токсикоманическом поведении; о перенесенных “серьезных” соматических заболеваниях, не стоит ли на учете в диспансерах, у невропатолога, о наличии травм головного мозга; о службе в армии; о взаимоотношениях в собственной семье; об особенностях сексуальных контактов; о криминальном опыте — состоял ли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, имел ли ранее судимости, по каким статьям и какие меры пресечения были применены. Далее рассматриваются самооценка испытуемого в разных сферах, представления об общих ценностных ориентациях испытуемого, которые он предъявляет в беседе. Проверяется знание морально-этических норм, а также знание элементарных положений закона, формально закрепленных норм, понимание и соблюдение подэкспертным неформальных норм, принятых в данной культуре и его субкультуре. Наиболее важно при первой же беседе получить полный свободный рассказ подэкспертного об инкриминируемом ему деянии, особенно если производится экспертиза эмоционального состояния в момент преступления. Обязательно должны быть отмечены в заключении новые существенные данные, неизвестные следствию или суду, а также принципиально новое толкование важных для дела обстоятельств, которые впервые выявляются в беседе с подэкспертным;

2) изучение материалов уголовного дела: особое внимание обращается на обстоятельства поступления в психиатрическую больницу, если таковые имели место, аргументацию при выставлении психиатрических диагнозов и их смене, содержание психологических обследований, характеристики из всех заведений и отзывы окружающих лиц. Следует сразу же выписывать наиболее яркие, неформальные фразы, характеризующие личность подэкспертного, с указанием листов уголовного дела, откуда взята цитата или факт. Особое внимание обращается на

первый допрос, а также обстоятельства, при которых произошло изменение показаний, если это имело место;

3) проведение экспериментально-психологического обследования подэкспертного с применением при необходимости полного нейропсихологического обследования, психометрического исследования интеллекта, патопсихологического обследования, по результатам которых возможен вариант обязательного привлечения эксперта-психиатра для участия в комплексной психолого-психиатрической экспертизе или последующей психиатрической экспертизе;

4) составление заключения эксперта-психолога (экспертов-психологов).

Обычно, когда описывают этапы проведения экспертизы, предлагают начать с подготовительного, куда входит изучение материалов дела, беседа с органом или лицом, назначившим экспертизу, изучение научной литературы по рассматриваемой проблеме, систематизация и анализ полученных данных, формирование на их основе направления исследования, подбор методического материала.

На наш взгляд, целесообразно сначала познакомиться с испытуемым и составить о нем субъективное, но не предвзятое мнение. Более ста лет назад было замечено существенное влияние на независимость и адекватность оценки индивида таких факторов, как предварительное знание о социальном и материальном статусе человека, общественная оценка его деятельности, поскольку социально-психологическая установка с трудом поддается коррекции. Как показали исследования А. А. Бодалева, только 20 % людей способны к оценке другого лица независимо от ранее полученных сведений.

В литературе выделяется еще один этап работы эксперта-психолога — составление заключения.

Если проводится стационарная или комиссионная либо комплексная амбулаторная экспертиза, предварительное заключение докладывается на комиссии экспертов, которая принимает окончательное решение. После этого составляется комиссионный заключительный акт, если все эксперты пришли к единодушному мнению. В случае принципиальных разногласий оформляются отдельные заключения, что описано выше.

Форма написания заключения строго регламентирована (ст. 204 УПК РФ):

1. В заключении эксперта указываются:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя, отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и(или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

2. Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

3. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

Структура вводной части четко прописана в подп. 1—8 п. 1 ст. 204 УПК РФ. Исследовательская часть не имеет столь строгой регламентации. Здесь возможны некоторые вариации, но с учетом специфики судебно-психологической экспертизы М. М. Коченов еще четверть века назад предложил в этой части заключения изложить фабулу дела, привести данные о динамике психического развития подэкспертного с указанием на условия воспитания и обучения, индивидуально-психологические особенности, обнаружившиеся в различные периоды жизни, отразить процесс и результаты экспериментально-психологического исследования подэкспертного, привести данные беседы с подэкспертным, дать ретроспективный психологический анализ в плане поставленных на разрешение экспертизы вопросов¹³. В

¹³ См.: Коченов М. М. Указ. соч.

заключительной части кратко резюмируется аргументация, даются ответы на заданные вопросы, объясняются причины отсутствия ответов на какие-то вопросы. Выводы должны быть достаточно краткими, злоупотреблять специальными терминами не рекомендуется.

Выводы, могут подразделяться по различным основаниям¹⁴:

по степени определенности — категорические и вероятностные (предположительные и проблематичные). Категорические выражают знание о факте независимо от каких-либо условий его существования;

по отношению к исследуемому и устанавливаемому факту — утвердительные (положительные) или отрицательные;

по характеру отношений между следствием и его основанием — условные, в которых отражается существование какого-либо факта, явления в зависимости от определенных условий (либо подлежащих уточнению, дополнительному исследованию) и безусловные;

по выбору одной из двух (нескольких) исключających друг друга возможностей — альтернативные (многовариантные), или разделительные. Допустимы, когда названы все без исключения альтернативы; каждая из них должна исключать другие (и тогда от ложности одного можно логически прийти к истине другого, от истинности первого — к ложности второго). Таким образом, в основе альтернативных выводов лежат разделительные суждения.

Отдельно обращается внимание на роль вероятных (предположительных) выводов экспертов, которые в соответствии с принятым в теории судебных доказательств принципом не могут рассматриваться в качестве доказательств по делу. Хотя некоторые криминалисты считают, что вероятные выводы могут приобрести силу доказательств при подтверждении их другими материалами дела. Следует помнить, что заключение судебно-психологической экспертизы, как и любой другой, не имеет заранее установленной силы и не является решающим для следственных и судебных органов. Заключительный акт эксперта оценивается, т. е. анализируется, являются ли выводы полными и обоснованными, имеется ли логическая связь с материалами дела и результатами психологического исследования. В основу обвинительного заключения и приговора суда могут быть поло-

¹⁴ Назначение и производство судебных экспертиз: Пособие для следователей, судей и экспертов. М., 1988.

жены только те экспертные заключения, которые не вызывают сомнений.

Существует два метода оценки заключений экспертов. Один из них, так называемый внутренний, базируется на установлении правильности научных положений, которыми руководствовался эксперт, степени распространенности, валидности и научной признанности примененных методов исследования, достаточности выявленных параметров для определенного вывода, соответствия исследовательской части заключения и выводов. В Справочнике следователя¹⁵ к внутренней оценке относят проверку, оформлено ли заключение эксперта в соответствии с законом, отвечает ли его содержание требованиям ст. 204 УПК РФ, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции, не стал ли решать правовые вопросы, относящиеся к компетенции следователя и суда. Ко внешней оценке относят проверку соблюдения прав лица, в отношении которого назначена и произведена экспертиза, того, имеются ли в деле достаточные данные о компетентности эксперта в аспекте решения поставленных перед ним вопросов, отвечает ли эксперт требованию беспристрастности, незаинтересованности в исходе дела, не участвует ли он в этом деле в ином процессуальном качестве, несовместимом со статусом эксперта, а также проверку истинности выводов эксперта путем их сопоставления с другими материалами дела.

Вопрос о нормативах нагрузки психолога, проводящего амбулаторные и стационарные психологические и комплексные психолого-психиатрические судебные экспертизы, долгое время не был решен. В 2000 г. под грифами Министерства здравоохранения Российской Федерации, Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, Федерального научно-методического центра судебной психиатрии издано пособие «О должностных обязанностях и нормативах нагрузки психолога амбулаторных судебно-психиатрических экспертных комиссий и отделений стационарной судебно-психиатрической экспертизы». В пособии дана повременная раскладка базового психодиагностического исследования в амбулатории, в стационаре с написанием психологического заключения, ведения документации, при необходимости использования литературы и т. д. Более того, приведена таблица, в

¹⁵ Справочник следователя. Выпуск третий: (Практическая криминалистика: подготовка и назначение судебных экспертиз). М., 1992.

которой хронометрировано не только время выполнения основного рекомендуемого набора экспериментально-психологических методик, но и время их обработки. Так, рекомендуется проводить пять психодиагностических обследований в неделю при амбулаторной судебно-психиатрической экспертизе и четыре в стационарных отделениях судебно-психиатрической экспертизы, когда психолог участвует в экспертизе в качестве специалиста. В случаях, когда психолог выступает в качестве эксперта, его нагрузка в неделю составляет: одна комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза и одно психодиагностическое обследование в стационаре, если же проводится амбулаторная экспертиза, то две комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы или одна комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза и два психодиагностических случая еженедельно. В связи с тем что данные нормативы являются крайне важными для практиков, они в полном объеме приведены в приложении 2.

Глава 4. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Многолетние наблюдения экспертов, диагностирующих острые аффективные состояния при совершении общественно опасных деяний, таких аффективных вспышек, которые не полностью соответствовали облигатному перечню симптомов патологического аффекта, привели к формированию понятия “физиологический аффект”. Патологический аффект относится к группе исключительных состояний, включающих также патологическое опьянение, сумеречное состояние сознания, патологическое просоночное состояние и реакцию “короткого замыкания”.

Патологический аффект рассматривается в психопатологии как острое, кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся следующими особенностями:

глубокое помрачение сознания, сходное по структуре с сумеречным состоянием;

бурное двигательное возбуждение с автоматическими действиями;

полная (или почти полная) последующая амнезия совершенных действий.

Для состояния патологического аффекта свойственна крайняя напряженность и интенсивность переживания. Действия, совершенные в этом состоянии, обладают большой разрушительной силой. Завершается патологический аффект более или менее длительным и глубоким сном. Таким образом, можно выделить три классические обязательные фазы патологического аффекта¹⁶:

1) фаза стремительного, лавинообразного нарастания острого эмоционального переживания, которое субъект в последующем может частично вспомнить;

2) фаза нарушенного сознания с хаотическими, а иногда высокоавтоматизированными, но не всегда целенаправленными действиями, явно превышающими по интенсивности и количеству практическую необходимость. Эту фазу субъект амнезирует полностью;

3) фаза релаксации — практически сразу наступающий более или менее длительный сон.

Дальнейшее поведение индивида характеризуется растерянностью, недоумением, чувством сожаления о содеянном, если пришло осознание, что сделано это им. Чаще всего такие подэкспертные сами заявляют в милицию о совершенном.

Для квалификации патологического аффекта требуется значительный набор медицинских симптомов, полностью входящих в компетенцию психиатров.

Физиологический аффект — не выходящее за пределы нормы эмоциональное состояние, тоже характеризующееся внезапностью возникновения, большой силой и кратковременностью, а также трехфазной динамикой. Несмотря на силу и остроту, это нормальный психологический процесс, протекающий по законам функционирования головного мозга.

Самое существенное отличие от патологического аффекта состоит в том, что нарушение сознания не столь глубокое, возможны фрагментарные восприятия с последующим их воспроизведением, действия могут носить более целенаправленный характер, который обычно обусловлен профессиональными автоматизмами. Динамика нарастания аффективного напряжения носит не “импульсивный” характер (практически мгновен-

¹⁶ См.: Фрейеров О. Е. Об ошибочной диагностике патологического аффекта // Практика судебно-психиатрической экспертизы: Сб. науч. ст. / Под ред. Г. В. Морозова. М., 1961. № 4. С. 17—24; 29; Судебная психиатрия: руководство для врачей / Г. В. Морозов, В. П. Белов, И. Н. Боброва и др.; Под ред. Г. В. Морозова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988.

ное возникновение), а чуть более длительный, когда индивид может вспомнить и описать характерные для такого состояния вегетативные проявления. Фаза релаксации может проявляться не глубоким сном, а иными формами психической релаксации или миорелаксации на фоне характерных вегетативных сдвигов.

Не так давно состояние алкогольного опьянения любой степени автоматически исключало возможность рассмотрения вопроса о физиологическом аффекте. Но более подробные исследования показали, что нейрофизиологически измененная почва вследствие употребления алкоголя формируется при глубокой или средней степени простого алкогольного опьянения. При легких степенях (экспертную оценку которых проводит психиатр или нарколог) протекание нервно-психических процессов несколько изменяется, но не нарушается, подчиняясь обычным законам нейродинамики. Общеизвестно, что в состоянии алкогольного опьянения изменяется степень реактивности индивида, гибкость его поведения, обычно происходит заострение преморбидных особенностей. Тем не менее при всех сложностях оценки экспертной ситуации возможен и правомерен анализ эмоционального состояния. Впервые в России аффект на патологической почве — на почве психопатических аномалий и алкогольного опьянения — подробно описан доктором медицинских и психологических наук профессором И. А. Кудрявцевым¹⁷.

Физиологический аффект может возникнуть в ответ как на сильный аффектогенный раздражитель, так и малозначительный в результате аккумуляции аффективных переживаний. Иными словами, пусковым моментом физиологического аффекта может быть длительная психотравмирующая ситуация.

О. Д. Ситковская, которая долгое время занимается данной проблемой, к числу диагностических признаков аффекта относит: 1) специфические изменения сознания за счет его сужения, концентрации на аффективно значимых переживаниях, что внешне проявляется в нарушении адекватности, целенаправленности и последовательности поведения; при этом человек совершает действия, обращенные на ближайшие объекты и цели, без учета возможных последствий; 2) специфические особенности аффективных действий, выражающиеся в двигательном возбуждении, беспорядочных действиях, наличии в них автома-

¹⁷ Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). 2-е изд. М., 1999.

тизмов; 3) постаффективное состояние, характеризующееся расслабленностью, усталостью, сниженной активностью, апатией, субъективным чувством облегчения; 4) постаффективные нарушения памяти, проявляющиеся в последующем забывании некоторых событий, связанных с аффектогенной ситуацией; 5) внезапность возникновения аффекта, что психологически подразумевает внезапность субъективную, т. е. неожиданного для самого субъекта возникновения эмоциональной вспышки; б) внешние признаки аффекта в виде наличия внезапного изменения эмоционального состояния субъекта в исследуемый период со специфическими изменениями голоса, мимики, всего внешнего вида; 7) последующее отношение к совершенным под влиянием аффекта действиям, проявляющееся в сожалении о случившемся, с одной стороны, и легкой рационализации своего поведения — с другой¹⁸.

Вопрос о том, какие эмоциональные состояния относить к аффекту, на сегодняшний день окончательно не решен. Так, Ф. С. Сафуанов включает в понятие аффекта “все эмоциональные реакции и состояния, которые существенным образом ограничивают способность обвиняемого при совершении преступления в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольный волевой контроль”¹⁹. К аффекту он относит физиологический аффект, кумулятивный аффект, аффект на фоне алкогольного опьянения и такие эмоциональные состояния и реакции, оказавшие существенное влияние на сознание и поведение, как эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение.

Другие исследователи не придерживаются столь расширительного толкования аффекта и отдельно рассматривают иные эмоциональные состояния, которые дезорганизующе влияют на психическую деятельность человека в момент совершения инкриминируемого ему деяния. Например, С. С. Шипшин отдельно от аффекта рассматривает фрустрацию, состояние психической напряженности и растерянность. Он предложил признаки каждого из перечисленных состояний²⁰ (табл. 1).

¹⁸ Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001.

¹⁹ Сафуанов Ф. С. Указ. соч. С. 119.

²⁰ Шипшин С. С. Ретроспективная диагностика психического состояния в судебно-психологической экспертизе: Методическое пособие. Ростов н/Д, 2000. С. 15—16.

Л. В. Алексеева считает, что “юридически значимое эмоциональное состояние — это состояние, характеризующееся не только целостностью и своеобразием в зависимости от вида, но и своим влиянием на субъекта деятельности, проявляющимся страдательностью положения переживающего человека, выражающейся снижением уровня отражения и регуляции и спецификой их взаимосвязи, т. е. нарушением (в пределе нормы) единства сознания и деятельности и(или) целостности деятельности, проявляющимся в своих крайних вариантах либо пассивной созерцательностью переживающего человека, либо его чрезмерной неупорядоченной активностью, т. е. в виде аффективного взрыва или “срыва” в любом звене функционирования психического отражения, программирования и регуляции”²¹. Она выделяет такие эмоциональные состояния, как стресс, острое горе, аффект, ревность, тревожность, фрустрация, страсть, снижающие активность субъекта и заменяющие собой функциональные звенья регуляции или снижающие их функционирование.

Таблица 1

Признаки	Аффект	Фрустрация	Психическая напряженность	Растрянность
1. Причина возникновения	Наличие остро конфликтной ситуации	Наличие объективно безвыходной ситуации либо субъективное восприятие ее в качестве таковой; блокировка реализации ведущих мотивов поведения	Стрессогенная ситуация (дефицит времени, сверхсильный раздражитель, требования ситуации, превышающие возможности человека), борьба противоположных мотивов	Необычность ситуации, ее новизна, внезапность возникновения, завышенные требования, дефицит времени
2. Динамика	Взрывообразная	Постепенное нарастание (в том числе в течение короткого периода времени)	Постепенное нарастание с явлениями адаптационного синдрома	Постепенное нарастание (в том числе в течение короткого периода времени)
3. Преобла-	Отрицатель-	Отрицательные	Неоднозначные,	Сниженный

²¹ Алексеева Л. В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. Тюмень, 1997. С. 151.

дающие эмоции	ные (гнев, ярость, страх, ненависть и т. п.)	(гнев, раздражение, отвращение, презрение и т. п.)	как положительные, так и отрицательные	фон настроения (переживания внезапно, опасности, неуверенности и т. п.)
4. Стеничность	Стеничность	Стеничность; астеничность	Стеничность; астеничность	Астеничность
5. Направленность действий	На источник конфликта	На препятствие, блокирующее реализацию ведущих мотивов	Сохранность структуры деятельности, адаптация к ситуации при стремлении преодолеть трудности	Избегание ситуации, пассивность, распад структуры деятельности
6. Длительность	Кратковременность (от единиц до десятков секунд)	Возможно кратковременное, а также длительное развитие	Как кратковременная, так и длительная	Как кратковременная, так и длительная

7. Влияние на сознание и психическую деятельность	Сужение сознания, объема восприятия, его фрагментарность, частичная амнезия, возбуждение, стереотипная моторная активность, беспорядочность действий, утрата гибкости поведения, нарушение структуры деятельности (осознание ближайших, а не конечных целей), резкое снижение сознательного контроля над своими действиями, астенический синдром в посткриминальный период	Фиксация сознания на препятствии, ошибки восприятия (в сторону переоценки угрозы), нарушение баланса в сознании с выраженным преобладанием эмоциональных компонентов, возбуждение, резкое увеличение уровня активации при наличии уверенности в себе, силы, агрессивное поведение, снижение волевого контроля над эмоциями и действиями	Фиксация сознания на стрессовом характере ситуации, увеличение уровня активации, стремление противостоять влиянию извне; улучшение показателей деятельности (адаптационный синдром); возможно преобладание эмоциональных компонентов в сознании, колебания бдительности; распад структуры деятельности; субъективизация восприятия, “полевой” характер поведения, импульсивность; возможны уклонение от активности, отказ от деятельности	Отсутствие адекватной готовности действовать, переоценка угрозы извне, нерешительность, пассивность, ошибочность действий
8. Актуальная потребность	Потребность в сиюминутно, любой ценой устранить конфликтность ситуации	Потребность в устранении препятствий	Потребность в поддержании системы в равновесии	Потребность в покое, бесконфликтности, комфорте
9. Формы поведения	Агрессия и деструкция	Агрессия и деструкция; апатия; бесцельное недифференцированное возбуждение; примитивизация деятельности	Агрессия и деструкция; апатия; повышение продуктивной активности	Пассивные формы поведения либо беспорядочная неадекватная активность

М. В. Костицкий²² также придерживается мнения, что необходимо отдельно рассматривать такое эмоциональное состояние, как стресс, которое В. В. Романов вслед за Г. Селье рассматривает как “состояние психической напряженности, обусловленное адаптацией (приспособлением) психики человека, его организма в целом к сложным, изменяющимся условиям его жизнедеятельности”²³. К нему могут привести следующие условия: опасные для жизни ситуации, нервные и психические перегрузки, быстро меняющаяся обстановка, избыточная мотивация социального происхождения, необходимость сразу же незамедлительно принимать решения и т. д., что может привести к дезорганизации эмоциональной сферы и, как следствие, снижению контроля над своими действиями вплоть до полной невозможности руководить ими. Но стрессор (раздражитель) должен быть очень сильным для данного конкретного лица, иметь глубокий личностный смысл, например реально воспринимаемая человеком угроза жизни, здоровью, благополучию, его или близких родственников, различные катастрофы и т. д. Естественно, не каждая стрессогенная ситуация оказывает столь интенсивное влияние на человека. Одна и та же ситуация может быть стрессогенной для одного лица и не являться таковой для другого. Речь идет о так называемом уровне толерантности к стрессу или пороге индивидуальной стрессоустойчивости, которая зависит от ряда параметров: психофизиологических особенностей, приспособляемости к воздействующим раздражителям, адаптивности психических процессов, индивидуально-психологических особенностей и т. д.

Обычно вопросы в отношении описанных выше эмоциональных состояний формулируются следующим образом:

1. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта?

2. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в эмоциональном состоянии (психическая напряженность, фрустрация и т. д.), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность?

²² Костицкий М. В. Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987.

²³ Романов В. В. Юридическая психология: Учебник. М., 1999. С. 148.

3. Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

В последние годы пределы компетенции судебно-психологической экспертизы заметно расширяются и, соответственно, появляются новые вопросы. Так, В. В. Нагаев дополняет перечисленный список таким вопросом: учитывая психическое состояние испытуемого, его индивидуально-психологические особенности, а также обстоятельства дела, мог ли он точно соотносить свои оборонительные действия с объективными требованиями ситуации?²⁴ И уточняет: вывод о том, что человек не был способен точно соотносить свои оборонительные действия с объективными требованиями ситуации при наличии у него экстремального психического состояния, совершенно не противоречит заключению судебно-психиатрической экспертизы о способности испытуемого отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, так как они не лишают человека способности отдавать себе отчет в собственных действиях и руководить ими, а лишь существенно ее ограничивают.

Анализ специальной научной и научно-методической литературы показал, что существует, по крайней мере, четыре методологических подхода диагностики влияния эмоционального состояния на сознание и деятельность, с принципиальной возможностью проведения объективного исследования и, соответственно, подготовки убедительного заключения.

I. Методологический подход, заключающийся в проведении традиционной судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний, исходя из представленности классических фаз физиологического аффекта и его признаков.

Пример 1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

повторной судебно-психологической экспертизы по уголовному делу N ... в отношении подсудимой С.В.С., 1948 г.рожд.

Экспертиза проведена по определению судьи... районного суда г... от 3 марта 1999 г. комиссией в составе:

1. ...канд. психол. наук, доцент, проректор по научной работе НИРО — председатель комиссии;

²⁴ Нагаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие для вузов. М., 2000.

2. ...канд. психол. наук, доцент, зав. лабораторией психолого-педагогического образования НИРО — член комиссии;

3. ...д-р психол. наук, профессор, завкафедрой педагогической психологии и управления НИРО — член комиссии.

Об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ (за дачу заведомо ложного заключения) и по ст. 308 УК РФ (отказ от дачи показаний) предупреждены:

подпись

подпись

подпись

На разрешение экспертизы поставлен вопрос: “Находилась ли подсудимая С.В.С. на момент совершения инкриминируемых ей действий в состоянии аффекта?”.

Экспертное заключение составлено на основе анализа материалов уголовного дела, судебного разбирательства и психологического обследования в ходе беседы подсудимой С.В.С. и свидетеля С.Г.В.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

Из материалов дела и со слов подэкспертной известно, что С.В.С. родилась в рабочей семье третьим, младшим ребенком (имеет старшего брата, 1937 г. р., и сестру, 1945 г. р.). Отец работал мастером на автозаводе, мать — дворником в УЖКХ. Родительская семья была неблагополучной, отец имел судимость, много пил, часто избивал мать, уходил из семьи, но мать на развод не подавала, пыталась сохранить семью. По существу, растила и воспитывала детей одна мать. Вполне вероятно, что этот негативный опыт проживания в родительской семье и модель поведения матери, основанная на терпении и принятии всей ответственности за детей и семью на себя, впоследствии были “перенесены” С.В.С. на собственную семью.

Каких-либо существенных отклонений в физическом и психическом развитии подэкспертной в детском и подростковом возрасте не наблюдалось. В школу С.В.С. пошла в 7 лет, училась удовлетворительно, закончила 8 классов. После окончания школы из-за трудных материальных условий в семье пошла работать. Работала в гастрономе продавщицей, потом на автозаводе курьером, светокопировальщицей, во вневедомственной охране, на мясокомбинате. Последние 12 лет работает в городской психиатрической больнице N 1 на кухне, завскладом, санитаркой. Каких-либо нареканий, замечаний по работе никогда не имела, увольнялась по собственному желанию, так как не устраивала зарплата: “надо было кормить семью”.

В 1967 г. подэкспертная познакомилась в кружке русских танцев с С.В.А., работающим в то время слесарем на автозаводе, и через год вышла за него замуж. Мужа своего С.В.С. любила и характеризует его в первые годы совместной жизни как человека хорошего, веселого, компанейского, но вспыльчивого. Начало семейной жизни, несмотря на определенные материальные трудности, было достаточно благополучным; в 1968 г. в семье родилась первая дочь (Наташа), а в 1974 — вторая (Галина). С.В.А. активно участвовал в решении семейных проблем, был заботливым и любящим отцом и внимательным мужем.

Однако, как отмечает С.В.С., с самого начала семейной жизни муж почти каждый день выпивал. Периодически из-за этого возникали ссоры. Со временем С.В.А. стал пить еще больше, что не могло не отразиться на отношениях с

близкими: ухудшились его взаимоотношения с подрастающими дочерьми, агрессивность, раздражительность и грубость стали типичной формой его поведения в семье.

За последние два года разрушительные последствия алкоголизма достигли критической черты, привели к физиологическому разрушению организма и деградации личности С.В.А. и, по существу, к развалу семьи. С.В.А. стал неопрятным в быту, ходил грязным, в состоянии алкогольного опьянения мочился в постель. Дома постоянно скандалил, оскорблял и унижал жену и дочь. На работе у него появились трудности, возникла угроза увольнения. С.В.С. несколько раз предлагала мужу лечиться от алкоголизма, но муж отказывался, утверждая, что он не алкоголик.

С.В.А. неоднократно уходил из дома на несколько суток, отказываясь объяснять, где он был. От коллег по работе мужа С.В.С. узнала, что у него есть другая женщина, с которой он встречается. Известие это она очень сильно переживала, “дошла до ручки”. С.В.С. пыталась объяснить с мужем, поговорить откровенно, однако он от разговоров уходил и продолжал прежний образ жизни. При этом она регулярно получала анонимные звонки, по всей видимости от сожительницы мужа, в которых подвергалась насмешкам и оскорблениям. По свидетельству дочери С.Г.В. последние два года отец не скрывал, что у него есть другая женщина, “в пьяном состоянии иногда даже называл нас с матерью “Танями”, говорил, что мать “старая, больная, нехорошая”, а у него есть “молодая, красивая женщина”. С.В.С. предлагала мужу развестись, но он не соглашался, просил его простить. Но потом все начиналось сначала.

Не вызывает сомнения, что сложившаяся в последние два года семейная ситуация может быть оценена для С.В.С. как психотравмирующая и способствующая накоплению эмоционального напряжения. Сильные эмоциональные переживания С.В.С. связаны прежде всего с разрушением семьи, обусловленным изменой мужа и развивающимся у него алкоголизмом. При этом важно отметить “субъективную безысходность” и неготовность подэкспертной конструктивно и последовательно разрешать сложившуюся ситуацию.

Обида на мужа, перечеркнувшего 30 лет совместной жизни, сочеталась в С.В.С. с жалостью к нему и надеждой вернуть его к прежней семейной жизни, что не позволяло ей занимать определенную позицию.

Накоплению эмоционального напряжения могли способствовать также такие индивидуально-психологические особенности подэкспертной, как эмоциональная чувствительность, обостренное чувство долга, справедливость, склонность к внутреннему самоконтролю и демонстрации внешнего благополучия. Следует отметить, что эмоциональные переживания С.В.С. происходили на фоне ухудшающегося физического здоровья подэкспертной: с 1986 г. страдает сахарным диабетом, в последние годы гипертонической болезнью 2-й стадии, кроме того имеет диагноз гепатит, остеохондроз, год назад перенесла операцию по удалению фибромы матки. Не трудно предположить, что данные заболевания в большей или меньшей степени могли наложить свой отпечаток на динамику эмоциональных процессов подэкспертной и, в частности, обусловить повышенную раздражительность, эмоциональную истощенность, тревожность и т. п.

Непосредственно перед 13 февраля 1999 г. С.В.А. отсутствовал дома 10 дней. С.В.С. тяжело переживала отсутствие мужа, не спала ночами, “в душе все горело и почернело”. Ее очень обижало, что муж не говорил ей правду и не

принимал никаких решений. По свидетельству С.В.С., 13 февраля она приболела, чувствовала слабость, ее всю трясло. Примерно в 18.30 соседка измерила ей давление, оно оказалось очень высоким (200х100). С.В.С. приняла таблетку и прилегла. Около 19.00 пришел муж; он был пьян и в грубой форме стал требовать, чтобы С.В.С. пошла за вином. Чтобы избежать скандала подэкспертная выполнила требование мужа и принесла водки. С.В.А. выпил водки, от еды отказался. На кухне она стала говорить мужу, что так продолжаться больше не может, что надо развестись. С.В.А. ответил, что развода не даст. “Мыкайся одна, у меня есть, где жить, ты мне нужна больная”, — все это он говорил нецензурными словами. В ходе возникшей словесной перепалки С.В.А. дал пинка жене. С.В.С. ушла от него в зал, но он продолжал кричать на кухню: “Если ты уедешь, то ничего не получишь, я заберу все отсюда” (речь сопровождалась грубой нецензурной бранью), говорил, что С.В.С. плохая, старая, что его женщине 40 лет. Затем С.В.А. ушел в спальню, выпил еще водки, лег и задремал.

После скандала С.В.С. находилась в состоянии эмоционального возбуждения, ее всю трясло; она выпила еще таблеток и пошла на кухню. Чтобы немного успокоиться, С.В.С. выпила примерно 30 г водки и стала шинковать капусту.

Около 21 часа пришла домой дочь Галина. Она была чем-то сильно расстроена. В беседе с экспертом С.Г.В. пояснила, что у нее произошла на работе ссора с директором. Мать спросила дочь, что с ней случилось. В ответ С.Г.В. наругала матери, используя нецензурные слова. От неожиданности и обиды С.В.С. ударила дочь по щеке. Далее между матерью и дочерью в прихожей возникла словесная перепалка. Видимо, услышав шум, из спальни выскочил отец и, решив заступиться за дочь, нанес С.В.С. сильный удар кулаком в лицо. С.В.С. ударилась головой о стену и вновь отлетела к мужу, который нанес еще один удар в ключицу. После этого муж ушел обратно в спальню, а дочь заплакала и ушла в ванную комнату. По свидетельству С.В.С. после избивания мужем она находилась в состоянии, которое трудно описать: “испытывала жгучую обиду и желание сделать что-нибудь плохое мужу за его издевательства. Я подумала: сколько можно это терпеть”.

С.В.С. побежала на кухню, схватила в одну руку кухонный нож, в другую шоколадку. В беседе с экспертом подэкспертная пояснила, что она схватила первые лежавшие на кухонном столе предметы. Ими могли оказаться и сковорода, и скалка, и любой другой предмет. Последующие события, по свидетельству С.В.С., она помнит смутно, фрагментарно. С.В.С. вбежала в спальню. В спальне было темно. Как обнаружилось позднее, муж стоял за дверью и неожиданно крикнул: “Что сучка...”. От испуга и неожиданности С.В.С. подпрыгнула на месте и нанесла удар куда попало в сторону голоса, даже не осознавая, что в руке у нее нож. С.В.А. сразу повалился на пол, после чего подэкспертная закричала: “Гая, Гая...”. С.В.А. захрипел. Наклонившись С.В.С. увидела, что нанесла удар ножом в ключицу. В этот момент у С.В.С. стало приходить осознание происходящего. Она просит вызвать “Скорую помощь” и милицию.

По свидетельству дочери С.Г.В., до приезда “Скорой помощи” и милиции “мать была в странном состоянии, такой я ее прежде не видела”, она была сильно возбуждена, металась по комнате, была совершенно растеряна, не знала, что делать, совершала какие-то бестолковые, суетливые движения.

Позднее ее охватило состояние полной апатии и безразличия, она сидела словно “окаменевшая”. Около 23.00 часов С.В.С. увезли в милицию; впервые заплакала она только в машине. В ходе допроса она постоянно твердила: “Зачем же он меня ударил”. Случившееся С.В.С. очень тяжело переживает и по настоящий день.

Приведенное описание позволяет выделить три основные фазы, характерные для кумулятивного аффекта. Первая фаза представлена в виде длительной психотравмирующей ситуации для С.В.С., обусловленной разрушением семьи, изменой мужа и развивающимся у него алкоголизмом. На этой фазе происходило накопление эмоционального напряжения. Вторая фаза — аффективного взрыва — соотносится с коротким промежутком времени, в течение которого в ответ на избиение С.В.С. был нанесен удар ножом мужу. Для этой фазы характерно частичное сужение сознания, снижение волевого контроля, частичная амнезия, потеря произвольного контроля над действием, выраженность эмоциональных переживаний. Третья фаза — постаффективная — описывается как период психической и физической астении. Проявления этой фазы в виде полной апатии, безразличия к происходящему, эмоциональной опустошенности отчетливо наблюдались у подэкспертной непосредственно после нанесения ею удара ножом.

В Ы В О Д Ы

Подсудимая С.В.С. в момент совершения инкриминируемых ей действий находилась в состоянии аффекта, который по типу протекания может быть отнесен к разряду кумулятивных аффектов.

подпись

подпись

подпись

Дата

Пример 2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

судбно-психологической экспертизы по материалам уголовного дела N 12071 по обвинению С.П.К.

...2001 в г... ЛСЭ МЮ РФ при постановлении от ... 2001 г. следователя прокуратуры... района юриста 3 класса... на судебно-психологическую экспертизу поступили материалы уголовного дела по обвинению С.П.К.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. Какие индивидуально-психологические особенности С.П.К. (интеллектуальные, личностные, характерологические, эмоционально-волевые) могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

2. Мог ли С.П.К., учитывая его индивидуально-психологические особенности и психическое состояние, правильно оценивать ситуацию, принять правильное решение и реализовать его?

3. Находился ли С.П.К. в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта)?

4. Находился ли С.П.К. в ином эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, растерянность и т. д.), которое могло существенно повлиять на его сознание и деятельность?

Производство экспертизы поручено внештатному эксперту... ЛСЭ... канд. филос. наук, старшему преподавателю кафедры общей и социальной психологии... ГУ, имеющей базовое высшее психологическое образование, стаж работы по психологии 6 лет, стаж работы в... ЛСЭ 2 года.

Экспериментально-психологическое обследование С.П.К. проводилось в учреждении N... г...

Экспертное исследование окончено ... 2002 г.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

Из материалов уголовного дела известно, что ... 2001 г. около 23 ч. в частном доме по ул. ... село ... района после совместного распития спиртных напитков из-за возникшей ссоры гр. С.П.К. ударами кухонных ножей умышленно причинил смерть гр. С.В.А.

На следствии обвиняемый С.П.К. показал, что после совместного распития спиртных напитков потерпевший С.В.А. попытался в отношении его совершить насильственные действия сексуального характера (мужеложство) и в этот момент он, защищаясь, нанес удары кухонными ножами.

В процессе экспериментально-психологического исследования в отношении С.П.К. были использованы:

материалы дела;

беседа с подэкспертным;

методика “Исключение понятий” для определения особенностей мышления (уровня процессов обобщения и отвлечения, способности выделять существенные признаки явлений);

методика “Сравнение понятий” для исследования аналитико-синтетических способностей мышления;

методика “Пиктограмма”;

методика “Соотнесение пословиц и фраз” — направлена на выявление дифференцированности, целенаправленности суждений подэкспертного, способности понимать переносный смысл пословиц, умения вычленять главную мысль во фразе конкретного содержания;

методика исследования самооценки (Дембо—Рубинштейн);

методика исследования типа темперамента Г.Айзенка;

проективная методика изучения фрустрационных реакций С.Розенцвейга;

проективная методика “Несуществующее животное” для диагностики личностных особенностей, склонности к фантазированию, сообразительности, способности выделять основные и второстепенные детали;

методика многостороннего исследования личности (модифицированный вариант ММРП).

Поставленные перед психологической экспертизой вопросы требуют раскрытия психологического содержания структуры личности подэкспертного С.П.К., в связи с чем экспертное исследование включает в себя:

выявление и анализ устойчивых индивидуально-психологических особенностей подэкспертного;

анализ ситуации, приведшей С.П.К. к совершению противоправных действий, анализ его психического состояния и поведения.

Решению поставленных задач и служат выбранные методики.

Следует отметить, что подэкспертный С.П.К. два раза прошел так называемые шкалы лжи (шкалы объективной оценки), определяющие надежность полученных данных и установку испытуемого на процедуру обследования, по тестам ММИЛ (шкала L = 35 Т-баллов) и Айзенка (шкала лжи = 2 балла). По результатам отмечается искренность ответов, отсутствие негативного отношения к исследованию. Но по шкале F ММИЛ у подэкспертного отмечаются повышенные результаты, что говорит о стремлении к аггравации (стремление подчеркнуть или даже преувеличить тяжесть своего состояния и жизненные трудности, вызвать сочувствие и соболезнование).

Результаты всех методик четко коррелируют между собой.

Экспериментально-психологическим исследованием установлено:

общие интеллектуальные способности подэкспертного среднеразвиты (соответствуют норме): результаты методик “Исключение понятий”, “Сравнение понятий”, “Соотнесение пословиц и фраз”, “Пиктограмма” позволяют говорить о сохранности операционной стороны мышления, т. е. процессы анализа, синтеза, обобщения, отвлечения, абстрагирования, критичность мышления, логическая память, способность испытуемого выделять существенные признаки предметов и явлений, способность к планированию и самоконтролю находятся в пределах нормы;

С.П.К. обладает сильным типом нервной системы: выражена сила нервных процессов со стороны возбуждения и торможения, у него нормально развиты работоспособность и стрессоустойчивость. По методике Айзенка у него диагностируется флегматический тип темперамента (экстраверсия = 9 баллов, нейротизм = 11 баллов). Люди этого типа характеризуются стабильностью, медлительностью, спокойствием, пассивностью, осторожностью, сдержанностью, спокойствием в отношениях, способностью выдерживать длительные невзгоды без срывов здоровья и настроения.

Особенности данного типа в личностно-поведенческой сфере выявляются с помощью методик ММИЛ, Розенцвейга и “Несуществующего животного”.

Результаты диагностики ММИЛ даются в стандартных единицах — Т-баллах (условная норма: в пределах 30—70 баллов). По ММИЛ у подэкспертного С.П.К. выявляется один ярко выраженный пик личностного профиля по 5-й шкале (выраженность мужских и женских черт характера = 92 Т-балла) и некоторое повышение профиля по 8-й шкале (аутизация = 62 Т-балла). По мере повышения профиля на 5-й шкале у мужчин увеличивается внимание к эмоциональным нюансам и оттенкам отношений, сентиментальность, уменьшается доминантность и грубоватость.

Профили, в которых на 5—1-й шкале наблюдается единственный выраженный пик, могут возникать в результате попытки испытуемого скрыть имеющуюся у него симптоматику или эмоционально-насыщенные проблемы.

В данном случае единственный пик на 5-й шкале может говорить о том, что подэкспертный недостаточно идентифицирован с ролью мужчины, так как он ниже среднего роста, с неразвитой мускулатурой, по физическому развитию напоминает подростка. Он чувствует, что окружающие не воспринимают его как полноценного привлекательного мужчину, и, естественно, он это глубоко эмоционально переживает. Исходя из этого факта можно сказать, что ситуация

в которую он попал (сексуальные домогательства со стороны С.В.А.), оказалась для него лично-значимой и воспринималась им повышено болезненно. Таким образом, С.В.А. не просто нарушил право на добровольный выбор полового партнера, а задел самые болезненные, интимные, скрывающиеся от окружающих личностные переживания С.П.К. Поскольку С.П.К. не чувствует себя полноценным мужчиной, он очень остро переживал унижение, которому его подверг С.В.А.

Небольшое повышение профиля по 8-й шкале говорит о некоторой отгороженности и неспособности преодолевать коммуникативные затруднения, что порождает амбивалентность (двойственность) в отношениях с людьми, связанную с ожиданием внимания со стороны окружающих и боязнью холодности с их стороны.

По всем остальным клиническим шкалам результаты находятся в пределах нормы (от 49 до 59 Т-баллов).

В рисуночном проективном тесте “Несуществующее животное” отмечают черты, подтверждающие результаты вербальных тестов. Рисунок свидетельствует о наличии у подэкспертного следующих качеств:

- низкие энергетические ресурсы, астеничность;
- замкнутость;
- конформность суждений и установок;
- рациональность;
- уверенность в собственной правоте;
- интровертированность, закрытость;
- отсутствие оригинальности, творческого начала;
- отсутствие агрессивности.

В ситуации фрустрации (тест Розенцвейга) предрасположен к внешнеобвинительным реакциям ($E=8$ — показатель соответствует норме).

Во фрустрационных ситуациях у подэкспертного преобладает идея препятствия (в ответах преобладает категория $ОД = 45,4\%$, при норме 20%), т. е. всякий фрустратор приковывает внимание испытуемого, являясь источником переживаний. Реакции на фрустратор чаще всего выражаются в форме подчеркивания степени фрустрации, раздражения и гнева. В своем обыденном поведении он слишком сильно фиксируется на препятствии в ущерб другим категориям, например снижены ответы (по сравнению с нормативными) категории $ЕД$ — “фиксация на самозащите”.

Профиль фрустрационных реакций является не совсем полным и сбалансированным: полностью отсутствуют факторы конструктивного поведения “Г” и “m”, очень мало представлены конструктивные факторы “М” и “е”, что говорит о недостаточной гибкости поведения в ситуации фрустрации.

Показатель $GCR (6/13) = 46\%$ — несколько ниже нормы. Это свидетельствует о том, что в ситуациях фрустрации, возникающих в ходе социального взаимодействия, поведение подэкспертного не соответствует поведению большинства людей в аналогичных ситуациях, что является признаком недостаточной социальной адаптации.

Результаты теста Дембо-Рубинштейн показывают, что у подэкспертного в целом самооценка является адекватной. По шкалам “ум” и “характер” она средняя — соответственно 55% и 58% из 100% . По шкалам “здоровье” и “счастье” она немного выше средней — 60% .

Психологический анализ ситуации, приведшей подэкспертного к совершению противоправных действий, и поведения С.П.К. в обстоятельствах дела и в момент инкриминируемого ему деяния (убийства) позволяет сказать следующее.

Ситуация возникает в экстремальной (в необычной, угрожающей) ситуации, в данном случае была угроза сексуального насилия со стороны С.В.А. Можно отметить отрицательное влияние эмоционального напряжения в форме стресса на деятельность и сознание подэкспертного, выразившееся в преобладании эмоциональных компонентов сознания над рациональными.

Данная конфликтная ситуация могла носить фрустрирующий характер для подэкспертного, так как в силу индивидуально-психологических особенностей (недостаточной идентифицированностью с ролью мужчины) он считал ее лично-значимой и воспринимал повышенно болезненно.

“Фрустрация — психическое состояние дезорганизации сознания и деятельности человека, вызванное непреодолимыми препятствиями. Все многообразие фрустрирующих ситуаций характеризуется двумя обязательными условиями: наличие актуально значимой потребности и наличие препятствий для осуществления этой потребности”.

Сложившаяся ситуация переживалась подэкспертным как безвыходная, неразрешимая. Такое восприятие сложившегося положения было вызвано как объективными причинами (угроза насилия со стороны жертвы, невозможность уйти из этой ситуации, так как С.П.К. был без одежды), так и субъективными особенностями С.П.К. (его повышенной чувствительностью, ранимостью, замкнутостью, склонностью к подавлению негативных эмоций, к застреванию на психотравмирующих моментах, недостаточной гибкостью поведения и другими индивидуально-психологическими особенностями, подробно описанными выше).

В Ы В О Д Ы

Принимая во внимание структуру личности подэкспертного С.П.К., его типологические и характерологические особенности, а также анализ криминальной ситуации, психологическая экспертиза считает:

1. В структуре личности С.П.К. выявлены такие индивидуально-психологические особенности, которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации: отгороженность и неспособность преодолевать коммуникативные затруднения, в конфликтных ситуациях идеи препятствия, фиксирования на нем, выражение реакции на фрустратор в форме подчеркивания степени фрустрации, раздражения и гнева, недостаточная гибкость поведения в ситуации фрустрации.

2. Учитывая такие индивидуально-психологические особенности С.П.К., как среднеразвитые интеллектуальные способности, сохранность операциональной стороны мышления (процессов анализа, синтеза, обобщения, отвлечения, абстрагирования, критичности мышления, логической памяти, способности выделять существенные признаки предметов и явлений, способности к планированию и самоконтролю), сильный тип нервной системы, стрессоустойчивость, медлительность, спокойствие, пассивность, осторожность, сдержанность, способность выдерживать длительные невзгоды без срывов здоровья и настроения, отсутствие агрессивности, адекватная самооценка, можно сделать

вывод, что он вполне мог правильно оценить ситуацию, принять правильное решение и реализовать его.

3. Учитывая медсправку от ... 2001 г. из уголовного дела на стр. 10, в которой С.П.К. поставлен диагноз алкогольное опьянение II степени, ему невозможно квалифицировать физиологический аффект, потому что “средняя (II) и тяжелая степень алкогольного опьянения у обвиняемого исключает квалификацию аффекта, так как поведение детерминруется уже расстройствами психических процессов под влиянием алкоголя” (Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998. С.119).

4. С.П.К. мог находиться в состоянии эмоционального напряжения в форме стресса и в конфликтном отрицательно-эмоциональном состоянии фрустрации, которое по своим характеристикам близко к аффекту, и влияние этого состояния на поведение С.П.К. в криминальной ситуации нельзя не учитывать при оценке его противоправного деяния.

Психолог-эксперт

Подпись

II. Методологический подход, предложенный С. С. Шипшиным²⁵. По его мнению, экспертное исследование должно включать в себя следующие стадии:

1. Анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий, где речь идет о наличии аффектогенного характера ситуации, которая отличается конфликтностью, неожиданностью, экстремальностью, реальностью и динамизмом. Большинство исследователей считают, что аффектогенный характер ситуации является обязательным условием развития аффекта, т. е. необходимым, но не является достаточным, т. е. ее (аффектогенной ситуации) наличие не всегда завершается аффектом. Вначале выделялись только первые четыре признака²⁶, затем круг расширился и дополнительно появился признак динамизма.

2. Анализ устойчивых индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (по материалам уголовного дела и данным беседы с испытуемым в процессе экспертизы, результатам экспериментально-психологического исследования).

3. Анализ психофизиологического состояния испытуемого в момент совершения преступления.

²⁵ Шипшин С. С. Указ. соч.

²⁶ Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство. Калуга; Обнинск; Москва, 1997.

4. Анализ действий и поведения испытуемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния (целенаправленность и целесообразность, последовательность, адекватность ситуации и индивидуально-психологические особенности и т. п.).

5. Анализ поведения человека в посткриминальный период.

6. Анализ последующего отношения субъекта к своим противоправным действиям.

Двадцатилетний опыт работы показал нам, что в этом подходе высокой информативностью обладает следующий комплекс экспериментально-психологических методов: шкала реактивной тревожности Спилбергера—Ханина, шкалы оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности Н. Курганского, шкала субъективных чувств и состояний (СУПОС-8), которая впервые была апробирована в секторе психологических проблем правоприменительной деятельности НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, а также авторская разработка метода опосредованной ретроспективной диагностики психического состояния, которая приведена в приложении 3.

III. *Методологический подход*, предложенный Л. В. Алексеевой²⁷. Она сформулировала семь компонентов судебно-психологической экспертизы эмоционального состояния²⁸:

1) изучение характера ситуации с оценкой тех требований, которые она предъявляла к психике подэкспертного для своего разрешения, оценка ее объективной экстремальности;

2) изучение индивидуально-психологических особенностей подэкспертного, могущих обусловить его поведение в исследуемой ситуации;

3) изучение и оценка временных неблагоприятных факторов, изменяющих психофизиологическое состояние индивида к моменту эмоционального реагирования;

4) построение теоретической модели поведения подэкспертного путем соотнесения его индивидуально-психологических особенностей с характером требований исследуемой ситуации. Основным принципом модели “эмоционального разрешения

²⁷ См.: Алексеева Л. В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1996; Она же. Практикум по судебно-психологической экспертизе. М., 1999.

²⁸ Там же.

ситуации” является конфликт между требованиями ситуации и возможностями подэкспертного (при наличии острой потребности) ее разрешить, сензитивность подэкспертного к такого рода воздействиям. Явное несоответствие требований ситуации возможностям подэкспертного станет доказательством вероятности возникновения у него особого эмоционального состояния;

5) ретроспективная реконструкция по материалам уголовного дела и самоотчету подэкспертного его эмоционального состояния до, в момент и после завершения ситуации, идентификация его вида с выделением основных и факультативных признаков, а также признаков его развития, продолжительности, глубины и силы;

6) сравнение возможного для данной личности и реконструированных эмоциональных состояний, причем их совпадение является доказательством его фактического наличия;

7) оценка значимости влияния установленного эмоционального состояния на психическую деятельность подэкспертного, оценка степени сужения сознания, нарушения самоуправления путем соотнесения психической продукции с эталонами проявления социальных субъективных способностей: понимать действительность, осознавать себя и руководить своими действиями в полной мере.

Исходя из приведенного выше списка, можно сделать вывод о том, что принципиальным является существенность влияния эмоции на сознание и поведение подэкспертного, а не вид как такового эмоционального состояния. Что же здесь служит критерием существенности влияния? По мнению Л. В. Алексеевой, ретроспективно построенную модель функционирования сознания и проявления поведения конкретного подэкспертного в исследуемой юридически значимой ситуации необходимо сравнивать с проявлением эталонных моделей социальных субъективных способностей, посредством которых обеспечивается понимание социального характера действительности, осознание себя и социального значения своих действий, руководство собой с ориентировкой на социальные нормы и ценности.

При детальном рассмотрении социальных субъективных способностей как предмета судебно-психологической экспертизы Л. В. Алексеевой выделяются следующие блоки: 1 — способность правильно понимать окружающую действительность, 2 —

способность осознавать себя и значение своих действий, 3 — способность регулировать свои действия²⁹. При описании каждого из перечисленных блоков учитываются все параметры окружающего мира: физические, биологические, психологические и личностные.

1 БЛОК

Эталон проявления способности понимать действительность в полной мере

1 уровень: непосредственное отражение предметов и явлений окружающей действительности, их физических свойств и параметров, сохранение отражаемых следов, т. е. функционирование ощущений, восприятия, внимания и памяти.

2 уровень: обобщенное, опосредованное отражение, т. е. отражение непосредственно не проявляемых связей и последствий, благодаря функционированию мышления и воображения.

3 уровень: понимание социального значения происходящего за счет “наложения” на ситуацию обобщенного вербального социально-нормативного контекста.

4 уровень: отражение и выражение личностного смысла происходящего, тождественного социальному значению.

Чтобы можно было констатировать понимание действительности (юридически значимой ситуации) в полной мере обязательно наличие всех компонентов и уровней, так как нарушение проявления предыдущего уровня отражается на качестве последующего. Когда же речь идет о снижении способности понимания юридически значимой ситуации, то диагностическими признаками могут быть: потеря чувства реальности, иллюзорность, фрагментарность восприятия, невозможность сосредоточиться, снижение видов памяти, нарушение взаимосвязи уровней мышления, его гибкости, самостоятельности, энергичности, акцентирование воображением негативных сторон ситуации. Для дачи же свидетельских показаний, как считает Л. В. Алексеева, вполне достаточно наличие первого уровня, так как от него требуются только факты.

²⁹ См.: Там же. С. 98, 104—105, 107.

2 БЛОК

Способность осознавать себя и значение своих действий

Этот блок состоит из двух частей: проявление способности осознавать себя (А) и значение своих действий (Б) в полной мере.

Эталон проявления способности осознавать
себя в полной мере (А)

1 уровень: органический — отражение органического самочувствия (образец — нормальное самочувствие или “фоновое” состояние).

2 уровень: физический — отражение своих физических параметров (образец — физические координаты и координаты схемы тела).

3 уровень: социальный — отражение себя в вербальных социальных значениях (образец — социальные нормы).

4 уровень: смысловой — формирование представления о себе самом, своих уникальных возможностях, потребностях, отношении к себе (образец — индивидуальные ценности).

Эталон проявления способности осознавать
значение своих действий в полной мере (Б)

1 уровень: органический — отражение уровня бодрствования и отнесение совершаемого к себе (образец — нормальное самочувствие).

2 уровень: физический — непосредственное и опосредованное отражение физических параметров действий, движений (образец — физические характеристики).

3 уровень: социальный — отражение социального характера действий (нормативы: осознание цели, предвидение существенных результатов, оценка действий, средств и способов достижения цели с точки зрения общественных норм).

4 уровень: смысловой — отражение целей, результатов, средств и способов их достижения, опосредованных своими собственными ценностями, потребностями, мотивами, представлениями об их удовлетворении и достижении; сличение своих возможностей и ценностей с требованиями ситуации и социальными нормами, переживание любого несоответствия.

Таким образом, о способности осознания себя и значения своих действий в полной мере можно говорить только при наличии всех четырех уровней и проявлении личностных смыслов тождественно социальным значениям.

Диагностическими признаками снижения способности осознавать значение своих действий в юридически значимой ситуации являются: отсутствие проявления этапов рефлексивной активности; уровень проявления сличения с образцом, т. е. то, что охвачено контролем; возможность проявления самоотражения, планирования, сличения, прогноза действий в соответствии с требованиями социальной по характеру ситуации.

3 БЛОК

Эталон способности руководить собой в полной мере

1 уровень: тонический — “отлаживание” функционального состояния.

2 уровень: предметно-манипулятивный — координация внутренних и внешних ощущений, выполнение движений, действий в координатах физического мира.

3 уровень: операциональный — интеграция движений в систему орудийных, социальных действий (произвольные, осознанные действия, деятельность).

4 уровень: смысловой — соотношение действий в деятельности, деятельностей в жизнедеятельности (волевая, сверхнормативная активность).

Л. В. Алексеева отмечает необходимость построения эталона программного обеспечения регуляции деятельности. Так, опираясь на исследования О. А. Конопкиной, она анализирует два блока: программирование цели и программирование способов, состоящие из семи звеньев: программирование цели (способов); сличение ее (их) возможности и допустимости; формирование и оценка субъективных критериев успешности; принятие решение о цели (способах); обеспечение возможности получения информации о результатах; сличение результата (контроль) с субъективными критериями успешности; принятие решения о необхо-

димости коррекции любого компонента или в любом функциональном звене.

Итак, мера способности руководить своими действиями зависит от возможности проявить как произвольную, произвольную и волевою активность, так и реактивность; определяться через доминирующий уровень проявления и через возможности субъекта построить адекватную программу действий с опережением исполнения, т. е. возможности человека принимать решения о цели, субъективных критериях успешности, способах и коррекции; от объема принятых решений и их адекватности. Следовательно, существенность нарушения способности руководить собой связана с уровнем программирования и регуляции.

Подводя итог, Л. В. Алексеева предлагает следующие этапы проведения судебно-психологической экспертизы:

1. Изучение возможности проявления человеком социальных субъективных способностей в экспертной ситуации путем диагностики его индивидуально-психологических особенностей (как интеллектуальных, так и личностных).

2. Изучение характера ситуации и тех требований к психофизиологическим возможностям человека, которые она предъявляет.

3. Сравнение возможностей подэкспертного проявить социальные субъективные способности и требований (условий) криминальной ситуации.

4. Ретроспективная реконструкция проявления социальных субъективных способностей подэкспертного в исследуемой ситуации по материалам уголовного дела и в результате беседы с подэкспертным.

5. Наложение эталонных моделей на психическую продукцию подэкспертного, проявляемую в условиях криминальной ситуации.

6. Установление существенности расхождения эталонного и реконструированного проявления социальных субъективных способностей подэкспертного.

7. Сравнение потенциальных возможностей проявления социальных субъективных способностей подэкспертного, выяв-

ленных посредством экспериментально-психологического обследования, с их реальным проявлением в исследуемой ситуации, полученным путем ретроспективного реконструирования.

8. Подведение итогов в виде выводов о мере проявления социальных субъективных способностей подэкспертного в исследуемой ситуации и о причинах такого проявления.

IV. *Методологический подход*, предложенный А. Е. Ситниковой и А. В. Ермолиным³⁰. Они стоят на принципиальной позиции, что не мера способности (возможности) осознавать общественную опасность своих действий, а объем осознаваемого в структуре мотива противоправного поступка должен выступать основным предметом судебно-психологической экспертизы. Ими предпринимается попытка привести категориальный аппарат судебно-психологической экспертизы в отношении мотива в соответствие с общей психологией без искусственного деления на юридические и психологические аспекты, дается определение криминального мотива, под которым понимается “продукт мотивации, т. е. психической деятельности, конечной целью которой является формирование оснований асоциальной активности человека и побуждения к достижению выбранной криминальной цели”³¹.

В фундамент рассматриваемого подхода легла концепция мотива как сложного интегрального психологического образования, разработанная Е. П. Ильиным³², а также подход И. А. Кудрявцева³³ к рассмотрению потенциальной и актуальной способности к осознанию или(и) регуляции инкриминируемых действий (к ОРД).

Подробно рассматриваются стадии формирования мотива:

1 стадия — принятие человеком стимула, формирование потребности и первичного (абстрактного) мотива;

³⁰ Ситникова А. Г., Ермолин А. В. Указ. соч.

³¹ Там же. С. 24.

³² Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

³³ Кудрявцев И. А. Указ. соч.

2 стадия — поисковая активность (внутренняя и внешняя), связанная с перебором возможных средств удовлетворения потребности в данных обстоятельствах;

3 стадия — выбор конкретной цели и формирование намерения ее достичь.

Возможно формирование мотивационной установки, в случае нереализованного намерения, как потенциальной готовности к произвольной активности, что может проявляться либо в поиске нового предмета, либо в возникновении нового побуждения к достижению уже сформулированной ранее конкретной цели, а также может обладать свойством многократного своего использования без предшествующего формирования всей структуры мотива.

Каждой стадии формирования мотива соответствует блок компонентов: потребностный блок, блок “внутреннего фильтра”, целевой блок.

Предложенная структура мотива четко определяет место всех психологических феноменов, из которых складывается мотив. Так, в первую стадию входят желания, влечения, страсть, необходимость; вторая стадия связана со склонностями, интересами, уровнем притязаний, с учетом знаний, умений и качеств, с идеалами, убеждениями, установками и ценностями; третья — с побуждениями к достижению цели, стремлениями и намерениями. Естественно, в формировании мотива участвуют эмоции, которые определяют энергетический уровень потребности, влияя на ее силу и устойчивость, эмоционально окрашивают предвидение результатов действий или поступков.

Этот же подход лег в основу рассмотрения структуры мотива конкретного криминального поступка. Перечень компонентов, образующих структуру мотива конкретного криминального поступка, приведен в табл. 2³⁴.

³⁴ См.: Ситникова А. Е., Ермолин А. В. Указ. соч. С. 28.

Таблица 2

Потребностный блок	Блок “внутреннего фильтра”	Целевой блок
Биологические потребности	Предпочтение по внешним признакам	Опредмеченное действие
Социальные потребности	Интересы, склонности	Процесс удовлетворения потребностей
Долженствование	Уровень притязаний	Потребностная цель
Мотивационная установка	Оценка своих возможностей	
	Учёт условий достижения цели	
	Нравственный контроль: убеждения, идеалы, ценности, установки, отношения	

При этом набор компонентов в конкретном криминальном мотиве может варьироваться и не обязательно наличие всех компонентов, их может быть один или два из каждого блока.

А. Е. Ситникова и А. В. Ермолин пришли к выводу, что необходимо подробно рассмотреть проблему осознания — неосознания субъектом детерминации своих поступков, на что можно опираться при объяснении внутренних, личностных механизмов совершения—несовершения противоправных действий и поступков, в связи с чем резко поднимается адекватность исследования мотивации преступного поведения. Именно это, по их мнению, дает возможность выяснить ряд вопросов, а именно:

почему и ради чего человек совершает те противоправные поступки, мотивы которых неясны или неочевидны;

почему данный субъект в конкретной уголовно-релевантной ситуации выбрал именно эти способы действия, а не какие-либо иные;

каково влияние неосознаваемых мотивационных детерминант на сознательную мотивацию криминального поступка;

какова роль автоматизмов и(или) других аналогичных элементов бессознательного в совершении поступков;

может ли субъект при объяснении причин своего криминального поступка одинаково ясно представлять все возможные мотивационные детерминанты.

Исследователи выдвигают концепцию осознаваемой—неосознаваемой индивидом целостности мотива того или иного поступка в рамках представления о мотиве как сложном интегральном психологическом образовании, а не в узком понимании мотива как некотором “двигателе”, запускающем в действие ту или иную форму поведения, или как регуляторе поведения, или как целеполагающем психологическом феномене. Ими отмечается, что “объем неосознаваемого в структуре криминального мотива определяется степенью зависимости индивида от конкретных условий существования, в частности от типических свойств личности. Актуализировавшееся состояние зависимости индивида от типических свойств начинает управлять его делинквентным поведением ровно в той степени, в которой он не сознает этой зависимости; с другой стороны, чем ниже степень осознания этой зависимости, тем сильнее она как детерминирующий поведение фактор”³⁵. В то же время относительно полное осознание мотива криминального действия или поступка происходит только при наличии компонентов (мотиваторов) из всех трех блоков структуры мотива.

Степень полноты осознания структуры криминального мотива соотносится этими авторами с уровнями способности к осознанию и(или) регуляции инкриминируемых действий (к ОРД), предложенными И. А. Кудрявцевым:

1. Осознание целостной структуры криминального мотива соответствует слаженности и полноценности работы всех звеньев целеполагания (прогноз, оценка целей и средств их достижения, выбор и принятие решения, планирование, контроль и коррекция действий), оценивается как полная сохранность ситуационной возможности произвольной и сознательной регуляции инкриминируемых действий, что означает состояние полной вменяемости.

2. Неосознание криминальной цели и большинства мотиваторов блока внутреннего фильтра соответствует нарушениям, недостаточности или дисфункции взаимодействия отдельных составляющих целевого действия при отсутствии компенсаторных процессов, что свидетельствует о существенном ограничении возможности сознательной произвольной регуляции инкриминируемого деяния.

³⁵ Там же. С. 33—34.

3. Ссылка на внешние обстоятельства (маркировка определенного действия в сознании) соответствует глубокой дезинтеграции, выпадению или инверсии психологических составляющих, что указывает на утрату произвольности инкриминируемого деяния, т. е. состояние невменяемости.

Ретроспективный анализ в описываемом подходе включает в себя:

- изучение материалов уголовного или гражданского дела;
- структурированное интервью;
- проективную методику неоконченных предложений;
- изучение продуктов деятельности.

Последние три пункта представлены в приложении 4.

Пример 3³⁶

В период с ... по ... 1999 г. нами проведена судебно-психологическая экспертиза по материалам уголовного дела по обвинению Б., 1983 г. рожд., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Для исследования в распоряжение эксперта предоставлены:

1. Копия определения.
2. Материалы уголовного дела.
3. Подсудимый — Б.
4. Законный представитель несовершеннолетнего Б. — Б.С.Н. (отец подсудимого).

Обстоятельства дела

Из материалов уголовного дела стало известно, что в ночь на 23 мая 1998 г. Б., испытывая личные неприязненные отношения к З., произвел выстрел в область грудной клетки потерпевшего, причинив ему телесные повреждения, от которых З. скончался на месте происшествия.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. Находился ли Б. при совершении инкриминируемого ему деяния при обстоятельствах, изложенных в деле, в состоянии психологического аффекта?
2. Имеются ли у Б. признаки повышенной агрессивности?
3. Учитывая состояние здоровья и особенности его психического развития, в какой мере он мог руководить своими действиями?
4. Если Б. находился в состоянии аффекта, то чем оно вызвано?
5. Какие имеются особенности личности подсудимого, которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?
6. Могли ли повлиять, а если повлияли, то в какой степени, на психическое состояние Б. в исследуемой ситуации неприязненные отношения, существующие длительное время между семьями потерпевшего и подсудимого?

³⁶ Там же. С. 94—99.

Методы психологического исследования

В целях научного ответа на поставленные вопросы использовались следующие методы:

- 1) научный анализ уголовного дела;
- 2) обобщение независимых характеристик на Б.;
- 3) метод беседы;
- 4) метод наблюдения;
- 5) методы психологической диагностики:
 - изучение степени внушаемости;
 - изучение склонности к фантазированию;
 - изучение склонности к открытому агрессивному поведению (Hand-test, опросник “Агрессивное поведение” Ковалева);
 - проективные методы изучения мотивационной сферы личности подсудимого (методика неоконченных предложений, тест Люшера);
 - изучение уровня импульсивности;
 - методики изучения познавательной сферы личности подсудимого (методика определения типа и объема памяти, черно-красные таблицы для исследования особенностей переключения внимания).

Анамнестические данные

Б.С.Н. (отец подсудимого):

“Б. воспитывался в нормальных условиях. Мы с женой уделяли большое внимание его воспитанию. Учился он до 5-го класса почти на “отлично”, затем хуже и хуже... Б. окончил 8 полных классов. Затем учеба стала даваться труднее, ему пришлось бросить учебу... В настоящее время, т.е. до совершения сыном преступления, он нигде не работал, не учился. В основном он помогал по дому. Василий увлекается техникой, электроникой, компьютерными играми.

По характеру он спокойный. Говорит в меру, лишнего не болтает. Жалобы от учителей на Б., конечно, были. Но они в основном носили такой характер, что он где-то порвал карты, безобразничал в школе. Он пошел в школу с шести лет, так как сам очень хотел учиться. Отношения со сверстниками были ровные. Дружил с ребятами своего возраста. Классы не дублировал. Он ничем не болел, лишь вырезали аппендицит. Травм головы у него не было. В общем рос нормальным ребенком...

Жалоб от жителей поселка на поведение Б. не было” (л.д.156).

Со слов законного представителя подсудимого — Б.С.Н.:

“В семейном воспитании физическое воздействие нами не применялось, только метод внушения, убеждения. Сына всегда учил быть человеком, следовать принципу: “лучше умереть стоя, чем жить на коленях”. У сына сильно было развито чувство справедливости”.

Б.Е.В. (мать подсудимого):

“Учился он в начальных классах на “4” и “5”. Затем стал учиться похуже. Закончил он 8 классов, затем учился в ПТУ, его отец забрал его оттуда. Б. всегда отстаивал свою точку зрения. Травм головы у него не было, рос здоровым. Интересуется он техникой. Ни охотой, ни рыбалкой не увлекался. Нарушений дисциплины в школе у него не было. Спиртное он не употреблял. По характеру он спокойный, уравновешенный” (л.д.159).

Характеристика из школы:

“Б. обучался в школе с 1 класса, начальные классы закончил на “4” и “5”, с переходом в среднее звено успеваемость снизилась из-за смены преподавателей. В школе увлекался техникой, музыкой. С товарищами особо не общался. Сам принимает решения, вполне самостоятелен в суждениях, имеет определенную силу воли, чтобы добиться своего. Умеет водить трактор, машину, ремонтировать их.

Физически развит, здоров. Во время обучения были конфликты с преподавателями, так как Б. всегда пытался отстоять свою точку зрения” (л.д.312).

Характеристика учащегося ПТУ Б.:

“За время обучения допускал очень много пропусков без уважительных причин. Учился плохо. Но по способностям мог учиться лучше. В коллективе авторитетом не пользовался, был очень замкнут. Ни с кем близких отношений не поддерживал. За плохое поведение из общежития был выселен... Были вызваны родители. Приехал отец и после беседы с ним, он решил забрать его из училища” (л.д.320).

Результаты психологического исследования

Примененные в совокупности выше названные методы являются необходимыми и достаточными для выполнения поставленных перед экспертом исследовательских задач. Полученные данные выявили следующие особенности личности Б.:

завышенные самооценка, уровень притязаний, чувство справедливости;

в структуре характера Б. выявлены черты: эгоцентрическая обидчивость, подозрительность, чувствительность, злопамятность, интровертированность, пессимистический настрой в оценке людей, настороженность и недоверчивость во взаимоотношениях, упрямство и своеволие, сензитивность к критическим замечаниям;

низкая степень внушаемости;

в структуре темперамента Б. преобладают черты флегматика-сангвиника; уровень импульсивности низкий, двигательный и речевой темп низкий, мимика и жестикуляция не выражены;

личностная незрелость как следствие социально-педагогической запущенности;

низкие прогностические способности, неосознаваемость целостной структуры мотива данного противоправного поступка, в предложенных ситуациях испытуемый больше ориентировался на внешние обстоятельства при объяснении мотива своего противоправного поступка;

низкая степень ситуационно обусловленной агрессивности, преобладание вербального вида агрессии (прямого и косвенного) над физическим;

уровень интеллектуального развития соответствует полученному образованию, объем памяти незначительный, преобладает зрительный тип памяти, скорость переключения внимания ниже возрастной нормы.

В Ы В О Д Ы

Проанализировав полученные в ходе исследования данные, приходим к следующим выводам:

1. В исследуемой ситуации при совершении инкриминируемого ему деяния Б. находился в таком психическом состоянии, которое по своему дезорганизирующему влиянию не достигло глубины физиологического аффекта, но оказало негативное влияние на сознательное регулирование его поведения — состояние стресса, объективными признаками которого выступили: эмоциональное перевозбуждение в результате убегания от З., запомывание отдельных эпизодов преступления, дефицит времени принятия решения, переживание страха, тревоги и беспокойства (см. л.д. 89—91). Единственным признаком, относящимся к физиологическому аффекту, можно рассматривать поведение подсудимого после выстрела, а именно удары прикладом ружья по голове потерпевшего.

2. В структуре личности Б. отсутствуют признаки повышенной агрессивности.

3. Подсудимый Б. не мог в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими, так как мотив данного конкретного поступка представлен в сознании подсудимого фрагментарно, причем в структуре мотива отсутствуют такие ведущие компоненты, как цель, прогноз последствий своего деяния, нравственный контроль. Это обусловлено личностной незрелостью Б., а также решающим влиянием ситуации. Следует учитывать гормональную перестройку организма несовершеннолетнего, повышенную вероятность импульсивных, необдуманных действий и время года, повышающее эмоциональную возбудимость подростков.

4. В исследуемой ситуации Б. находился в состоянии сильного душевного волнения (стресса), возникшего на фоне длительных конфликтных отношений между его семьей и семьей потерпевшего (З.Е.Н.: "...с Б. до осени 1997 г. были хорошие, дружеские отношения, но в феврале месяце 1998 г. они сильно поссорились. И отношения стали враждебными" (л.д. 33); ... "З. по характеру был беспокойный. В основном З. ссорился с Б." (л.д. 36—37); Б.С.Н.: "Неприятные отношения у меня были с З., так как он поранил меня ножом 9.02.98... З. было дело преследовал и гонял моего сына..." (л.д. 62). Агрессивность З. в отношении семьи Б. и его самого (Б.В.С.: "З. сам нас терроризировал: порезал ножом В. и моего отца, пытался ударить и меня, но порезал только пальцы моей руки... он был зол, что на него ранее писали заявление, хотел отомстить нам, т.е. мне и моему отцу, З. за это преследовал нас при любом удобном случае..." — л.д. 89—91), большая физическая сила потерпевшего (З.Е.Н.: "...муж был сильный, мог справиться с шестерыми" — л.д. 33), зрительное восприятие предмета, похожего на нож, выпавшего у потерпевшего, вызвало состояние страха у Б., повлекшее поисковую активность в отношении средства самообороны. Вид ружья и предупреждение Б. "Уходи по-хорошему, а то застрелю" возымели действие на З., но за калиткой подсудимый внезапно встречается с потерпевшим — страх и темное время суток обуславливают установку Б. на восприятие любого движения и фразы З. как реальной угрозы ("Я примерно через минуту тоже вышел за калитку... тут увидел З., который выходил из-за стоящего рядом с домом ЗИЛа... он полез правой рукой за

пазуху... какой стороной ко мне стоял, я не помню. Он мне сказал: “Ты мне надоел”, выразился при этом нецензурной бранью в мой адрес. Я после этого в него выстрелил...”.— л.д 89—90).

Таким образом, стрессовое состояние Б., сопровождаемое эмоциями страха и обиды, снизило деятельность высших психических функций: мышления, прогноза последствий, нравственного и правового контроля и исключило возможность полного осознания своих действий и руководства ими.

5. В структуре личности Б. ярко выражены следующие особенности, которые могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации:

эгоцентрическая обидчивость;

подозрительность, настороженность и недоверчивость;

личностная незрелость;

низкие прогностические способности.

Эксперт-психолог

Подпись

Таким образом, в данной главе рассмотрено несколько методологических подходов к проведению судебно-психологических экспертиз эмоциональных состояний. Авторские научно-методологические подходы С. С. Шипшина и Л. В. Алексеевой будут проиллюстрированы конкретными примерами ниже в последующих главах, где будут описаны иные юридически значимые эмоциональные состояния. Такие перечни приводятся практически всеми авторами, работы которых посвящены судебно-психологической экспертизе. К ним относятся следующие предметные виды судебно-психологических экспертиз:

способность потерпевших от половых преступлений правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

наличие или отсутствие у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству;

возможность возникновения различных психических явлений, препятствующих нормальному осуществлению профессиональных функций и т. д.

Глава 5. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам об изнасиловании обычно проводится в отношении несовершеннолетних лиц женского пола, однако жертвами половых преступлений могут стать лица любого возраста и любого пола.

Обычно перед психологом-экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Могла ли потерпевшая в силу своих индивидуально-психологических особенностей и содержания исследуемой ситуации понимать характер и значение своих действий?

2. Могла ли потерпевшая в силу своих индивидуально-психологических особенностей и содержания исследуемой ситуации оказать сопротивление?

Кроме того, по делам данной категории возможно проведение экспертизы в отношении несовершеннолетних обвиняемых. При этом на разрешение эксперта ставятся следующие вопросы³⁷:

1. С учетом особенностей психического развития несовершеннолетнего и его психического состояния, содержания ситуации совершения сексуального посягательства, мог ли несовершеннолетний полностью сознавать значение своих противоправных действий?

2. Учитывая особенности психического развития обвиняемого и его психического состояния, можно ли сделать вывод о том, что он мог правильно оценивать психическое состояние и поведение потерпевшей?

3. В какой мере несовершеннолетний при его психическом развитии и психическом состоянии, а также с учетом содержания ситуации сексуального посягательства мог руководить своими действиями?

Традиционно под способностью *понимать потерпевшей характер совершаемых с ней действий* подразумевается информированность о содержательной стороне функциональных особенностей мужчин и женщин, физиологическом аспекте и при-

³⁷ См.: Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы: Справочное пособие. М., 2000.

нятых в обществе формах сексуальных отношений, о приемлемом возрасте начала вступления в половую жизнь и т. д.

Понимание значения действий обычно рассматривается как смысловая оценка ситуации в сознании потерпевшей: степень осознания намерений преступника, нравственно-этическая оценка происшедших событий, соотношение последствий криминальной ситуации с перспективами дальнейшего жизненного пути. С психологической точки зрения принципиальное значение имеет способность правильно понимать истинные намерения виновного, представление о направленности и причинно-следственных связях совершаемых действий и их участников, время понимания сексуальной направленности развития ситуации, уровень развития эмоционально-волевой сферы и самосознания, морально-нравственное развитие личности.

К основным причинам снижения способности правильно воспринимать характер и значение совершаемых с потерпевшими действий по половым преступлениям можно отнести:

1) психологические особенности потерпевших: низкий уровень интеллекта, суженный объем сведений об отношениях между полами, доверчивость, наивность, нерешительность, высокая конформность и т. п., такие особенности эмоциональной сферы, как повышенная чувствительность, ранимость, чувство стыда и неловкости;

2) условия психического развития жертв: особенности семейного воспитания по типу гипопротекции (безнадзорность) и, наоборот, гиперпротекции (жесткий контроль), отсутствие теплых, положительных, эмоционально окрашенных взаимоотношений с родителями, особенно того же пола, трудности во взаимоотношениях со сверстниками;

3) особенности криминальной ситуации: маскировка сексуальных намерений преступником или группой преступников; сексуальные посягательства со стороны близкого окружения (отцы, дедушки, братья, друзья семьи, соученики, сослуживцы и т. д.); сексуальные посягательства со стороны лиц с достаточно высоким социальным статусом (например, для подростков это может быть тренер или руководитель кружка, который пользуется авторитетом у референтной группы сверстников или офицер старшего звена для младшего состава и т. п.).

Существует некоторое расхождение мнений по вопросу о соотношении возраста потерпевших и способности правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

По нашему мнению, дети до 10 лет включительно не способны правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий. Что же касается малолетних детей, многократно становившихся жертвой преступных сексуальных посягательств, причем это оставалось скрытым в течение длительного времени, то в таком случае речь может идти только о так называемом “способствующем поведении малолетних”, которое заключается, по сути, только в неоказании сопротивления. К причинам такого поведения можно отнести в первую очередь непонимание характера и значения совершаемых с ними действий, неосведомленность о физиологических и социальных последствиях указанного поведения, желание получить материальное вознаграждение (например, покупка дорогих игрушек, одежды, сладостей, частые посещения аттракционов и т. д.), период развратных действий в виде “игры, разрешенной взрослыми и в которую играют большинство детей”, заинтересованность ребенка в особых эмоционально насыщенных отношениях, условием которых со стороны взрослого являются сексуальные отношения.

Что же касается детей 11 лет и старше, этот вопрос становится предметом судебно-психологической экспертизы. Л. П. Кобышева предложила при оценки степени способности понимать действия посягателя несовершеннолетними ориентироваться на следующие показатели:

- сложность структуры и динамики ситуации;
- уровень интеллектуального развития потерпевшего и индивидуальные особенности протекания психических процессов;
- наличие специфического жизненного опыта;
- эмоциональное состояние происшедшего.

Показателями способности потерпевших понимать значение совершаемых с ними действий являются:

- осознание угрожающего характера ситуации на ранних этапах ее развития по признакам поведения обвиняемого, которые могут сигнализировать о его истинных намерениях;
- поведение, адекватное по основным его признакам требованиям ситуации;
- правильное понимание нравственно-этического смысла происходящего;

способность в дальнейшем рационализировать случившееся и свое собственное поведение и указать на реальные возможности выхода из угрожающей ситуации.

Вопрос о понимании характера и значения совершаемых действий встает и тогда, когда имеют место “бесконфликтные” взаимоотношения между преступником и жертвой.

Таким образом, эксперт-психолог может оценить следующие варианты поведения: степень понимания характера и значения совершаемых с потерпевшей действий; не оказание сопротивления виновному в силу разных причин при достаточном понимании смысла ситуации; добровольное согласие вступления в половые отношения, что возможно только при правильной, адекватной оценке сущности сексуальных контактов со стороны жертвы (так, положительное отношение к сексуальным контактам в последнее время 14-летней девочки с отцом, длящиеся в течение четырех лет и завершившиеся ее беременностью, которую девочка даже не осознала, никак нельзя отнести к добровольным).

Если же жертва способна правильно понимать характер и значение совершаемых с ней действий, то тогда основным предметом судебно-психологической экспертизы становится способность оказывать сопротивление.

Выделяются следующие условия, определяющие способность оказывать сопротивление виновному³⁸:

глубина и полнота понимания специфического содержания ситуации, намерений участников криминальной ситуации;

умение принимать самостоятельные решения, активность жизненной позиции и иные психологические особенности индивида;

эмоциональное состояние, возникшее вследствие сложившейся ситуации (аффект, стресс, растерянность и т. д.).

Л. П. Коньшева³⁹, а вслед за ней Е. В. Конева и В. Е. Орел⁴⁰ рассматривают три основные причины снижения способности оказывать сопротивление:

³⁸ Ситникова О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Указ. соч.

³⁹ Коньшева Л. П. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния несовершеннолетней жертвы изнасилования: Дис.... канд психол. наук. М., 1988.

⁴⁰ Конева Е. В., Орел В. Е. Судебно-психологическая экспертиза: Учебное пособие. Ярославль, 1998.

1. Переоценка степени угрожающего характера ситуации и оценка потерпевшей сложившейся ситуации как безвыходной. В этом случае показателями снижения способности оказывать сопротивление являются: а) внезапность появления угрозы, динамичность и неопределенность развития ситуации, дефицит времени — специфика криминальной ситуации; б) эмоциональная лабильность, сензитивность, неуверенность в себе и своих возможностях, внушаемость, быстрая истощаемость, подчиняемость — психологические особенности потерпевшей; в) гиперпротекция (повышенный, жесткий контроль) со стороны родителей, что зачастую приводит к недостаточной самостоятельности в принятии решений, снижению инициативности — особенности ситуации развития; г) признаки аффекта или иных эмоциональных состояний, оказывающие существенное влияние на сознания и психическую деятельность; при общем негативном отношении к сексуальным действиям отмечается противоречивость и ситуативность сменяющих друг друга целей отдельных действий потерпевших (покорность в сочетании с попытками убежать, угрозы и оскорбления в адрес обвиняемого и тут же попытки расположить к себе и вызвать сочувствие и т. д.) — поведение в криминальной ситуации и отношение потерпевшей к происшедшему.

2. Выбор неадекватной тактики поведения в криминальной ситуации. Показатели: а) неопределенность ситуации для потерпевшей ввиду непоследовательного поведения преступника, снижающего остроту конфликта, — специфика криминальной ситуации; б) совпадение стиля поведения в криминальной ситуации со стилем поведения в других жизненных ситуациях (стереотип стиля поведения), склонность к компромиссному стилю поведения в конфликтных ситуациях, эмоциональная устойчивость, завышенная самооценка, замедленный темп психомоторной деятельности — психологические особенности потерпевшей; в) устойчивая эмоциональная поддержка со стороны родителей, теплая эмоционально насыщенная семейная обстановка, высокий уровень самостоятельности — особенности ситуации развития; г) отсутствие признаков аффекта, способность критически оценить свое поведение и увидеть другие возможные варианты поведения и, как следствие, недовольство собой, своей несообразительностью, вполне адекватная оценка личности преступника — поведение в криминальной ситуации и отношение потерпевшей к происшедшему.

3. Невозможность произвольного контроля своих действий вследствие аффекта страха. Признаки аффекта страха⁴¹:

наличие в криминальной ситуации угрозы значимым для потерпевшей ценностям;

феноменологические проявления в период аффекта:

самоощущение — переживание сменяющих друг друга отрицательных эмоций (страх, ужас, гнев, злость, может также встречаться безразличие, апатия, бессилие, ощущение ирреальности происходящего);

поведение — подчиняемость, внушаемость, отмечается ситуативность поведения;

психика — сужение объема восприятия, сосредоточенность мыслей на скорейшем окончании событий, замедленность протекания мыслительных процессов, возможна фрагментарная амнезия;

вегетатика — мышечная слабость, тремор рук и, возможно, всего тела, нарушение моторных реакций произвольной регуляции и т. д.;

феноменологические проявления в постаффективный период:

самоощущение — сначала возникает чувство облегчения вплоть до элементов радости, растерянность, что затем сменяется гневом, возмущением, стремлением отомстить, фиксированность на происшедшем;

поведение — импульсивность, увеличение активности с малой продуктивностью, суетливость, бессоница;

психика — речевое возбуждение, эмоциональная лабильность, трудности сосредоточения внимания с ускорением темпа протекания психических процессов, возникновение аффективных комплексов страха перед преступником, неудовлетворенность собой;

вегетатика — быстрая смена вазомоторных реакций, озноб, бурные слезы.

Учитывая изложенные выше три основные причины снижения способности оказывать сопротивление, можно предложить

⁴¹ Там же С. 51—52.

следующую методику проведения судебно-психологической экспертизы по половым преступлениям⁴²:

анализ условий психического развития испытуемой в детском возрасте: кто оказывал наиболее сильное влияние на ребенка, посещала ли она детские учреждения и как к ним адаптировалась, каковы особенности системы отношений со взрослыми (родителями, воспитателями, учителями) и со сверстниками, как реагировала на наказания, имели ли место какие-либо трудности и реакция на них;

изучение сферы интересов, привычек, часто встречаемых развлечений в период, предшествующий расследуемым событиям. Особый акцент следует сделать на наличие и особенности отношений с подростками другого пола. Отдельно рассматривается вопрос о том, имелся ли повышенный интерес к сексуальным отношениям, и если да, то в какой форме этот интерес проявлялся (психологических особенностях личности испытуемой, особенностях познавательной сферы или в динамике ситуации криминального события);

анализ поведения потерпевшей в криминальной ситуации на основании беседы с ней и по материалам уголовного дела;

исследование эмоционального состояния потерпевшей в период ее взаимодействия с обвиняемым;

исследование отношения испытуемой к происшедшему, степени ее способности оценить такие аспекты события, как социальный, биологический и морально-этический.

Наряду с приведенным методическим подходом, судебно-психологическую экспертизу по половым преступлениям можно проводить в соответствии с тремя методологическими подходами (II, III и IV), предложенными нами в главе 4.

Пример 4⁴³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Составлено ...2002 г.

...2002 года в... лабораторию судебной экспертизы при постановлении следователя прокуратуры... о назначении судебно-психологической экспертизы от ... 2002 поступили материалы уголовного дела N...

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

⁴² Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Указ. соч. С.102—103.

⁴³ Шипшин С. С. Указ. соч.

1. Какие индивидуально-психологические особенности потерпевшей А.О.И. могли повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?

2. Каково было психическое состояние А.О.И. в момент совершения преступления, была ли она способна правильно воспринимать важные для дела обстоятельства совершения преступления?

3. Имеются ли у А.О.И. признаки повышенной внушаемости или склонности к фантазированию?

4. Имеются ли в показаниях А.О.И. признаки психологической недовместности?

5. Могла ли А.О.И. осознавать характер совершаемых в отношении ее действий со стороны неустановленного мужчины по имени Толик?

6. Учитывая индивидуально-психологические особенности потерпевшей А.О.И., а также конкретные обстоятельства дела, могла ли она оказывать сопротивление сексуальному насилию?

Экспертиза проведена экспертом... ЛСЭ..., имеющим высшее психологическое образование, квалификацию по специальности "Юридическая психология", прошедшим специальную подготовку по специальности "Судебно-психологическая экспертиза", стаж экспертной работы с 2000 года. Экспертиза проведена под контролем наставника — эксперта-психолога Южного регионального центра судебной экспертизы С. С. Шипшина. Исследование начато... закончено... 2002 года.

Экспертное обследование А.О.И. проведено в помещении Калужской ЛСЭ ... и ... 2002 года.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

... 2001 года в прокуратуру города... поступило заявление от А.О.И. о том, что ... 2001 года ночью ее избил и изнасиловал незнакомый ей ранее мужчина по имени Толик. При этом он не выпускал ее из квартиры, насильно удерживая до 14 часов.

В объяснении от ... 2001 и на допросе от ... 2002 потерпевшая А.О.И. пояснила, что ... около 20 часов она и ее подруга К.А. решили встретиться со знакомыми К.А. с целью хорошо провести время. К.А. привела А.О.И. в знакомую ей ранее квартиру, там она познакомила А.О.И. с двумя своими знакомыми Т. и П. Сначала они пили чай, потом А.О.И., К.А. и Т. выпили две 1,5-литровые бутылки пива. Через некоторое время К.А. и П. ушли в комнату, а А.О.И. осталась на кухне наедине с Т., который стал приставать к А.О.И. Она сказала, чтобы он не подходил к ней. С ее слов, она находилась в состоянии слабого алкогольного опьянения, а Т. был сильно пьян. Через несколько минут на кухню вернулись К.А. и П., тогда Т. схватил А.О.И. за руки и понес в комнату. В комнате Т. предложил ей совершить с ним половой акт. А.О.И. отказала ему и попросила П. вызвать такси. Т. стал просить ее остаться., А.О.И. спорила с ним и громко сказала К.А., что та привела ее к "уродам". Тогда Т. стал наносить А.О.И. удары ладонями по лицу. А.О.И. удалось вырваться от него и добежать до входной двери дома, где Т. настиг А.О.И. и стал наносить ей удары руками и ногами в область головы и туловища, ругаясь матом. По данным объяснения, он бил ее около 40 минут, на допросе А.О.И. сказала, что избивание длилось 25 минут. Затем Т. увел ее в ванную комнату, там, умываясь, она ощутила руками кровь в волосах с правой стороны головы. Т. в ванной снова наносил ей удары руками в область головы и туловища в течение

8 минут. А.О.И. боялась уходить, так как думала, что Т. снова будет ее бить. Затем он заставил ее пойти в комнату и снова предложил вступить с ним в половой контакт. А.О.И. отказалась, но под угрозой избиения испугалась и не сопротивлялась действиям Т. Он предложил ей выбор: оральные или естественный половой контакт. А.О.И. выбрала последнее. Он снял с нее одежду, положил А.О.И. на кровать и совершил с ней половой акт. В это время А.О.И. “могла поцарапать его где-то в районе боков или спины”. Т. окончил половой акт через пять минут на живот А.О.И. Еще через пять минут Т. вновь совершил половой акт. А.О.И. не сопротивлялась и не кричала. Затем в комнату вошли П. и К.А., они стали ложиться спать в этой же комнате на соседней кровати. А.О.И. и Т. пошли на кухню, там они пили кефир и ели печенье, между ними завязался разговор: Т. стал извиняться за то, что бил ее, говорил, что она не первая, кого он насилует. Так они просидели около 20 минут. Затем Т. ушел спать, а А.О.И. пошла в ванную, там она умылась и подумала о побеге из квартиры, но убежать из квартиры не стала, так как думала, что Т. ее поймают. Тогда она решила пойти спать, легла на кровать рядом с Т. Заснуть она не смогла и стала разговаривать с К.А., которая лежала на соседней кровати рядом с П. и тоже не спала. Затем К.А. встала и попросила у А.О.И. косметичку, получив ее, К.А. ушла в ванную. Сразу после этого Т. стал “заигрывать” с А.О.И. Она не сопротивлялась и не кричала. Т. вновь совершил с ней половой акт. Затем в комнату зашла К.А. и предложила А.О.И. выпить чаю. На кухне К.А. извинилась перед А.О.И. за все действия Т. А.О.И. промолчала, у нее возникла мысль позвонить домой, но “почему-то звонить не стала”. Посидев 20 минут на кухне, А.О.И. и К.А. пошли спать,

А.О.И. легла на кровать, где спал Т., К.А. легла рядом с П. А.О.И. проснулась от того, что Т. снова стал совершать с ней половой акт, она не сопротивлялась. После этого А.О.И. снова заснула, ее разбудили К.А. и Т. (П. не было), на кухне они съели по одному яйцу и выпили кофе. А.О.И. и Т. вышли на балкон, Т. стал извиняться за свое поведение и снова сказал, что она не первая, кого он насилует. Затем Т. в прихожей почистил одежду у А.О.И., сама она пошла в душ. После душа А.О.И. оделась и вместе с Т. поехала на троллейбусе, на нужной ей остановке она вышла. По пути домой она поняла, что ее изнасиловали, у нее началась истерика. Придя домой, А.О.И. стала звонить своим друзьям, те посоветовали ей обратиться в милицию.

В объяснении от ... 2001 и на допросе ... 2002 К.А. подтвердила показания А.О.И. Дополнительно стало известно, что после употребления пива А.О.И. находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения. А.О.И. сказала, что хочет вернуться домой, что ей не нравятся П. и Т., несколько раз назвала их “уродами”. П. и Т. это слышали. Тогда Т. взял А.О.И. и потащил ее в комнату. Она закричала, чтобы Т. ее не трогал, и попросила К.А. помочь ей. Но П. сказал, что они сами разберутся, и К.А. с П. остались на кухне. Примерно через 15 минут из комнаты вышли Т. и А.О.И. Последняя выглядела возбужденной, как будто ругалась. П. вызвал такси, чтобы отвезти К.А. и А.О.И. домой. А.О.И. в прихожей стала одеваться. В это время к ней подошел Т. и стал кричать на нее, употребляя нецензурные слова, потом руками и ногами наносил А.О.И. удары. К.А. объясняет поведение Т. тем, что “в комнате А.О.И. отказала ему в половом акте”. Т. избивал А.О.И. около 10 минут, при этом К.А. на допросе замечает, что она “не сказала бы, что Т. сильно бил ее”. Потом Т. приказал А.О.И. умыться в ванной. А.О.И. так и сделала. Т. зашел за ней. Затем К.А. услышала

шум, который доносился из ванной, и поняла, что Т. снова бьет А.О.И. Примерно через 2 минуты из ванной вышел Т., еще через три минуты оттуда вышла А.О.И., она была спокойной. Т. позвал А.О.И. в комнату, она пошла за ним. К.А. и П. оставались на кухне. В объяснении К.А. сообщила, что слышала звуки из спальни, свидетельствующие о половом акте, это были стоны А.О.И. На допросе К.А. сказала, что никаких звуков из комнаты не слышала. Примерно через час из комнаты вышел Т., П. и К.А. зашли туда, там К.А. увидела сидящую на диване А.О.И., на ней была одета одна кофта, ноги были покрыты одеялом. П. и К.А. легли на соседний диван, вернулся Т. и лег на диван рядом с А.О.И., П. заснул. Т., А.О.И. и К.А. стали разговаривать на разные темы, при этом А.О.И. ничего не говорила об изнасиловании. Затем К.А. пошла в ванную комнату, через 40 минут вышла оттуда и пошла на кухню, там она приготовила чай и позвала А.О.И. После непродолжительного разговора она услышала храп Т. и поняла, что он заснул. Во время разговора с К.А. А.О.И. сказала, что “ее насилюют не в первый раз, так как она очень красивая”, что она боится оставаться наедине с П. и Т. А.О.И. спрашивала у К.А. понравилась ли она Т. Затем К.А. стала просить у А.О.И. прощение за то, что Т. избил ее. А.О.И. ответила, что “она морально уничтожена”. К.А. предложила ей поехать домой, но А.О.И. отказалась, сказав, что у нее нет сил. Потом А.О.И. пошла в спальню, К.А. осталась на кухне. Примерно через 5 минут К.А. тоже пошла в комнату. Там она, А.О.И. и Т. снова беседовали о мелочах. Вскоре Т. заснул, примерно через 10 минут после него заснула А.О.И., К.А. заснула последней. Когда К.А. проснулась, то в спальне кроме нее находилась спящая А.О.И. На кухне Т. сказал К.А., что А.О.И. попросила его совершить с ней половой акт и он выполнил ее просьбу. Затем К.А. и Т. стали пить чай на кухне. П. в квартире не было. А.О.И. позвала Т. в спальню, он пошел к ней, поцеловал ее, спросил, что ей нужно. К.А. услышала, что А.О.И. стала просить у Т. сделать ей кофе. Т. ответил А.О.И., что у него нет кофе, и вернулся на кухню. Несколько минут спустя она снова стала просить Т. приготовить ей кофе. Тогда Т. где-то достал кофе, приготовил и принес его А.О.И. в спальню. Затем пришел П. и стал пить чай на кухне вместе с Т. и К.А. Минут через 15 А.О.И. стала собираться домой, никто против этого не возражал, Т. почистил ей пальто. Потом А.О.И. и Т. ушли, не дожидаясь П. и К.А.

Дополнительно ... 2001 А.О.И. сообщила, что ... 2001 около 14 часов она гуляла во дворе своего дома. К ней подошла К.А. и мать К.А., они предложили ей отойти в сторону к скамейке. В этот момент туда подошли Т. и П. П. спросил А.О.И., сколько ей нужно денег для того, чтобы она забрала свое заявление. А.О.И. испугалась и сказал, что пойдет домой и посоветуется с мамой. Никто против этого не возражал, тогда А.О.И. вместе с матерью К.А. пошла домой. Дома А.О.И. позвонила в милицию, а когда вышла на улицу, возле скамейки уже никого не было.

Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования ... у А.О.И. были обнаружены телесные повреждения в виде двух кровоподтеков и ссадины на правом и левом бедре, кровоподтека в области левой ягодицы. Данные повреждения образовались от действий твердых тупых предметов и вреда здоровью не причинили. От дальнейшего осмотра на гинекологическом кресле А.О.И. отказалась.

Дополнительно ... 2001 А.О.И. пояснила, что при проведении судебно-медицинского освидетельствования она по собственному желанию отказалась

от осмотра в гинекологическом кресле. Она хотела, чтобы ее освидетельствование проводила женщина, так как “была в шоке”, ей было неприятно смотреть на мужчин, чувствовать их прикосновения. А.О.И. не понравилось “хамское” поведение судебно-медицинского эксперта, который “не проявил ни малейшего сострадания и грубо разговаривал”. С ее слов эксперт зафиксировал у нее шишки на голове, сказал ей об этом, но почему-то не занес эти сведения в акт судебно-медицинского освидетельствования.

Содержание последующих актов медицинского освидетельствования соответствует первому.

По данным медицинской карты стационарного больного ...городской больницы, А.О.И. ... 2001 года была экстренно госпитализирована с диагнозом вегето-сосудистая дистония с приступами симпатоадреналовыми характеристиками пароксизмами на фоне астено-невротического синдрома. При поступлении у больной наблюдалась общая слабость, повышенная утомляемость, нервозность. Психиатрическое обследование показало, что ухудшение связано с конфликтом, выявило у нее головные боли, раздражительность, что А.О.И. эмоционально лабильна, плаксива. В беседе с психиатром вела себя демонстративно. Нарушений памяти, мышления нет. Диагноз — неврастения. ...2001 года А.О.И. просила отпустить ее домой на праздники, при отказе вела себя вызывающе, грубила врачам, говорила, что “сбросится с третьего этажа”.

Мать потерпевшей А.Е.В. на допросе от ... 2002 года сообщила, что А.О.И. развивалась и росла нормально. Никаких конфликтов со сверстниками, учителями и милицией у нее не было. В школе училась неплохо: на “3” и “4”. Закончив 9 классов, А.О.И. поступила в машиностроительный техникум, где училась на бухгалтера. В 1999 году А.О.И. заболела, у нее было низкое давление, причиной ее болезни, по мнению матери, было то, что А.О.И. рассталась со своим парнем. После лечения А.О.И. взяла академический отпуск, так как много пропустила. Затем она решила продолжать обучение в вечерней школе, где учится до сих пор. Проблем в обучении и общении не возникало. А.О.И. помогает матери по дому, иногда бывают ссоры по бытовым причинам. Матери не нравилось, что А.О.И. последнее время приходила домой ночью, иногда утром после вечеринок и дискотек. У А.О.И. много парней, но серьезные отношения были только с двумя. Она общительный человек, у нее много друзей и подруг. Мать характеризует ее как добрую, немного эгоистичную, немного нервную. А.О.И. любит, когда ей уделяют внимание, любит приукрашивать свои действия и поступки, любит действовать так, как ей хочется, пытается заставить других делать то же. Она упрямая, веселая, отзывчивая, жалостливая. Любит жалеть не только других, но и себя. В будущем она планирует поступить в институт с экономическим уклоном или найти работу. А.О.И. хочет сниматься в кино.

По поводу случившегося А.Е.В. сообщила, что вечером ... 2001 года ее дочь ушла с К.А. гулять, но на следующее утро не пришла. Около 15 часов А.Е.В. на работу позвонила младшая дочь и сказала, что А.О.И. пришла домой “побитая”. Вечером дома А.О.И. сказала матери, что ее изнасиловал друг К.А. по имени Т. При этом у нее было заплаканное лицо, ее трясло, у нее была истерика. Позже приехал двоюродный брат и отвез А.О.И. в милицию. ... 2001 года А.О.И. пришла с прогулки и сказала, что видела Т., он предлагал ей деньги за то, чтобы она забрала заявление из милиции.

Мужчины по имени Т. и П. на повестки следователя не явились, данных о них в уголовном деле нет.

Экспериментальное исследование

Во время экспертного обследования было установлено, что А.О.И. доступна на контакту, многословна, демонстративна, артистична. Проявляет тревожность, фон настроения снижен, при тяжелых воспоминаниях (при сообщении о криминальной ситуации) плакала. Подэкспертная подробно описывала действия, высказывания обвиняемого, свои мысли и переживания во время криминальных событий. Но избегала разговора о подробностях совершения половых актов, об их количестве, о последовательности действий обвиняемого во время совершения сексуального посягательства. Когда экспериментатор просил рассказать поподробнее, она краснела, замолкала или говорила: “Ну вы и так понимаете”. На вопросы отвечала по существу, охотно давала о себе необходимые сведения. В сфере взаимоотношений полов осведомлена в достаточной мере для понимания их внутреннего смысла. А.О.И. знает сущность понятия “изнасилование”, информирована о формах наказания за этот вид преступления.

В ходе беседы сообщила, что родилась в 1983 году в г... в полной семье. Мать — бухгалтер, подэкспертная ее характеризует как воспитанного и культурного человека. Отец — предприниматель, добрый, но строгий человек, пользующийся авторитетом в городе. А.О.И. воспитывалась вместе с младшей сестрой (6 лет разницы в возрасте). Когда А.О.И. было 10 лет, родители развелись. У отца своя семья, он уделяет мало внимания дочерям от первого брака. Но А. старается поддерживать с ним отношения, обращаются к нему за помощью. А.О.И. считает, что похожа на маму мнительностью, ранимостью и чувствительностью, а на отца — гордостью, силой духа. Мать А.О.И. ни в чем не отказывала, давала дочери все, что ей нужно. Своего отца А.О.И. боялась, хотя он ее не бил и не сквернословил. В детстве А.О.И. посещала детский сад, ей там нравилось. В школу пошла в семь лет, проблем в обучении не испытывала, хорошо ладила со сверстниками. До 7—8 класса училась на “хорошо”, потом влюбилась и стала меньше внимания уделять учебе. В 14 лет А.О.И. полюбила парня на 3 года старше. Любовь была взаимная, но подэкспертной не нравилось, что ее друг необоснованно ревновал ее, никуда не отпускал от себя, запрещал посещать дискотеки и компании друзей. В 15 лет у А.О.И. был первый сексуальный контакт. Со своим первым мужчиной она встречалась два с половиной года. С ее слов, они любили друг друга, но оба не могли простить обиды. К концу романа осенью 1999 года в результате многочисленных разногласий, ссор и переживаний по этому поводу у А.О.И. стали учащаться головкружения, перепады давления вызывали обмороки, ее “трясло и знобило”. При обращении в больницу А.О.И. поставили диагноз: вегето-сосудистая дистония. После недельного стационарного лечения в неврологическом отделении больницы она в течение двух месяцев лечилась на дому. После того как А.О.И. рассталась с другом, она разочаровалась в любви. В отношениях с людьми противоположного пола ее стало интересовать их финансовое положение. Не закончив обучение в техникуме на бухгалтера из-за болезни, она перевелась в вечернюю школу, где учится и в настоящее время. А.О.И. пыталась заработать: две недели работала на рынке продавцом, два дня — на заводе. Летом 2001 года с одним из обеспеченных мужчин у нее была назначена

дата свадьбы, но, неожиданно почувствовав к нему отвращение, она отказалась от замужества. Последние два месяца она живет с другим мужчиной на его обеспечении, любит его, мечтает выйти за него замуж и родить ребенка. Планы будущей жизни А.О.И. связаны со своей будущей семьей. Для нее очень важно получить высшее образование, ее мечта — театр и психология. Она считает себя общительной, живой, бойкой, доброй, но внешне иногда жесткой.

По поводу криминальной ситуации рассказала следующее. ... 2001 года она скучала дома. М., пытающийся за ней ухаживать, приглашал ее в гости к другу, но она не хотела туда идти. Пришла ее знакомая К.А. и позвала ее прогуляться. А.О.И. согласилась, так как “хотела где-нибудь посидеть и отдохнуть”. К.А. договорилась о встрече с двумя незнакомыми А.О.И. парнями, сказав ей, что это друзья и коллеги матери К.А. А.О.И. плохо знала К.А. и ее семью. А.О.И. характеризует К.А. как веселую, болтливую, но странную девушку, которая много врала и хитрила. А.О.И. согласилась прогуляться с незнакомыми ей парнями, так как была довольно рискованной. Около 21 часа непривлекательный парень небольшого роста по имени Т. заплатил за такси и позвал девушек в квартиру, но А.О.И. отказалась, думая, что ее приглашали прогуляться или посидеть в кафе, баре. Но Т. сказал, что его друг П. еще не одет, и девушки пошли за Т. В квартире был парень большого роста по имени П., который пожаловался на большую температуру и пригласил выпить чаю. Оба мужчины выглядели примерно на 25 лет. У А.О.И. были мрачные предчувствия и она сказала, что ей надо вернуться домой к 23 часам. К.А. и П. ушли в магазин за пивом. Выпив пиво, А.О.И. быстро охмелела. Т. сильно опьянев, стал более агрессивным. Когда К.А. и П. вышли в комнату, Т. стал говорить А.О.И. комплименты, говорил, что она ему очень нравится, что он хочет с ней близости. А.О.И. ответила, что Т. ей не нравится. А.О.И. позвонила домой сестре, сказала, что она скоро придет. Потом позвонила другу А., живущему по соседству с ее домом, сказала, что она скоро зайдет за ним, что ее пугает собравшаяся компания. Т. не понравилась, что она кому-то звонила, и он дал ей это понять, грубо сказав: “Ты чего звонишь?”. Когда К.А. и П. пришли на кухню. А.О.И. сказала К.А., что та привела ее к “уродам”. Т. схватил А.О.И. на руки и понес в комнату на кресло. Там он сказал ей: “Ты что, еще не поняла зачем сюда пришла?” А.О.И. поняла, что Т. хотел совершить с ней половой акт, но при отказе он неожиданно стал бить ее по голове, лицу, ушам. Выбегав в прихожую, она стала спешно одеваться, попросила вызвать такси, П. вызвал такси, но Т., матерясь, ударил А.О.И. так, что она упала на пол. Т. бил ее ногами, потом потащил в ванную, где снова бил, говорил, что засунет ее голову в унитаз. А.О.И. умоляла отпустить и не трогать ее. Т. сказал ей: “Умойся и иди в комнату. Я тебя трогать не буду”. В комнате при отказе А.О.И. в половом акте Т. угрожал ей, что изуродует, убьет, закопает и никто об этом не узнает. После этих угроз, со слов А.О.И., с ней что-то произошло, как “грань”, как “последняя капля”, она легла как “каменная”, была как “мумия”, ни о чем не думала, не сопротивлялась, не кричала. Т. совершил с ней два половых акта. Потом вошла К.А. и говорила, что ей надо помыться. А.О.И., не понимая зачем, однако пошла в ванную. А.О.И. вела себя спокойно, внешне была обычной. Ночью она боялась выходить, звонить, так как была напугана, думала, если уйдет, то ее найдут и убьют. На кухне К.А. просила у А.О.И. прощение за поведение Т. После разговоров о мелочах А.О.И. заснула, а

проснулась утром от того, что Т. совершал с ней половой акт. Потом она, К.А. и Т. (П. не было) позавтракали. К.А. сказала, что Т. переживает за грубость с А.О.И. Т. на балконе попросил прощение у А.О.И., даже почистил ей пальто. А.О.И. и Т. уехали вместе на троллейбусе, А.О.И. вышла на своей остановке (Т. поехал дальше). По пути домой она орала во весь голос и плакала, потому что поняла, что произошло. Дома позвонила друзьям, они посоветовали ей обратиться в милицию, что она и сделала. Примерно через неделю Т. предлагал ей деньги за то, чтобы она забрала заявление из милиции.

А.О.И. считает, что К.А. дала показания против нее (какие именно показания, она не знает). А.О.И. полагает, что Т. и П. заплатили К.А. за то, чтобы та привела А.О.И. к ним для сексуального контакта. А.О.И. попросила отца независимо от расследования найти своих обидчиков.

В ходе беседы использовался метод фиксации зрительных паттернов (техника нейролингвистического программирования). В результате обнаружено, что восприятие подэкспертной относится к визуальному типу, направление взгляда при воспоминаниях о событиях в прошлом соответствует направлению взгляда во время рассказа об изнасиловании. Данные метода свидетельствуют о том, что А.О.И. являлась участницей исследуемых событий.

В целом, из материалов уголовного дела и беседы с подэкспертной следует:

1. А.О.И. в ночное время суток оказалась в незнакомом доме, в незнакомой квартире с двумя незнакомыми мужчинами и приятельницей.
2. А.О.И. с начала знакомства предчувствовала опасность ситуации.
3. Она пыталась звонить домой и друзьям, на что Т. высказал свое недовольство.
4. А.О.И. и Т. выпили пиво, после чего опьянели.
5. Т. предлагал А.О.И. вступить в половую связь, она отказалась.
6. А.О.И. пыталась уйти домой (было вызвано такси, она забирала свои вещи), но Т. избил ее, угрожал ей убийством, говорил, что он уже совершал изнасилования, демонстрировал свою силу и безнаказанность за содеянное.
7. А.О.И. просила помощи у К.А., но помощи не последовало.
8. А.О.И. сильно испугалась, перестала сопротивляться и звать на помощь.
9. К.А. попросила прощения у А.О.И. за грубое поведение Т.
10. После полового акта с Т. А.О.И. вела себя внешне спокойно, участвовала в разговоре, заснула.
11. Утром Т. совершил с ней половой акт, после чего они позавтракали, Т. извинился перед А.О.И., почистил ей пальто, проводил домой.
12. После того как А.О.И. рассталась с Т., у нее “началась истерика”, она поняла, что ее изнасиловали. Она обратилась в милицию.
13. При медицинском освидетельствовании А.О.И. отказалась от осмотра на гинекологическом кресле у мужчины-эксперта.
14. Обвиняемый приходил к А.О.И., предлагал деньги за то, чтобы она забрала заявление из милиции.

Экспериментально-психологическое исследование

Во время экспериментально-психологического обследования А.О.И. быстро уставала, часто просила помощи и поддержки экспериментатора, особенно при решении интеллектуальных задач. Предпочтение отдавала опросникам, на

вопросы отвечала уверенно, комментировала свои ответы. Инструкции усваивала с первого предъявления, поддавалась коррекции. Неусидчива, утомляема.

Выбор методик производился с учетом специфики производимой экспертизы, ее задач, а также с учетом возраста подэкспертной. С целью исследования интеллектуальной сферы были проведены методики “10 слов” (исследование памяти), “Пиктограммы” (диагностика особенностей памяти и мышления), “Узнавание фигур” (диагностика восприятия), культурно-свободный графический тест Кеттелла, методики “Исключение понятий”, “Выделение существенных признаков”, свободный ассоциативный тест (диагностика интеллектуального развития: логического мышления, осведомленности, уровня развития речи, изучение способности понимать и предвосхищать события, организовывать части в целое). Уровень социального интеллекта подэкспертной как устойчивой способности человека понимать себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать их межличностные события измерялся с помощью методики Гилфорда—Салливена. Индивидуально-психологические особенности личности подэкспертной изучались с помощью опросников ИТО Собчика, МИНИ-МУЛЬТ (сокращенный вариант ММР1), Шмишека, Айзенка ЕРО, восьмицветного теста Люшера, рисуночных тестов “Пиктограммы”, “Человек”, “Несуществующее животное”. Способность к самоконтролю при планировании, реализации планов и при неудаче изучалась с помощью опросника Куля. Внушаемость и склонность к фантазированию подэкспертной диагностировались с помощью карты Бине, тематического апперцептивного теста, теста Роршаха. Фрустрационный тест Розенцвейга, методика РТС Боухала предназначены для изучения направления и типа реакции на конфликтную или фрустрирующую (безвыходную) ситуацию. Уровень тревожности исследовался с помощью методики Спилбергера—Ханина. Данные о самооценке и уровне притязаний — по методике Дембо—Рубинштейн. Цветовой тест отношений (ЦТО) использовался для исследования эмоционального отношения подэкспертной к обвиняемому. Ассоциативный тест, техника фиксации зрительных паттернов во время беседы использовались с целью обнаружения признаков психологической недостоверности в показаниях подэкспертной.

Анализ психического состояния подэкспертной во время криминальной ситуации проводился на основе данных “Опосредованной ретроспективной диагностики состояний” С. С. Шипшина, методики СУПОС-8, шкалы самооценки психического состояния Курганского.

Процессы восприятия А.О.И. сохранены, что подтверждается данными методики “Узнавание фигур” (7 фигур из 9 указано правильно). Процессы памяти без выраженных нарушений. По результатам методики “10 слов” динамика запоминания слов: 6-7-8-7-9, что соответствует норме. Устойчивость запоминания высокая (через час воспроизведено 8 слов).

Пиктограммы преимущественно формальные, адекватные, близкие к стандартным и повторяющимся. Подэкспертная с легкостью устанавливала связи между абстрактными понятиями и изображениями, среди ответов равномерно распределены как конкретные (5 пиктограмм), атрибутивные (6 пиктограмм), так и символические (5 пиктограмм). Отсроченное воспроизведение (через час) на высоком уровне (100%). В целом данные методики “Пиктограммы” свидетельствуют об отсутствии явных нарушений в интеллектуальной сфере и памяти.

Данные методик “Выделение существенных признаков” (38 баллов при максимальных 48), “Исключение лишнего” (20 баллов при максимальных 35), результаты свободного ассоциативного теста (преобладание центральных логических ассоциативных реакций — 78,3%) указывают на достаточный уровень развития способности подэкспертной к сравнению, анализу, классификации и обобщению признаков. Результаты выполнения заданий интеллектуального теста Кеттелла (IQ = 95) говорят о среднем уровне интеллектуально-го развития подэкспертной.

Результаты методики Гилфорда—Салливена свидетельствуют о том, что показатели социального интеллекта как устойчивой способности человека понимать себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать их межличностные события граничат с низкими значениями нормы (баллы 2—3 по пятибалльной системе). Это не лишает А.О.И. способности предвидеть последствия поведения людей, основываясь на понимании их чувств, мыслей, намерений, оценивать состояние, эмоции по их мимике, позам, жестам, распознавать и анализировать структуру ситуаций межличностного взаимодействия. Она умеет находить соответствующий тон общения с разными собеседниками, имеет достаточно большой репертуар ролевого поведения. Однако в случаях, когда люди ведут себя неожиданно и нетипично, прогноз ухудшается и может быть ошибочным.

По данным опросника ЕРО Айзенка, подэкспертной присущи общительность, открытость, импульсивность, изменчивость настроения, возбудимость, раздражительность, неуравновешенность, преобладание процессов возбуждения над торможением (шкала лжи 3 балла, шкала экстраверсии 19 баллов, шкала нейротизма 16 баллов).

Результаты опросника МИНИ-МУЛЬТ указывают на присутствие подэкспертной (шкала Ма — 75 баллов) активность, жизнерадостность, деятельность, преобладание приподнятого настроения. Полученные выводы согласуются с результатами по опроснику Леонгарда—Шмишека (шкала гипертимии — 24 балла, шкала экзальтированности — 24 балла, демонстративности — 22 балла, шкала эмотивности — 21 балл, шкала циклотимии — 21 балл). А.О.И. представляет собой акцентуированную личность, характеризующуюся энергичностью, увлеченностью, оптимизмом, импульсивностью, несдержанностью, впечатлительностью, чувствительностью, эмоциональностью, артистичностью, демонстративностью. Для подэкспертной свойственны перепады настроения, отсутствие полутонов в эмоциях и чувствах, быстрый переход от мрачного, тяжелого к веселому, легкому настроению. Наиболее травмирующими и конфликтногенными являются ситуации вынужденного одиночества, однообразия обстановки, грубости, несправедливости, конфликтов. Для нее важно быть в центре внимания.

Данные методики ИТО Собчик свидетельствуют о том, что подэкспертная акцентуирована, предрасположена к невротическим расстройствам, дезадаптивна (шкала лжи — 4 балла, шкала аггравации — 4 балла, шкала экстраверсии — 5 баллов, шкала спонтанности — 6 баллов, шкала агрессивности — 7 баллов, шкала ригидности — 8 баллов, шкала интроверсии — 6 баллов, шкала сензитивности — 7 баллов, шкала тревожности — 7 баллов, шкала лабильности — 7 баллов). Будучи тревожной, конформной, чувствительной к ситуациям конфликта, очень эмоциональной, ранимой в межличностных отношениях, с выраженной потребностью в защите со стороны сильной личности, демон-

стративной, с выраженной изменчивостью настроения, мотивационной неустойчивостью, подэкспертная компенсирует себя ригидностью, инертностью (тугоподвижностью установок, эмоций), настойчивостью, агрессивностью. На первых этапах развития сложной ситуации такие люди часто недооценивают ее опасность и трудности. Подэкспертная легко поддается влиянию, уязвима в ситуациях давления. Эмоции базируются на завышенной самооценке, что компенсирует присущую ей эмотивность, ранимость. Сведения о высоком уровне притязаний и завышенной самооценке подтверждаются результатами методики Дембо—Рубинштейн.

По данным шкалы реактивной и личностной тревожности Спилберга—Ханина, уровень тревоги подэкспертной высок, что в сложных и экстремальных ситуациях приводит к состоянию тревоги, переоценке угрозы извне, неадекватности поведения при противостоянии противнику (уровень тревоги — 55 баллов).

По результатам фрустрационного теста Розенцвейга А.О.И. способна приспособиться к окружающим ($GCR=64,3$). В конфликтных ситуациях она склонна переключать ответственность на окружающих, защищать себя, осуждать других. Для разрешения сложной ситуации ищет помощи, испытывает трудности при самостоятельном поиске решений. По методике РТС Боухала подэкспертная в трудных ситуациях склонна к увеличению усилий, направленных на препятствия, переключению на другой вид деятельности, в котором более успешна (компенсация), а также к сравнению с другими более сложными случаями. У А.О.И. низкий порог чувствительности к стрессу (повышенная фрустрированность — общий балл 24,58).

Данные методики Куля указывают на высокий уровень самоконтроля на этапе планирования (8 баллов), но при реализации задуманного подэкспертная с трудом контролирует свои действия, высказывания и мысли (2 балла).

При интерпретации картинок Тематического апперцептивного теста подэкспертная с легкостью создавала сложные, эмоционально насыщенные, яркие образы, описывала внутренние переживания действующих лиц, сопереживала им. Сюжет развернутый, со множеством деталей и несуществующих на представленном стимульном материале людей. По материалам беседы следует, что сюжеты для своих рассказов А.О.И. заимствовала из своей жизни. По содержанию рассказов следует, что подэкспертная легко фрустрируема (уязвима в эмоциональной сфере), для нее значима сфера взаимоотношений полов, благополучие в отношениях с сексуальным партнером. При использовании стимульного материала Роршаха у А.О.И. выявлено богатое воображение, о чем свидетельствует множество оригинальных (нестандартных) образов, возникающих при предъявлении неопределенного стимульного материала. В целом ей свойственна повышенная склонность к фантазированию.

Во время работы с “Картой Бине” подэкспертная не подвергает сомнению действия экспериментатора, легко идет у него на поводу, в ситуации давления со стороны не пытается отстоять свою точку зрения, что свидетельствует о присущей ей внушаемости.

Результаты восьмицветного теста Люшера свидетельствуют о том, что подэкспертная утомлена, дезадаптирована, стремится оградить себя от посягательств на свою независимость, нуждается в покое. Личность ее характеризуется настойчивостью, требовательностью, упорством, эгоцентричностью,

обидчивостью, однако выражена потребность в одобрении и поддержке (3 2 4 5 8 6 1 7 и 8 2 5 4 1 6 3 7).

Цветовой тест отношений позволил оценить эмоциональное отношение А.О.И. к обвиняемому. Она относится к нему резко отрицательно (коэффициент корреляции отношения к обвиняемому и самого тяжелого и страшного момента в жизни подэкспертной +1).

По данным рисуночных тестов “Несуществующее животное”, “Человек”, “Пиктограммы”, подэкспертная инфантильна, эмоциональна, тревожна, конформна, склонна к идеализации, для нее значимо мнение окружающих. А.О.И. склонна к легкости возникновения страхов, волнений, опасений, недоверия, выразительна в проявлении чувств, демонстрирует искренность, но в действительности скрытна.

Исследование психического состояния А.О.И. во время криминальной ситуации с помощью шкалы самооценки состояния Курганского (данные приведены в табл. 1) показало, что обычно у подэкспертной снижены показатели психической активации и интереса, вовлеченности при умеренных (адекватных) напряженности, эмоциональном тоне, психологическом комфорте. На момент знакомства с Т. и П. подэкспертная была заинтересована, вовлечена в ситуацию, но при этом напряжена, психологический комфорт, эмоциональный тонус были снижены. Во время избиения А.О.И. была готова бежать или защищаться, поэтому была активна, напряжена, эмоциональный тонус и психологический комфорт были снижены до предельных значений. Во время совершения полового акта подэкспертная была пассивна, у нее отмечалось отсутствие выраженного психологического комфорта, вероятно, по причине прекращения побоев. Эмоциональный тонус оставался предельно низким. Наследующее утро эмоциональное состояние А.О.И. существенно не изменилось.

Т а б л и ц а 1

Фактор	Обыч-ное состоя-ние	Со-стоя-ние при зна-ком-стве	Состоя-ние во время избие-ния	Состоя-ние во время изнаси-лова-ния	Состоя-ние на следу-ющее утро	Сред-ние пока-зате-ли
Психическая активность	18↓	18↓	15	21↓	21↓	9÷16
Интерес (вовлечён-ность)	20↓	13	18↓	18↓	18↓	9÷16
Эмоциональ-ный тонус	14	19↓	21↓	21↓	21↓	9÷16
Напряжение	10	21↑	21↑9	9	9	9÷16
Психо-логический дискомфорт	14	20↓	21↓	15	15	9÷16

Примечание: При интерпретации данных следует учитывать обратную зависимость: чем выше показатель, тем менее выражен тот или иной фактор. Исключение составляет фактор “Напряжение”: высокие значения по этому фактору означают существенную выраженность напряжения.

С помощью методики СУПОС-8 (результаты показаны в табл. 2) стало известно, что А.О.И. обычно спокойна, энергична, активна, уровень напряжения и астенических переживаний (депрессии, подавленности, удрученности) в пределах стандартных значений. При встрече и знакомстве с обвиняемым уровень активности, психического спокойствия подэкспертной был снижен, а тревога, изнуренность, удрученность возросли. Во время нанесения А.О.И. ударов по телу и голове она стремилась противостоять, но силы, энергии и психического спокойствия не ощущала, астенические переживания оставались на том же уровне. Во время изнасилования и на следующее утро уровень тревоги подэкспертной достиг своего пика, при этом она была изнуренной, обесиленной, астеничной, пассивной, подавленной, удрученной.

Таблица 2

Фактор	Обычное состояние	Состояние при знакомстве	Состояние во время избияния	Состояние во время изнасилования	Состояние на следующее утро	Средние показатели
Р (психическое спокойствие)	15	6	0	3	3	25±10
Е (сила, энергия)	14	7	9	0	0	20±6
А (стремление к действию)	15	6	10	0	0	12±5
О (импульсивная реактивность)	11	9	10	3	8	7±4
Н (напряжённость)	14	15	16	14	10	12±4
У (подавленность, тревога)	8	22	18	25	24	9±4
Д (депрессия, изнуренность)	10	16	16	25	27	7±4
С (удрученность)	9	17	18	28	27	7±4

По данным методики С. С. Шипшина “Опосредованная ретроспективная диагностика психического состояния”, А.О.И. при знакомстве с Т. и П., предчувствуя беду, испытывала состояние безучастности (0,77), безнадежности (0,74), безвыходности (0,67), неопределенности (0,65), чувство отвращения (0,77), опасности (0,62), отчаяния (0,6), тревоги (0,53), была слаба (0,55), надеялась на лучшее (0,6).

Когда Т. говорил А.О.И. комплименты, предлагая ей вступить с ним в половую связь, а она отказывалась, ее эмоциональное состояние коррелировало с отвращением (0,91), опасностью (0,86), безвыходностью (0,81), безучастностью (0,77), гневом (0,70), тревогой (0,68), безнадежностью (0,65), слабостью (0,55), отчаянием (0,55), неопределенностью (0,46).

На этапе развития криминальной ситуации, когда Т. стал избивать А.О.И. и угрожать ей убийством, ее психическое состояние соответствовало гневу (0,89), переживанию безвыходности (0,77), отвращения (0,67), напряжения (0,58), опасности (0,58), страха (0,55), ненависти (0,53), тревоги (0,39), она была безучастна (0,36) и утомлена (0,36).

При совершении обвиняемым полового акта с А.О.И. она находилась в состоянии тревоги (0,95), отчаяния (0,91), безучастности (0,89), безнадежности (0,83), опасности (0,75), неопределенности (0,72), отвращения (0,60), безвыходности (0,58).

Когда К.А. и А.О.И. разговаривали на кухне, Т. спал, а К.А. просила у А.О.И. прощение за поведение Т., А.О.И. испытывала состояние безнадежности (0,43).

Утром следующего дня, когда подэкспертная проснулась от того, что Т. совершал с ней половой акт, ее эмоциональное состояние коррелировало с безвыходностью (1), отвращением (0,89), гневом (0,84), опасностью (0,74), безучастностью (0,7), безнадежностью (0,67), неопределенностью (0,58), отчаянием (0,53), тревогой (0,52), слабостью (0,39).

Возвращаясь домой, А.И.О. испытывала гнев (0,98), состояние безвыходности (0,81), отвращения (0,72), напряжения (0,62), опасности (0,58), безучастности (0,58), ненависти (0,58), страха (0,53), неопределенности (0,46), безнадежности (0,43), тревоги (0,36).

Самоотчет подэкспертной по предложенному перечню эмоциональных состояний подтверждает вышеприведенные данные. Во время криминальной ситуации А.О.И. переживала состояние безвыходности, испуг, заторможенность, страх, отвращение, ненависть, страдание, стыд, отвращение, ужас.

Анализ криминальной ситуации по материалам уголовного дела и результатам экспертного исследования показал следующее. В изучаемой ситуации наличествует острый конфликт между А.О.И. и женщиной по имени Т. При этом противостоящие стороны в конфликте находились в неравном положении. А.О.И. попала в незнакомую квартиру к незнакомым мужчинам, которые старше и сильнее в физическом и психологическом плане. Все это происходило в ночное время суток. Предчувствуя опасность, А.О.И. предпринимала попытки избежать происшедшее: звонила домой и друзьям, неоднократно вызывала такси. Подруга, к которой А.О.И. обращалась за помощью, не отреагировала на просьбы, второй мужчина по имени П. также не помог. Т. оказывал на А.О.И. не только психическое давление, угрожая ей расправой, запугивая, но и физическое, избивая ее. Предложение сексуального контакта, последующий отказ подэкспертной, избивание, угрозы, запугивание, принуждение к

половому акту и собственно половая связь произошли в течение одного-двух часов, т. е. криминальная ситуация характеризовалась не только напряженностью и конфликтностью, но и динамизмом. Поскольку Т. подкрепил свои угрозы рукоприкладством (бил А.О.И. по лицу, голове и телу, причем начал наносить удары в комнате, затем повалили на пол в прихожей, продолжал бить в ванной), то опасность представлялась ей реальной, а сама ситуация безвыходной. Психотравмирующий характер ситуации подтверждается выходом отрицательных эмоций подэкспертной через плач, крик, “истерику” по пути домой, отказом подэкспертной в медицинском освидетельствовании экспертом-мужчиной. Таким образом, учитывая вышеизложенное, исследуемую ситуацию следует квалифицировать как фрустрирующую, т. е. блокирующую потребность подэкспертной к свободному волеизъявлению, выбору линии поведения и его реализации.

Анализ психического состояния подэкспертной по данным уголовного дела и результатам экспериментально-психологического исследования свидетельствует о том, что ее психическое состояние в период описываемых событий значительно отличалось от обычного. На это указывают, во-первых, причины его возникновения, которые заключались в наличии для подэкспертной препятствия, блокирующего потребность в свободном волеизъявлении, в унижении ее достоинства, физической боли, последующем ощущении, что она “морально уничтожена”. Во-вторых, сознание подэкспертной было фиксировано на препятствии, а не на поиске выхода из ситуации. В-третьих, наблюдалось ощущение баланса в сознании с выраженным преобладанием эмоциональных компонентов, проявились ошибки в восприятии в сторону переоценки угрозы (например, А.О.И. боялась уйти из квартиры или позвонить по телефону, когда Т. спал). В-четвертых, о необычном состоянии подэкспертной свидетельствуют остро переживаемые ею отрицательные эмоции: чувство безвыходности, отвращение, отчаяние, безнадежность, гнев, ненависть, тревога, напряжение. В-пятых, после неудачных попыток А.О.И. уйти из квартиры и избития ее поведение приобрело пассивный характер: она перестала сопротивляться, стала безучастной, пассивной. Форма поведения — апатия. В-шестых, присущие А.О.И. индивидуально-психологические особенности, а именно дезадаптивность, ранимость, чувствительность в ситуациях грубости, давления, угрозы, неуравновешенность, сниженный самоконтроль при реализации задуманного, тревожность, внушаемость, конформность, снижение способности противостоять влиянию извне, в данной ситуации существенно повлияли на изменение психического состояния.

Таким образом, обнаруженные признаки указывают на то, что А.О.И. в период криминальной ситуации находилась с состоянием фрустрации, воспринимала события безвыходными. Это существенно дезорганизовало ее психическую деятельность, что привело к неспособности оказывать сопротивление обвиняемому.

СИНТЕЗИРУЮЩАЯ ЧАСТЬ

Таким образом, анализ материалов уголовного дела, криминальной ситуации, данные экспериментально-психологического исследования позволили прийти к следующим выводам.

А.О.И. не показывает явных нарушений в интеллектуальной сфере: процессы восприятия, памяти, мышления не нарушены. В вопросах половых вза-

имоотношений, юридического смысла изнасилования подэкспертная осведомлена в достаточной степени для того, чтобы понимать внешнюю сторону и внутренний смысл совершаемых с нею действий. Кроме того, при ее уровне социального интеллекта как устойчивой способности понимать себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать их межличностные события она была способна осознавать причинно-следственную связь между ее отказом обвиняемому в сексуальном контакте и нанесением ей ударов по голове и телу. Имея опыт сексуальных отношений с мужчинами с 15 лет, будучи информированной в вопросах пола, подэкспертная понимала характер и значение совершаемых с нею действий обвиняемого.

Учитывая присущие А.О.И. черты демонстративного и гипертимного типов, мотивы, приведшие ее в компанию незнакомых мужчин, возможно, заключались не в удовлетворении полового влечения, а в получении новых впечатлений, восхищения и одобрения, стремлении быть в центре внимания. В ответ на предложение вступить в половую связь А.О.И. со свойственной ей импульсивностью, неуравновешенностью, агрессивностью, завышенной самооценкой, недооценкой опасности на первых этапах развития конфликтной ситуации могла сказать грубые, обидные для Т. слова так, что это слышала не только К.А., но и мужчины. В этой ситуации алкогольное опьянение способствовало снижению самоконтроля подэкспертной. Далее ситуация развивалась стремительно и динамично. Психическое состояние А.О.И. как чувствительной к проявлению грубости, уязвимой в ситуации давления существенно изменилось при нанесении ударов по голове и телу. Будучи склонной к фантазированию (некорректируемая сознанием склонность заполнять пробелы памяти образами воображения), тревожной, подэкспертная в состоянии фрустрации (безвыходности) могла ошибочно преувеличить время, в течение которого ее били. Для состояния фрустрации характерны подобные нарушения восприятия как следствие дезорганизации психической деятельности.

Если во время нанесения ударов А.О.И. достаточно активно пыталась предпринимать попытки уйти от конфликта (выбегала в прихожую за вещами, просила вызвать такси, звала на помощь К.А.), то после оказания психического и физического давления она перестала сопротивляться, проявляя пассивность, безучастность, чувствуя безнадежность, безвыходность, опасность ситуации, испытывая страх, отвращение. Она была не способна оказывать сопротивление действиям обвиняемого при совершении полового акта, так как находилась в состоянии фрустрации, значимо дезорганизовавшем ее психическую деятельность. Объективная ситуация принуждения и избиения подэкспертной, ее индивидуально-психологические особенности, способные снизить ее адаптивность (выраженная ранимость, склонность к быстрым перепадам настроения, в то же время ригидность, застреваемость на негативных эмоциях, трудности при самостоятельном поиске выхода из сложных ситуаций, внушаемость, уязвимость при психологическом давлении), а также сердечно-сосудистое заболевание (вегето-сосудистая дистония) обусловили возникновение и длительность (ночь и утро следующего дня) такого сильного эмоционального состояния, как фрустрация. Заболевание вегето-сосудистой дистонией, обострившееся за два года до исследуемых событий на фоне астено-невротического синдрома, свидетельствует о предрасположенности подэкспертной к астеническим реакциям в экстремальных и остро конфликтных ситуациях, проявляющихся в слабости, заторможенности, безучастности. Даже легкая степень

алкогольного опьянения, в которой находилась подэкспертная в исследуемой ситуации, учитывая ее хроническое заболевание сердца и нервное заболевание, могла дезорганизовать ее психическую деятельность в виде изменения состояния сознания, препятствующего осмыслению происходящего, усиления субъективизации восприятия, нарушения процессов запоминания, мышления, эмоционально-волевой неустойчивости. Соматическая предрасположенность к повышенной утомляемости, вероятно, способствовала тому, что А.О.И. после всего случившегося не использовала возможность уйти из квартиры, когда обвиняемый спал, и, будучи истощенной, заснула, несмотря на переживания негативных эмоций, тревогу и реальную опасность.

Только после того как психотравмирующий источник в лице обвиняемого исчез из поля зрения А.О.И., по дороге домой у нее проявилась дезадаптация в виде плача и криков. Отказ подэкспертной в осмотре на гинекологическом кресле мужчиной-экспертом указывает на психотравмирующий характер фрустрирующей ситуации для А.О.И.

Оценка показаний по делу, их правдивости не входит в компетенцию психолога. Однако оценка факторов, свидетельствующих о достоверности показаний возможна. Под психологической достоверностью понимают обнаружение индивидуально-психологических характеристик и особенностей поведения, свидетельствующих в пользу достоверности показаний. Среди обнаруженных признаков психологической недостоверности следует выделить:

1. Свойственное подэкспертной богатое воображение, богатый эмоциональный мир, повышенная склонность к фантазированию как некорректируемой сознанием склонности заполнять пробелы памяти образами воображения.

2. Характерная для А.О.И. внушаемость, уязвимость в ситуации давления в ходе следствия.

3. Испытываемое подэкспертной состояние фрустрации дезорганизовало психическую деятельность и привело к ошибкам восприятия и интеллектуально-мнестической деятельности. Это, в свою очередь, могло вызвать некоторые несоответствия ее показаний реально происходящим событиям.

В ходе экспериментально-психологического исследования и анализа материалов уголовного дела стало возможным выделить признаки достоверности показаний А.О.И.:

1. Наличие у подэкспертной психологических защит: она неохотно рассказывает о подробностях половых актов, ставших для нее психотравмирующими, замыкается, краснеет. Это один из признаков скрытого комплекса негативных переживаний в связи с ситуацией изнасилования, т. е. реальности происходящего.

2. В процессе обследования психофизиологические вегетативные реакции (учащение дыхания, покраснение глаз, учащение сердцебиения, прилив крови к лицу, слезоотделение, мигание глаз, мимика, жесты, направление взгляда, темп речи, интонации) были адекватны излагаемым событиям, что свидетельствует об эмоциональном переживании произошедшего, о чувстве стыда и неловкости от рассказанного или гнева и ужаса при воспоминаниях.

3. Использование метода фиксации зрительных паттернов (техника нейролингвистического программирования) позволило заключить, что рассказанное А.О.И. на обследовании соответствует воспоминаниям, а не конструированию действительности.

4. В беседе, при ответах на вопросы и многократном повторении подэкспертной последовательности событий нет существенных противоречий. Наличествуют детали, добавление ярких образов, что обусловлено, вероятно, склонностью к фантазированию. Но рассказ о происшедшем в целом соответствует показаниям на допросах.

5. При описании изменения своего эмоционального состояния А.О.И. прибегала к жестам, мимике, находила образные сравнения, испытывала трудности в вербализации своего состояния, не могла найти словесный аналог, настолько оно было для нее необычно. Эти данные также являются признаком достоверности показаний.

В целом, показания А.О.И. содержат больше признаков достоверности. Искажения некоторых деталей свидетельствует о психотравмирующем для нее характере произошедшего. Неточности в показаниях связаны с преувеличением своих переживаний и страданий.

В Ы В О Д Ы

1. В исследуемой ситуации на поведение А.О.И. повлияли следующие индивидуально-психологические особенности: неуравновешенность, возбудимость, ригидность; предрасположенность подэкспертной к астеническим реакциям в экстремальных и остро конфликтных ситуациях, проявляющихся в слабости, заторможенности, безучастности; эмоциональность, экзальтированность, ранимость, уязвимость в ситуациях конфликта, давления, внушаемость; недооценка угрозы на начальных стадиях развития ситуации, сниженный самоконтроль в условиях дефицита времени, неспособность самостоятельно находить решения в неопределенных ситуациях.

2. А.О.И. в момент совершения преступления находилась в состоянии фрустрации (безвыходности), что существенно дезорганизовало ее психическую деятельность. Она была способна правильно воспринимать важные для дела обстоятельства совершения преступления. С учетом особенностей ситуации, ее значимости для подэкспертной и ее индивидуально-психологических особенностей не исключены некоторые искажения реальности в сторону преувеличения перенесенных ею переживаний.

3. А.О.И. внушаема, ей свойственна повышенная склонность к фантазированию.

4. Признаки психологической достоверности свидетельствуют о том, что подэкспертная в силу своих индивидуально-психологических особенностей и переживания состояния фрустрации в своих показаниях могла быть не точна в некоторых деталях, в частности могла преувеличивать свои переживания и страдания. Но в целом рассказ А.О.И. о криминальных событиях содержит признаки психологической достоверности.

5. А.О.И. способна понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий со стороны неустановленного мужчины по имени Т.

6. Учитывая вышеперечисленные индивидуально-психологические особенности потерпевшей А.О.И., а также конкретные обстоятельства дела, она не могла оказывать сопротивление сексуальному посягательству обвиняемого.

Глава 6. ПОСМЕРТНАЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Посмертная судебно-психологическая экспертиза является вариантом заочной экспертизы. Чаще всего она назначается по делам о преступлениях, предусмотренным ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего), а также ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Во всех этих случаях следственным органам требуется знать о психологическом состоянии суицидента или умершего в период, предшествовавший смерти, или в момент ее наступления и имела ли место причинно-следственная связь с действиями обвиняемого и комплексом суицидального поведения у потерпевшего.

Общеизвестно, что суицидальное поведение может быть запланированным, с формированием намерений, приготовлениями, попытками, характеризоваться стойким стремлением добровольно и самостоятельно уйти из жизни вследствие непереносимости тяжелых переживаний, сильного потрясения и т. д., когда индивид не видит для себя иного выхода. Но также выделяют аффективный (импульсивный) вид суицидального поведения, при котором аффективно суженное сознание не только повышает вероятность принятия решения о самоубийстве, но и предполагает его немедленную реализацию.

Исследование психологического состояния лица в предсуицидальный период достаточно часто проводится при производстве судебно-психологических экспертиз в Вооруженных силах. Среди материалов, которые должны быть представлены следователем при направлении уголовного дела на экспертизу: характеристики из школы и других детских и учебных учреждений, где находился подэкспертный, подробные допросы родных и близких об особенностях характера, поведения, поступков подэкспертного, о его взаимоотношениях со сверстниками, о его действительном отношении к службе в Вооруженных силах, умении постоять за себя в конфликтных ситуациях, карта при-

зывника и все документы, свидетельствующие об обращении в медицинские учреждения, обязательно данные психофизиологического обследования на призывном пункте с анкетой “Прогноз” и выводом психолога о принадлежности к определенной группе нервнопсихической устойчивости. В распоряжении эксперта должен быть бланк этой анкеты, собственноручно заполненный призывником, поскольку она содержит существенные сведения о наличии депрессивных и суицидальных настроений. Прицельно следует опрашивать сослуживцев о наличии разнообразных конфликтов в военной части и тех способах, с помощью которых подэкспертный их разрешал. Особо нужно обратить внимание на физические условия жизни военнослужащего, которые могли ослабить как физические, так и психологические компенсаторные механизмы: нормальная температура в казарме, наличие достаточного количества еды, сна, отсутствие чрезмерных перегрузок по службе, особенно когда имеют место неуставные отношения.

В других случаях, например при самоубийстве после изнасилования, эксперту также необходимо иметь сведения о жизненном пути подэкспертной, о ее психическом развитии и индивидуально-психологических особенностях и т. д.

При производстве данного вида экспертизы следует особо обратить внимание на поведение, вызванное конфликтными, нестандартными ситуациями, сделав акцент на способах их преодоления. Подэкспертный может пытаться:

- кардинально изменить ситуацию, являющуюся источником стресса;

- изменить субъективную оценку сложившейся ситуации, чтобы уменьшить интенсивность ее воздействия;

- уйти от ситуации по адаптивному механизму или предпринимать попытки физического ухода;

- полностью подчиниться ситуации, что зачастую ведет к деградации личности.

- обратиться за социальной поддержкой.

Посмертная судебная экспертиза может быть комплексной психолого-психиатрической, так как самоубийство возможно под влиянием психического расстройства.

При анализе психического состояния лица, совершившего так называемое расширенное самоубийство (после совершения насильственных действий в отношении других лиц, например мать после убийства своих детей, о чем писал еще Ч. Ломброзо),

необходимо проводить психиатрическую или комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, так как эксперты в первую очередь должны решить вопрос о том, мог ли субъект до, в момент и(или) после совершения деликта в отношении других лиц осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

При производстве комплексной психолого-психиатрической экспертизы в компетенцию эксперта-психиатра входит характеристика психического состояния накануне самоубийства преимущественно с психопатологической стороны, квалификация, в случае обнаружения психического расстройства, ведущего психопатологического синдрома, установление вида его клинической динамики, этиологии, зависимости от психотравмирующих и других экзогенных (опьянение) и соматических (заболевание или его обострение) влияний; также психиатр рассматривает патологически избирательную чувствительность личности к травмирующему воздействию ситуации, анализирует аффективную суженность ее сознания, выявляет неблагоприятные варианты динамики при наличии личностных аномалий; в компетенцию эксперта-психолога входит оценка смысловых и индивидуально-психологических факторов риска самоубийства, характеристика психического состояния накануне самоубийства (преимущественно с личностно-смысловой, мотивационной стороны); к совместной компетенции экспертов (психологов и психиатров) «относится оценка степени конфликтогенности и психотравматичности ситуации, механизмов кумуляции психогенных воздействий, особенностей состояния пресуицидальной дезадаптации, содержания сознания и переживаний в пресуицидальный период, внутренних феноменов суицидального поведения, типа суицида, характерологических факторов риска, а также причинных связей суицидального поведения»⁴⁴.

Если психическое здоровье лица не вызывает сомнений или уже проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, где подтвержден факт отсутствия влияния психического заболевания на суицидальное поведение подэкспертного, проводится только судебно-психологическая экспертиза.

⁴⁴ См.: Кудрявцев И. А. Указ. соч. С. 443.

По мнению, Ф. С. Сафуанова и В. В. Нагаев⁴⁵ по данному виду экспертиз юридическое значение имеют следующие вопросы:

1. В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?

2. Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать какими: изнасилование или такие действия, которые квалифицируются как жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с М. М. Коченовым, который считает, что судебно-психологическая экспертиза вполне может установить у лица в период, предшествовавший смерти, психическое состояние, предрасполагающее к самоубийству: "...Предрасполагающим к самоубийству бывает такое психическое состояние, которое характеризуется принятием добровольного ухода из жизни в качестве имеющей наибольший смысл цели при одновременной потере общей перспективы жизни, субъективном представлении об отсутствии выхода из сложившейся ситуации"⁴⁶. В ситуации крайней социально-психологической дезадаптации личности предрасполагающими к суицидальному поступку могут являться такие характерные признаки психогенного депрессивного состояния, как чувство безнадежности, вины, стыда, позора, недостаток самоконтроля, импульсивность, неуверенность в себе, зависимость от окружающих, неспособность адекватно перерабатывать интерперсональные конфликты⁴⁷.

Таким образом, вполне корректной будет и такая формулировка основного вопроса: было ли психическое состояние человека в период, предшествующий смерти, предрасполагающим к самоубийству, и, если да, чем это состояние вызывалось?

Все эксперты отмечают наличие трудностей в установлении причин развития психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, в связи с необходимостью доказать, что состояние острой психической дезадаптации привело к формирова-

⁴⁵ См.: Сафуанов Ф. С. Указ. соч.; Нагаев В. В. Указ. соч.

⁴⁶ Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Указ. соч. С. 94.

⁴⁷ См.: Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза: Пособие для врачей / Под ред. Т. Б. Дмитриевой. М., 2001.

нию суицидального поведения, а также четко обосновать причинно-следственную зависимость между конкретным внешним воздействием и психическим состоянием лица, совершавшего суицидальный поступок. На этот вопрос не всегда можно дать однозначный ответ.

Данный вид экспертизы, как и рассмотренные в предыдущих главах, можно проводить, используя четыре научно-методологических подхода (см. гл. 4).

Пример 5⁴⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

посмертной судебно-психологической экспертизы У. ... 1982 года рождения, потерпевшей по уголовному делу №...
г.Тюмень ... 1997 г.

Психологическая экспертиза проведена экспертом-психологом на основании постановления следователя прокуратуры Абатского района ... от ... 1997 г.

Права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 82 УПК РСФСР, разъяснены.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ предупреждена.

Подпись

Как следует из постановления, в ночь на ... 1995 г. гражданин З. в состоянии алкогольного опьянения в с. ... района совершил изнасилование У. ... 1982 года рождения, которая ... 1995 г. около 10 часов покончила жизнь самоубийством.

На разрешение экспертизы поставлены вопросы:

1. Каковы основные психологические особенности характера У., склонна ли она к фантазированию, преувеличению оценки происшедшей ситуации?
2. Способна ли она в силу особенностей своего характер, возраста и состояния здоровья понимать характер и значение совершаемых с ней действий?
3. В какой мере У. могла руководить своими действиями, могла ли она оказать сопротивление какому-нибудь насилию, в том числе при насильственном половом сношении?
4. Как могли проявиться особенности характера У. в критической ситуации, обладала ли она достаточной силой воли выдержать предстоящий серьезный конфликт (разговор), суровое порицание со стороны родителей и близких?
5. Учитывая ее характер, эмоциональность, стрессовые ситуации, выявить, склонна ли У. к самоубийству?

⁴⁸ См.: Алексеева Л. В. Практикум по судебно-психологической экспертизе. С. 183.

Психологическое исследование проведено методом обобщения независимых характеристик.

На основании изучения материалов уголовного дела было установлено следующее:

1. Анализ обстоятельств дела, имеющих отношение к предмету экспертизы... выявил ее сложный, конфликтный характер. Характер развития событий делит ситуацию на четыре части:

1. Подготовительная часть. ... 1995 года У., желая встретиться с Б., через его друга З. привлекает их внимание к себе возможностью вместе выпить. После распития спиртного они с Б. остаются наедине. Через некоторое время подошедшие Р., К. и затем З. (после чего К. сразу ушла) остаются вчетвером, образуя для общения другую комбинацию пар: У. оказывается в паре с З., и он по своей инициативе уводит ее в сад.

2. Сексуальная часть (скрытая конфликтная часть). В саду З. совершает с У. половой акт. Возможно, что эта часть ситуации уже носит конфликтный характер, поскольку отношение З. и У. к совершению полового акта могло быть как одинаково положительным, так и противоположно разным, т. е. З. хотел совершения полового акта, а У. нет. Конфликт в таком случае имеет межличностный характер.

3. Конфликтная часть. Начинается с момента появления свидетелей и расширения их состава. Причина конфликта — совершение полового акта (изнасилования) как социально неодобряемого (запрещенного) поведения. Противостояние возникает между семьями П. и З., между У. и Б., между У. и односельчанами, между У. и ее семьей (в частности, братьями, матерью). Следует отметить, что конфликт между У. и другими указанными личностями, кроме З., совершается не столько в реальной действительности, сколько в ее самосознании. Анализируемые обстоятельства дают основание считать, что возник и внутриличностный конфликт, так как У. осознает, что виновата, опозорена, ей стыдно и ее страшит разговор с матерью.

4. Кризисная часть. Совершение У. самоубийства как выход из неразрешимой для нее ситуации.

2. Исследование индивидуально-психологических особенностей У. Из личностных черт У., интересующих следствие, т. е. тех, которые могут проявиться в исследуемой ситуации и существенно сказаться на ее поведении, следует отметить:

среднюю интеллектуальную развитость, несамостоятельность мышления, несообразительность, отсутствие склонности к фантазированию;

обыкновенность, похожесть на детей своего возраста;

активность, общительность;

некоторую противоречивость личностного проявления: послушание, но и желание удовлетворять свои потребности, даже если они не одобряются, покладистость, но и стремление проявлять автономную активность, “гнуть свою линию”, уравновешенность и веселость, в то же время впечатлительность и ранимость; семейную адаптированность, но и стремление поменять семью, жить с отцом, социальную адаптированность и добросовестность, но бывали и срывы, отсутствие чувства меры в поведении: эпизодическое употребление спиртного, курение, посещение дискотек, гуляние допозна, но стремление в своих глазах и глазах окружающих выглядеть “на уровне”, “хорошей”;

приветливость, добродушие к людям, миру, любовь к животным;
некоторую категоричность в оценках, отсутствие гибкости в оценках и поведении;

контактность, но избирательность доверительности в контактах;

желание иметь жизнь, наполненную событиями;

стремление дружить с более старшими девочками, но отсутствие демонстрации показной зрелости;

любовь к танцам, спорту, физической активности, физическую развитость;

не яркое, но достаточно выраженное проявление полового созревания в последний год, по виду еще не девушка, а девочка;

отсутствие сексуальной озабоченности в разговорах и поведении, неразборчивости и сексуальной доступности;

проявление желания быть значимой, любимой, иметь близость (в широком значении слова) и теплоту в отношениях с мужским полом: отцом, братьями, избранником;

при проявлении своей значимости — преувеличение, не лживость, но эпизодическое использование лжи как защитной реакции;

выраженность ориентировки на мнение окружающих и стремление в их глазах выглядеть “хорошей”, ранимость от критики; стремление защищать себя, мнение о себе, использование поведенческой реакции типа “уход из ситуации” и “не верь” или “не докажешь”.

3. Исследование способности У. понимать сексуальный характер сложившейся ситуации и оказывать сопротивление 3. Понимание сексуального характера исследуемой ситуации в полной мере предполагает проявление четырех уровней:

правильное отражение действительности;

понимание причинно-следственных связей происходящих явлений;

осмысление социального значения происходящего как относящегося к половой сфере;

сформированность личностного отношения к половому поведению, тождественному социальному значению.

Поскольку в общих чертах У. имела сведения о половой жизни, знала о беременности как результате таких отношений, положительно относилась к браку и думала о том, что замужество и рождение ребенка неуместные события в ее возрасте, сначала надо школу окончить, стремилась к любви, а не беспорядочной половой жизни, несмотря на то что школа и родители не занимались ее сексуальным просвещением, следует считать, что У. в полной мере могла понимать сексуальный характер действий 3.

Поскольку она кричала и плакала до того, как ее сестра стала свидетелем полового акта, и, когда ее спросили, обозначила происшедшее как изнасилование, она воспринимала половое поведение 3. как насильственное. Учитывая ее личностные свойства и отношение к половой жизни вообще и с 3. в частности, следует допустить, что она могла оказывать сопротивление. Возможность ее сопротивления зависела также от возможности, с учетом ее нетрезвого состояния, оценить в действиях (пошли в сад, стали разговаривать) знакомого их семьи, ее приятеля, взрослого человека с неплохой репутацией сексуальные притязания. В связи с ее ненаходчивостью ее сопротивление могло быть снижено в условиях неожиданности.

Обращает на себя внимание факт ожидания и боязнь У. быть изнасилованной и неясность, по материалам уголовного дела, реального характера взаимоотношений ее с Б., как вообще, так и в этот вечер.

4. Анализ психологического (эмоционального) состояния У. в исследуемой ситуации. Согласно показаниям сестры У., П.Л., когда она подбежала в сад к сестре, та плакала (л.д. 23). И вечером, и утром на следующий день после случившегося У. говорила сестре, “что ей стыдно и что она повесится”. Сестра ее успокаивала (л.д. 24).

П.А. показывает, когда он привез У. и П.Л. домой, “около дома У. плакала и единственное говорила, что жить она не будет” (л.д. 29).

Переживания У. носят характер не стресса, а психологического кризиса. У. переживает кризис, потому что вернуть ситуацию к исходному положению нельзя, принять же ее такой, как она сложилась, она не может. Она заранее знала о себе, что принять факт изнасилования и жить после, как будто бы это нормально, она не сможет. Она переживает кризис как неразрешимое для себя противоречие между жизненными ожиданиями и реальностью, которая полностью противоречит этим ожиданиям: для всех она теперь “плохая”, ей стыдно случившегося, даже для себя она не может найти оправдания, чтобы “быть на уровне”, ведь она достаточно активно сама участвовала в построении создавшейся ситуации, это будет легко доказать. Предстоящее выяснение отношений с матерью, отцом, родными, подругами, односельчанами может только сделать ее уязвимее, чтобы это пережить, необходимо терпение, которое ей не очень свойственно и которое в эмоциональном состоянии у нее снижается. Итак, межличностный конфликт переходит во внутрличностный и заканчивается кризисом, потому что, несмотря на некоторые отрицательные характеристики, У. является хоть и инфантильной личностью, но с ценностным внутренним миром, социальные ценности имеют для нее личностное значение.

По проявлению ее переживаемое состояние имеет признаки как острого горя от случившегося, так и выраженной тревожности за будущее, в результате переживаемого состояния — “ей плохо”. Для конструктивного противодействия острому горю как минимум необходимо время, чтобы оно пережилось и прошла острота, на пике переживания возникает состояние безвыходности и отчаяния. Противодействовать тревоге (тревожности) может только “мужество быть”, требующее существенной личностной силы (это ум, знание жизни, мудрость, гибкость, сила воли или хотя бы агрессивность) или существенной и длительной поддержки извне. Ситуация сложилась так, что, не имея в силу возрастных особенностей всех этих свойств или качеств личности, У. осталась одна. Несмотря на утешение, полученное от сестры, она продолжала переживать ситуацию. Развитие ее переживания не восстановило ее душевного равновесия, не убавило напряжения, не привело к успокоению. Как следует из протокола осмотра места происшествия, У. воспользовалась матерчатой лентой. Кусок матерчатой ленты примотан к центральной части предбанника. На срединном конце ленты имеется петля размером 0,08 м, узел двойной (л.д. 3). Наибольшая высота предбанника 2,5 м (л.д. 3). Согласно схеме-плану (л.д. 4) вдоль двух стен предбанника стоят ящики для хранения зерноотходов (их высота из материалов дела не известна). Возможно, что их можно было использовать как подставку без особых приготовлений. Откуда взята веревка, У. ли она примотана в центральной части крыши предбанника, также неизвестно. Если все приготовления достаточно просты и доступны У. с ее силой и ростом,

этот факт подтверждает положение о том, что уйти из жизни с ее точки зрения было легче, чем ее продолжать.

В Ы В О Д Ы

в ответ на поставленные экспертизе вопросы

1. Каковы основные психологические особенности характера У., склонна ли она к фантазированию, преувеличению оценки происшедшей ситуации?

У. не склонна к фантазированию, но склонна к преувеличению личностного значения совершения с нею насильственного полового акта.

2. Способна ли она в силу особенностей своего характера, возраста и состояния здоровья понимать характер и значение совершаемых с нею действий?

У. способна понимать сексуальный характер совершаемых с нею 3. действий, эти действия для нее имели насильственное значение.

3. В какой мере У. могла руководить своими действиями и могла ли она оказать сопротивление какому-нибудь насилию, в том числе при насильственном половом сношении?

У. могла оказать сопротивление при насильственном половом сношении, однако степень возможности руководить своими действиями зависела от степени ее алкогольного опьянения, ее ненаходчивости, степени неожиданности для нее действий 3.

4. Как могли проявиться особенности характера У. в критической ситуации, обладала ли она достаточной силой воли выдержать предстоящий серьезный конфликт (разговор), суровое порицание со стороны родителей и близких?

С учетом индивидуальных особенностей У., она должна была очень глубоко реагировать на случившееся, так как мнение окружающих о ней (а не только родных) для нее было очень значимо. Личностной силы противостоять мнению и порицанию со стороны родителей, близких, односельчан у У. не было. В ответ на сложившуюся ситуацию у нее возникло переживание острого горя и тревожности — безнадежности в отношении будущего.

5. Учитывая ее характер, эмоциональность, стрессовые ситуации, определить, склонна ли У. к самоубийству.

Самоубийство является одним из вариантов реакции ухода от решения проблем либо ухода как решения. Реакция ухода из затруднительных ситуаций как способ их решения свойственна У. Самоубийство в подобной ситуации программировалось ею на случай возможного изнасилования, мыслилось и высказывалось как возможный выход из сложившейся ситуации и совершено в состоянии эмоционального возбуждения как “знакомый” и “простой” способ решения проблемы.

Эксперт-психолог

Подпись

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные теоретические и практические вопросы применения судебно-психологической экспертизы. Более полно в главах 4, 5 и 6 освещены наиболее часто встречаемые в уголовном судопроизводстве судебно-психологические экспертизы по половым преступлениям, посмертная судебно-психологическая экспертиза и судебно-психологическая экспертиза аффекта и иных эмоциональных состояний, так как “независимо от того, какой вопрос поставлен следователем (судом) перед экспертом-психологом, проблема диагностики психического состояния является центральной в судебно-психологической экспертизе, а психическое состояние — центральным объектом психологической экспертизы”⁴⁹.

В пособии достаточно подробно описаны традиционные представления о методах проведения судебно-психологической экспертизы и критериях их оценки, а также приведены три авторских оригинальных научно-методологических подхода проведения психологических экспертиз ученых из Тюмени, Ростова-на-Дону и Вятки (Л. В. Алексеевой, С. С. Шипшина, А. Е. Ситниковой и А. В. Ермолина), позволяющих всесторонне и объективно реконструировать психическое состояние субъекта в определенный период времени и степень осознания структуры мотива на основе анализа криминальной ситуации и изучения психической деятельности подэкспертного на момент проведения судебно-психологической экспертизы.

Автор выражает благодарность судебным психологам-экспертам Г. А. Мкртычану из Нижнего Новгорода, А. Н. Цветковой из Калуги и Т. В. Абакумовой из Якутии, предоставившим экспертные заключения для иллюстративного материала данного учебного пособия.

Круг вопросов, которые ставятся перед психологической экспертизой, расширяется, расширяется и вариативность методологических подходов к проведению часто встречаемых экспертиз. Все это требует осмысления и верификации, апробации и применения новых экспериментально-психологических методик в юридической психологии, в частности в экспертной практике.

⁴⁹ Шипшин С. С. Указ. соч. С. 4.

**Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ
“О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”
(с изменениями от 30 декабря 2001 г.)**

Принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года

Одобен Советом Федерации 16 мая 2001 года

Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее — государственная судебно-экспертная деятельность) в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Государственная судебно-экспертная деятельность

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также — эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Статья 2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих

специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности.

Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан,

их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Судебно-экспертные исследования (далее — исследования), требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены Федеральным законом.

Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достовер-

ность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Статья 9. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

медицинский стационар — государственное медицинское учреждение, а равно его отделение, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов;

психиатрический стационар — государственное психиатрическое учреждение, а равно психиатрическое отделение государственного медицинского учреждения, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов, — разновидность медицинского стационара;

судебно-психиатрический экспертный стационар — психиатрический стационар, специально предназначенный для производства судебно-психиатрической экспертизы;

руководитель государственного судебно-экспертного учреждения (далее также — руководитель) — директор или начальник (заведующий) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специализированного подразделения, осуществляющий функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении;

судопроизводство — регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия;

судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу;

заключение эксперта — письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом;

образцы для сравнительного исследования — объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения;

повреждение объекта исследования — изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований.

Статья 10. Объекты исследований

Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Исследования проводятся также в отношении живых лиц (далее также — лицо).

При проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме.

Повреждение вещественных доказательств и документов, произведенное с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику государственным судебно-экспертным учреждением или экспертом.

В случае, если транспортировка объекта исследований в государственное судебно-экспертное учреждение невозможна, орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования.

Статья 11. Государственные судебно-экспертные учреждения

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц,

производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы.

Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

Государственные судебно-экспертные учреждения создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется настоящим Федеральным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, осуществляется на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти, принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. В указанных учреждениях и подразделениях не может организовываться и производиться судебно-психиатрическая экспертиза.

Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Государственные судебно-экспертные учреждения производят судебную экспертизу в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, распо-

ложенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы для других государств осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статья 12. Государственный судебный эксперт

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Статья 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки

экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Глава II. ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА РУКОВОДИТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;

по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Руководитель обязан обеспечить условия, необходимые для проведения исследований:

наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения;

соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;

сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Руководитель не вправе:

истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы;

самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении;

давать эксперту указания, предreshающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

Статья 15. Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель вправе:

возвратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с:

1) компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением;

2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов;

3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы.

Статья 16. Обязанности эксперта

Эксперт обязан:

принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Эксперт не вправе:

принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;

сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Статья 17. Права эксперта

Эксперт вправе:

ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Статья 18. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

Государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтвержда-

ющие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

Эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица.

Глава III. ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Статья 19. Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановление судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации. В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста.

В случае, если получение образцов является частью исследований и осуществляется экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов, после завершения судебной экспертизы образцы направляются в орган или лицу,

которые ее назначили, либо определенное время хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении.

Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц определяются главой IV настоящего Федерального закона.

Статья 20. Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении

Производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту.

Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей.

Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившими, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Организация и производство комиссионной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений.

Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выпол-

нять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Статья 22. Комиссия экспертов одной специальности

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты.

Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее — комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона.

Статья 24. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

При производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации.

Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулировании выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается.

В случае, если участник процесса, участвующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы.

Особенности присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц определяются главой IV настоящего Федерального закона.

Статья 25. Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание

На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;

сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Глава IV. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ЖИВЫХ ЛИЦ

Статья 26. Производство судебной экспертизы в отношении живых лиц

Судебная экспертиза в отношении живых лиц производится в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 27. Условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинском или ином учреждении, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования.

В случае возникновения при производстве судебной экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно может быть помещено в медицинский стационар в порядке, преду-

смотренном статьями 28—30 настоящего Федерального закона и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Доставка в медицинское или иное учреждение лица, направленного на судебную экспертизу, обеспечивается органом или лицом, назначившими судебную экспертизу.

Статья 28. Добровольность и принудительность при производстве судебной экспертизы

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке.

В случае, если судебная экспертиза производится в добровольном порядке, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе.

Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста 16 лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица.

Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае, если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке.

Статья 29. Основания и порядок помещения лица в медицинский стационар

В случае возникновения при назначении или производстве судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно помещается в соответствующий медицинский стационар на основании постановления или определения о назначении судебной экспертизы. Порядок помещения лица в медицинский стационар определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Лица, содержащиеся под стражей, помещаются для производства судебной экспертизы в медицинские стационары, специально приспособленные для содержания в них указанных лиц.

Для производства судебно-психиатрической экспертизы лицо помещается в психиатрический стационар или судебно-психиатрический экспертный стационар только на основании определения суда или постановления судьи. Судебно-психиатрические экспертные стационары могут быть предназначены для помещения в них лиц, не содержащихся под стражей, или для помещения в них лиц, содержащихся под стражей.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и поместившие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица.

Статья 30. Сроки пребывания лица в медицинском стационаре

Лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней.

В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока.

Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства.

В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него.

Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре. При этом общий срок пребывания лица в указанном

стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре, установленных настоящей статьей, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара.

Статья 31. Гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются:

ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза;

испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе давать эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы.

Эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы.

Свидания лица, помещенного в медицинский стационар, с его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами.

Медицинская помощь лицу, в отношении которого производится судебная экспертиза, может оказываться только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

Лицу, помещенному в медицинский стационар, должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Статья 32. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, не содержащихся под стражей, производится как в судебно-психиатрических экспертных стационарах, так и в иных психиатрических стационарах. Помещение в указанные стационары лиц, содержащихся под стражей, не допускается. Помещение лиц, не содержащихся под стражей, в иные психиатрические стационары не должно существенно затруднять производство судебной экспертизы.

Лица, не содержащиеся под стражей, в период производства судебно-психиатрической экспертизы пользуются правами пациентов психиатрических стационаров, установленными законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

В случае совершения лицом, не содержащимся под стражей, не страдающим тяжелым психическим расстройством, действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизующих работу психиатрического стационара, администрация данного стационара сообщает об этом в орган внутренних дел, который должен принять к нарушительным мерам, направленные на пресечение указанных действий. В случае, если подобные действия совершены лицом, в отношении которого судебно-психиатрическая экспертиза проводится в добровольном порядке, оно может быть выписано из психиатрического стационара, о чем администрация данного стационара в письменной форме извещает орган или лицо, назначившие указанную экспертизу.

Статья 33. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, содержащихся под стражей, производится в судебно-психиатрических экспертных стационарах, предназначенных для помещения в них указанных лиц. Обеспечение безопасности и охрана указанных стационаров осуществляются органами, на которые возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

На лиц, содержащихся под стражей, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары распространяются нормы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”. При этом нормы, предусматривающие применение к указанным лицам мер взыскания и их материальную ответственность, не распространяются на лиц с явными признаками тяжелых психических расстройств.

Порядок взаимодействия лиц, обеспечивающих безопасность и осуществляющих охрану судебно-психиатрических экспертных стационаров, с медицинскими работниками указанных стационаров определяется совместно Министерством здравоохранения Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, на который возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

Статья 34. Обеспечение лиц, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары, осуществляется по нормам и правилам, установленным для психиатрических стационаров законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

Статья 35. Ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье людей, методы оперативного вме-

шательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его, включая альтернативные, возможных болевых ощущениях и подобных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

У лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинском учреждении берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в заключении эксперта. Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников данного медицинского учреждения. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается.

Статья 36. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя.

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на врачей и других медицинских работников, участвующих в проведении указанных исследований.

Глава V. ФИНАНСОВОЕ, ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Статья 37. Финансирование судебно-экспертной деятельности

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, финансируется за счет средств федерального бюджета.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации финансируется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Статья 38. Организационное и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности

Организационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется соответствующими федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных судебных экспертов возлагаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти на судебно-экспертные учреждения из числа указанных в частях первой и второй статьи 11 настоящего Федерального закона.

Статья 39. Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

Организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информаци-

онные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Государственное судебно-экспертное учреждение вправе ходатайствовать перед судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором о получении по окончании производства по делам предметов, являющихся вещественными доказательствами, для использования в экспертной, научной и учебно-методической деятельности.

Статья 40. Охрана государственных судебно-экспертных учреждений

Охрана государственных судебно-экспертных учреждений обеспечивается их руководителями и финансируется за счет средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а также за счет других источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Глава VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 41. Распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2, 4, 6—8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона.

Статья 42. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Поручить Правительству Российской Федерации обеспечить приведение нормативных правовых актов федеральных органов

исполнительной власти в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Статья 43. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением части третьей статьи 29, которая вступает в силу после приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль

31 мая 2001 года

№ 73 — ФЗ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ И НОРМАТИВЫ НАГРУЗКИ ПСИХОЛОГА АМБУЛАТОРНЫХ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ КОМИССИЙ И ОТДЕЛЕНИЙ СТАЦИОНАРНОЙ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Базовое психодиагностическое исследование в амбулатории занимает 1,5—2 часа, в стационаре 3—4 часа, у подростков — до 8 часов. На ведение документации, обработку и первичную оценку полученных данных требуется 3 часа. Следует учитывать, что длительность одномоментного экспериментально-психологического исследования не должна превышать 1,5—2 часов, а при повышенной утомляемости больных — 1 часа, поэтому с учетом приведенных нормативов обследование подэкспертного в стационаре может проводиться в течение 2—3 дней, в особенности если оно связано со сложными в диагностическом и экспертном плане случаями. На повторные динамические и дополнительные исследования при проведении специальных, узко направленных методик в среднем требуется еще 2—3 часа.

Написание психологического заключения в зависимости от сложности случая, наличия или отсутствия необходимости использования дополнительной литературы или совместного обсуждения полученных результатов с другими специалистами требует от 1,5 до 4 часов.

ПСИХОДИАГНОСТИКА

Название методик	Время исполнения, мин.	Время обработки мин.
ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ		
Исследование сенсомоторной сферы и внимания		
Корректурная проба	3—10	10—20
Таблицы Шульце и их модификация Ф. Д. Горбова	5—15	10
Счет по Крепелину	4—7	5—10
Отсчитывание	3—5	2
Методика Кооса	10—30	10
Исследование познавательной сферы (память, мышление, ассоциативные процессы)		
Заучивание 10 слов	5—7	2
Воспроизведение рассказов	7—15	2
Зрительное запоминание (сюжетные картины)	5—10	5—10
Пиктограмма	15—50	20
Вербальные ассоциации	7—10	10
Тест Векслера	90	60
Тест Равена	20—50	20
Классификация предметов	20—40	20
Признаки понятий	5—10	5
Сравнение понятий	10—25	10—15
Исключение понятий	10—20	10—15
Исключение предметов	10—25	10—15
Интерпретация пословиц, метафор	10—20	5—10
Простые аналогии	10—15	10
Сложные аналогии	15	10
Проба Эббингауза	5—15	5
Установление последовательности событий	10—15	10

Объяснение смысла и содержания сюжетных картин	10—20	10
Нелепые картинки	5—10	5
Исследование эмоционально-волевой и личностной сферы		
ММРІ	40—150	30—45
Тест Кэттелла	40—90	25—40
Тест Розенцвейга	20—40	15—20
Метод незаконченных предложений	20—30	15
Методика оценки уровня притязаний	15—20	10—15
Методика диагностики ценностных ориентаций	20	10—15
Тематические ассоциации	12—15	10—15
Исследование самооценки	10—15	10
Волевой самоконтроль	15—25	10—15
УСК	15—25	20—30
Тест Руки	15—20	15—20
Рисунок человека	15—20	10—20
Рисунок несуществующего животного	10—25	10—20
Тест Люшера	7—10	15—20
Цветовой тест отношений	15—30	20—40
Методика “Дом, дерево, человек”	20—30	15—20
Тест СОНДИ	20	30—90
ТАТ	90—180	180—240
Тест Роршаха	25—60	30—90

Таким образом, **общие трудовозатраты** на одно психодиагностическое исследование в *амбулатории* составляют 6—7 часов, в *стационаре* 10—15 часов, что соответствует **5** обследованиям **в неделю** при амбулаторной СПЭК (судебно-психиатрической комиссии) и **4** — в стационарных отделениях СПЭ (судебно-психиатрической экспертизе).

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ) значительно расширяет спектр задач, стоящих перед психологом, поскольку помимо психодиагностических решаются также и экспертные вопросы. В компетенцию психолога при проведении КСППЭ входит:

определение эмоционального состояния подэкспертного в момент совершения противоправных действий (наличие аффек-

та или иного эмоционального состояния, оказывающего существенное влияние на сознание и деятельность обследуемого);

выявление личностных особенностей и их влияние на поведение подэкспертного в интересующей следствие ситуации;

совместное с психиатрами установление меры способности вменяемого лица (при наличии у последнего психического расстройства — ст. 22 УК РФ) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

совместная с психиатрами оценка потенциальной способности и актуальной возможности субъекта правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

определение способности потерпевшего понимать характер и значение совершаемых в отношении его криминальных действий и возможности оказывать активное сопротивление;

выявление индивидуально-психологических особенностей, а также психологического и эмоционального состояния лица в период, предшествующий самоубийству;

установление меры способности несовершеннолетнего, обнаруживающего признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Приведенный перечень задач не является закрытым и может дополняться в зависимости от потребности судебно-следственных органов за исключением вопросов об определении конкретной мотивации подэкспертного в исследуемой ситуации и иерархических отношений внутри криминальной группы.

Как видно из изложенного, работа психолога в случаях КСППЭ существенно сложнее, от эксперта требуется наличие дополнительной подготовки и достаточного опыта работы, возрастает его ответственность, в том числе законодательная. Решение экспертных задач подразумевает увеличение, иногда значительное, объема работы и ее трудоемкости практически на каждом этапе психологического исследования.

При проведении КСППЭ целью клинической беседы является не только выяснение общих анамнестических сведений, но и реконструкция субъективной картины событий правонарушения с определением доминирующих факторов (ситуативного или

личностного). Если задача экспертизы — определение состояния подэкспертного на момент криминальных действий, основной акцент в беседе делается на специфику его переживаний и динамику эмоционального состояния, сохранность интеллектуально-волевого самоконтроля. У подросткового контингента помимо указанных выше характеристик выявляются особенности психического развития данного лица (как на момент совершения криминала, так и в настоящее время), что требует дополнительных методических приемов. Таким образом, при КСППЭ структура *клинической беседы* изменяется и усложняется, соответственно, затрачиваемое на нее время увеличивается в *стационаре* иногда до 3—4 часов, в *амбулатории*, по возможности, — до 2 часов.

Усложняются и диагностические задачи. В условиях стационара возможно более направленное личностное обследование, проведение специальных методик в соответствии с конкретными экспертными вопросами. В связи с этим время экспериментального исследования увеличивается зачастую до 8 часов у взрослых и 10—12 — у подростков.

Проведение КСППЭ предполагает также *изучение материалов уголовного дела* и медицинской документации, составление выписок из них. На анализ одного тома уголовного дела в среднем требуется 2—3 часа, столько же времени затрачивается на *составление выписок*. В случае посмертной экспертизы, требующей особо тщательного изучения представленной документации, поскольку она является практически единственным источником информации, временные затраты увеличиваются до 5—6 часов на один том уголовного дела при тех же временных нормативах на составление выписок. При многотомности уголовного дела соответственно кратности томов увеличивается и время экспертного исследования.

После проведения экспериментального психодиагностического обследования и изучения материалов дела психологом проводится анализ и синтез полученных результатов в сопоставлении с клинической беседой и объективной документальной информацией. Помимо психодиагностического заключения формируется и экспертное суждение, которое требует зачастую обращения к литературным источникам, архивным материалам, иногда консультативной помощи, а в особо сложных случаях — и разбора на конференции. Для окончательного и обоснованного вывода проводится совместное предварительное обсуждение

полученных данных с экспертом-психиатром до комиссионного решения. Такая сложная интегрирующая деятельность требует не менее 3—5 часов работы.

Психолог, являясь полноправным экспертом, совместно с психиатрами принимает участие в комиссионном освидетельствовании данного лица. Также определенное время затрачивается и на решение организационных вопросов по оформлению акта КСППЭ (внесение психологической части заключения в черновой вариант акта экспертизы, проверка окончательного текста). В целом такая работа занимает от 2 до 3 часов.

В случае, если после получения акта экспертизы в зале судебного заседания возникает необходимость в дополнительных разъяснениях специалиста, временные затраты на одну КСППЭ возрастают еще на 8—16 часов.

Таким образом, при КПССЭ по сравнению с обычным психодиагностическим исследованием трудозатраты психолога значительно увеличиваются. В *стационаре* в случае отсутствия особых затруднений КСППЭ занимает 25—30 часов, в *амбулатории* — 18 часов. Сложная, многотомная экспертиза требует дополнительных затрат времени, порой до 40—45 часов. Исходя из понедельной нагрузки, в *стационаре* это составляет **одну КСППЭ и один психодиагностический случай в неделю**, при повышенной сложности — одну КСППЭ в неделю, в *амбулаторных комиссиях* — **две КСППЭ в неделю или одну КСППЭ и два психодиагностических исследования**.

ПОЧАСОВЫЕ ТРУДОЗАТРАТЫ ПСИХОЛОГА-ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И КСППЭ

Экспериментально-психологическое исследование

Клиническая беседа: 1—3 часа, в амбулатории — 1 час.

Базовое экспериментально-психологическое исследование с учетом ведения протокола и времени обработки данных: 6—8 часов (с несовершеннолетними — до 10), в амбулатории — 5—6 часов.

Проведение дополнительных методик в диагностически сложных экспертных случаях 1—3 часа (кроме амбулатории).

Анализ полученных результатов и написание заключения: 2—4 часа.

Общие временные затраты на проведение одного психодиагностического экспериментально-психологического исследования в стационаре составляют 10—15 часов (или 4 исследования в неделю), в амбулатории — 7—10 часов (или 4—5 исследований в неделю).

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза

Клиническая беседа: 3—4 часа, в амбулатории — 2 часа (у несовершеннолетних — до 6).

Базовое экспериментально-психологическое исследование: 5—8 часов (у подростков — до 10).

Дополнительное обследование: 1—3 часа (кроме амбулатории).

Изучение материалов уголовного дела, составление выписок: 2—3 часа на один том уголовного дела (в случае проведения посмертной экспертизы — 5—6 часов), столько же времени на составление выписок.

Обобщение полученных результатов, интегративный анализ, написание заключения: 3—5 часов.

Участие в экспертной комиссии и оформлении акта: 2—3 часа.

Вызов в суд: 8—16 часов.

Общие временные затраты на проведение КСППЭ составляют 25—30 часов рабочего времени в стационаре (в особо сложных случаях — до 45), что составляет одну КСППЭ и одно психодиагностическое исследование в неделю, в амбулатории — 18—20 часов или две КСППЭ в неделю или одну КСППЭ и два психодиагностических случая еженедельно.

Таким образом, исходя из приведенных нами научно обоснованных расчетов, психолог амбулаторного подразделения может провести 200 психодиагностических исследований в год. С учетом того, что КСППЭ достигают 12% (статистические данные за последние годы) от общего числа экспертиз, одним психологом может быть проведено в год 40 КСППЭ и 120 обычных психодиагностических обследований. В связи с вышесказанным нам представляется, что в *амбулаторных СПЭК*, исходя из сложности и напряженности работы, ставок психологов требуется не меньше, чем врачей-психиатров, т. е. ***одна ставка на 250 экс-***

пертиз в год (200 — у несовершеннолетних); при этом следует принимать во внимание, что не каждый экспертный случай нуждается в психологическом освидетельствовании.

В *стационаре* психолог может провести 160 психодиагностических исследований в год, или 35 КСППЭ и 90 обычных обследований. При такой нагрузке в штатном расписании стационарного отделения СПЭ должна быть предусмотрена *одна должность психолога на 15 коек.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

МЕТОД ОПОСРЕДОВАННОЙ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ⁵⁰

Для более углубленного анализа состояния в конкретный период, его динамики в ходе исследуемой ситуации был разработан метод опосредованной ретроспективной диагностики состояний (ОРДПС). В его основу был положен цветоассоциативный эксперимент, а также результаты проведенного автором исследования “эмоционального спектра” экстремальных состояний. В качестве стимульного материала был использован основной набор ТВЦ Люшера.

Методика опосредованной ретроспективной диагностики состояния включает в себя несколько этапов:

На первом этапе выделяются ключевые стадии развития криминальной ситуации. В зависимости от конкретного дела их количество может значительно варьироваться, однако (как уже отмечалось выше) их должно быть не менее трех: I — стадия, непосредственно предшествующая преступлению (стадия аффектогенной ситуации), II — стадия совершения преступления и III — стадия, непосредственно следующая за преступным деянием.

На втором этапе испытуемый ранжирует цвета ТВЦ соответственно состоянию, отмечавшемуся у него на каждой стадии развития ситуации. Так, первый цвет в представлении подэкспертного максимально отражает (описывает) состояние, ассоциируется с ним. Затем испытуемый подбирает второй цвет, третий и так далее. Такая процедура проводится в отношении состояния субъекта на каждой стадии развития ситуации. Таким

⁵⁰ См.: Шипшин С. С. Указ. соч.

образом получают цветоассоциативные ряды, отражающие динамику психического состояния испытуемого в криминальной ситуации.

На третьем этапе испытуемому предлагается перечень эмоций, переживаний и состояний, отражающих “эмоциональный спектр” экстремальных состояний (аффект, фрустрация, психическая напряженность, растерянность и т. д.). В перечень включаются и те эмоции и переживания, которые отмечал испытуемый в самоотчете (в ходе беседы). Обычно предъявляется набор из 16—22 эмоций и состояний. Они служат “эталоном”. Испытуемый оценивает эти эмоции с помощью основного набора ТВЦ и полученные ранжировки рассматриваются как собственные ему “эталонные” цветоассоциативные представления о тех или иных эмоциях, состояниях и переживаниях.

На четвертом этапе проводится сопоставление цветоассоциативного ряда, соответствующего состоянию испытуемого на определенной стадии развития криминальной ситуации, с “эталонными” рядами эмоций, состояний и переживаний. Для этого используется формула вычисления коэффициента ранговой корреляции (по Спирмену):

где α — разность рангов I-характеристики в ряду состояния на исследуемом этапе криминальной ситуации и в “эталонном” ряду; $n = 8$ (число рангов, соответствующих основному набору ТВЦ).

Эта процедура проводится применительно к каждой стадии развития криминальной ситуации.

Полученные значения коэффициента ранговой корреляции свидетельствуют о близости состояния субъекта тем или иным эмоциональным переживаниям и состояниям, взятым в качестве параметров исследуемого состояния. Учитываются как положительные, так и отрицательные коэффициенты корреляции в диапазоне (0,26 — 1,00). При анализе каждого параметра состояния в динамике на разных стадиях развития криминальной ситуации значения коэффициента корреляции будут различны, что может являться показателем усиления или ослабления влияния каждой

составляющей “эмоционального спектра” состояния человека, что определяет специфику состояния на каждой конкретной стадии.

Таким образом, метод ОРДПС, во-первых, достаточно защищен, поскольку сама процедура выявления представлений об “эталонных” и об исследуемых состояниях на разных стадиях развития криминальной ситуации ведется в параллельном направлении, а конечный результат не вытекает непосредственно из полученных данных, а вычисляется с помощью математических методов. Во-вторых, проективный и невербальный характер метода позволяет исследовать глубинные уровни эмоциональных отношений испытуемого к анализируемым событиям, а также работать с подэкспертными различного социального, образовательного и культурного уровня...

Экспресс-вариант метода ОРДПС

На основании частотного анализа нами была получена обобщенная “цветовая” картина состояний, переживаний и эмоций, наиболее часто используемых в качестве “эталонных” параметров психического состояния человека при проведении СПЭ. Она достаточно отражает их содержание. Например, состояние **активности** ассоциируется у испытуемых преимущественно с фиолетовым, красным цветами, но не с черным и серым. Согласно символике цвета это означает силу, энергию, живость, ориентацию на достижение успеха, потребность в оказании влияния на других людей, на ситуацию, стремление проявить себя. При этом отвергаемый черный и серый символизируют потребность в преодолении изоляции, напряженную, возможно, избыточную деятельность, вовлеченность в ситуацию. **Психическая напряженность** ассоциируется с красным и фиолетовыми цветами, отвергается серый цвет. Символика цвета отражает специфику данного состояния: возбуждение, энергичность, потребность в деятельности, направленной на достижение успеха, наряду с повышенной вовлеченностью в ситуацию и усилением чувствительности к внешним воздействиям. Отвержение серого цвета также означает предельную активность (на грани нервного истощения). **Тревога** ассоциируется с черным и красным цветами с отвержением зеленого, серого и желтого цветов. Это выражается в повышенной активности и связи с протестной гиперстенической реакцией, сопровождающейся высоким внут-

ренным напряжением, повышением требований к себе. Увеличивается риск импульсивного поведения при явном пренебрежении условностями. Все это протекает на фоне давления со стороны ситуации. Итак, **фрустрация** ассоциируется с черным и синим цветами при отвержении желтого и зеленого. Исходя из цветовой символики это — экстремальное состояние неустойчивости, в котором отмечается выраженная протестная реакция на обстоятельства, блокирующие потребности, и наличествует конфликт между уверенностью в саморазрешимости проблемы и реальной ситуацией. Это обуславливает сочетание тревожной неуверенности, вызванной восприятием ситуации в качестве безвыходной и готовностью действовать опрометчиво и безрассудно, с явным преобладанием экстрапунитивности.

Все это позволило использовать эти результаты в создании метода экспресс-диагностики психического состояния человека. Во внимание принимались только те цвета, “удельный вес” которых был наибольшим на двух первых и двух последних позициях в ранжировке. В ходе экспресс-диагностики сравниваются ранжировки основного набора ТВЦ Люшера, соответствующие представлению испытуемого о его состоянии на ключевых стадиях криминальной ситуации, с так называемыми “цвето-ассоциативными эталонами состояний”.

ТАБЛИЦА “ЦВЕТОАССОЦИАТИВНЫХ
ЭТАЛОНОВ СОСТОЯНИЯ”

Состояние	1— 2 ранги	7— 8 ранги
Активность	35	1—78
Апатия	8—61	43
Бдительность	35	146—78
Внезапность	34—5	6—872
Возбуждение	35	1—7
Гнев	75—13	42
Готовность действовать	35	16—78
Информационная перегрузка	357	78—6
Мобилизация	532	781
Напряженность	35	82
Ненависть	71—6	42
Неуверенность	8—6	423
Обида	71	42
Опасность	37—51	824
Отчаяние	81	3—42
Подавленность	78—1	5—423

Прилив сил	453	1—78
Раздражение	871	3—42
Растерянность	8—61	3—472
Решительность	35—4	16—87
Слабость	8—6	31—74
Страх	781	3—42
Тревога	73—1	3—248
Утомление	8—61	423
Фрустрация	7—1	3—42
Ярость	753—1	482

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВЫЯВЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ОСОЗНАВАНИЯ СТРУКТУРЫ МОТИВА ПОСТУПКА УГОЛОВНО (ГРАЖДАНСКО)-РЕЛЕВАНТНОЙ СИТУАЦИИ⁵¹

1. Какие потребности побудили вас совершить данный поступок?
2. Что вынудило вас сделать это?
3. Как часто вы совершали подобные действия (поступки. в прошлом?
4. Почему вы предпочли именно этот способ удовлетворения потребности?
5. Вы предполагали, каким образом ваше поведение отразится на других людях?
6. Учитывали ли вы свои возможности при осуществлении данного поступка? Какие именно?
7. Какие возможные последствия ваших действий вы предполагали?
8. Как вы можете охарактеризовать ваше состояние в момент совершения поступка?
9. Какие особенности ситуации вы учли при осуществлении данного поступка?
10. Какую цель вы преследовали, совершая данный поступок?
11. Ради чего вы совершили данный поступок?

⁵¹ Ситникова А. Е., Ермолин А. В. Указ. соч. С. 42.

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

Редактор *О. Е. Тимошук*
Компьютерная правка и верстка
Ю. А. Веселовой, Т. И. Сьюлгиной

Подписано к печати 23.05.2003 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 8,0.
Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 500 экз.(1-й завод —1—250). Заказ 1630.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ